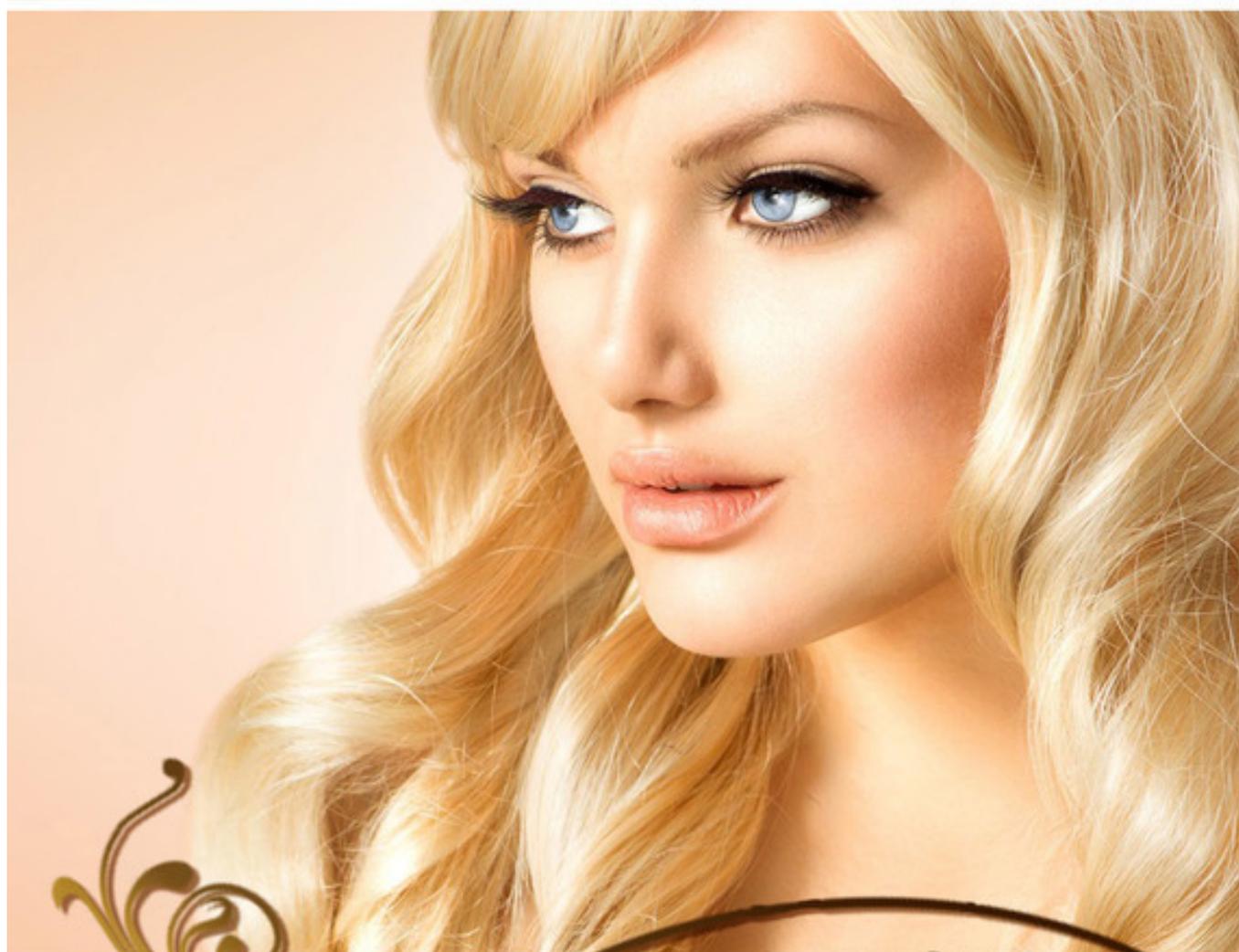

Карькова Елена

Всеми врагам назло!

Елена Харькова
Всем врагам назло!

«Автор»

2014

Харькова Е. П.

Всем врагам назло! / Е. П. Харьков — «Автор», 2014

Любая женщина – ангел, пока мужчина не обломал ей крылья... Красота Анжелики сыграла с ней роковую роль. Она в одночасье лишилась всего: доверия жениха, уважения близких, надежды на простое женское счастье. И теперь единственное, что ей остается, – это месть. Кто-то должен ответить за обиду, боль, унижение. Берегитесь, мужчины! Ангел вышел на тропу войны...

© Харьков Е. П., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	40
Глава 4	46
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Елена Харькова Все врагам назло!

Глава 1

В Краснодарском крае в небольшой станице жили мать с дочерью. Когда-то мать, будучи молоденькой романтической девушкой, уехала в Краснодар поступать в театральное училище, но через два года вернулась с маленькой дочкой. Кто был отцом ребёнка, никто в станице не знал, но, видно, хорош был подлец, потому что девочка была необыкновенно красива. Стройная изящная фигурка, шелковистые белокурые волосы, очаровательные ямочки на щёчках и большие лучистые васильковые глаза с махровыми ресницами делали её похожей на ангела, нарисованного на одной из икон в старой церкви.

Эта девочка отличалась от других станичниц не только утончённостью черт лица, но и совсем не деревенской грацией. Да ещё и мать, посмотрев французский фильм «Анжелика и король», назвала дочку Анжеликой. Сама девочка имя своё не любила, понимала, что оно слишком вычурное, чужеродное, поэтому разрешала себя называть короче. И в станице её звали по-разному: кто Анжелой, кто Ликой, а большинство называло её Ангелочком. Но были ещё и такие, кто за глаза называл девочку шалавиной дочерью.

Анжелика нелюбви к себе не замечала и росла жизнерадостным ребёнком. Правда, уж очень любила поозорничать. Девочка обладала богатой фантазией и могла на ходу придумывать разные смешные розыгрыши. А в случае чего и соврать могла запросто, причём с таким ангельским выражением лица, что все всегда ей верили.

Хозяйство у них с матерью было довольно бедное: несколько кур, коза да небольшой огородик. Дом за неимением мужика в семье и из-за отсутствия денег постепенно приходил в плачевное состояние. Однако мать не переживала, что дочь из-за этой нищеты не найдёт себе мужа. И действительно, хоть в станице и старались поженить своих сыновей на девушках из семей с достатком, но благодаря красоте и весёлому доброму характеру Анжелики вокруг неё всегда крутилось много парней.

В девятом классе появился и постоянный ухажёр. Серёжка был славным парнем. Анжелика влюбилась в него без памяти! Да и он души в ней не чаял. Решено было, что после того, как Сергей отслужит в армии, они поженятся. Мать Серёжи была от этого не в восторге, потому что мечтала женить своего сына на более богатой да к тому же очень работающей девушке, живущей по соседству. Но Серёжиному отцу Анжелика нравилась. И, немного поскандалив, они всё-таки дали своё благословение.

Годы армии пролетели. Анжелика, несмотря на то что за ней пытались ухаживать другие парни, стойко дождалась любимого. И вот настал долгожданный день. Серёжка вернулся повзрослевшим, окрепшим, даже голос у него стал более грубым, мужским. Анжелика вся светилась от счастья, глядя на своего возмужавшего жениха. Казалось, ещё немного и она вспорхнет над миром на своих ангельских крыльях!

Почти всё к свадьбе уже было приготовлено. Самодельных вин и наливок было достаточно, осталось только купить побольше водки, ведь на свадьбах гуляет почти вся станица. Ну а насчёт еды можно не беспокоиться, ведь у родителей жениха очень большое хозяйство: две коровы, пять свиней, три козы, кур и гусей немерено да ещё двадцать соток огорода с различными овощами. А мать Анжелики подаст на стол собственноручно приготовленные овощные консервы и пирогов напечёт. В общем, осталось всего-то два дня, и Анжелика уйдёт от матери в Серёжкину семью. Она станет его женой! Эта мысль девушку и пугала, и радовала одновременно.

Анжелика крепко спала, когда её разбудил голос матери.

– Лика, уже шесть часов. Вставай, доча, хватит валяться! Помоги мне по хозяйству.

– Ну, мама, ещё чуть-чуть, – простонала девушка, юркнув с головой под одеяло.

– Вставай, вставай, а то свекровь будет упрекать меня, что вырастила лентяйку.

– Ой, мама, не переживайте, я вас не опозорю. Но дайте мне хоть последние денёчки понежиться.

– И угораздило же тебя найти жениха из семьи с таким большим хозяйством! Будешь на них целые дни горбатиться! – ворчала мать. – Ладно уж, полежи ещё немного.

Анжелика сладко потянулась и перевернулась на другой бок досматривать свой сон. Ей снилось, что они с Серёжкой катаются на цепочной карусели. Она сидит в подвенечном платье, длинная фата её развеивается на ветру и падает на лицо Сергея, который тянет к ней руки, пытается догнать её, но никак не может дотянуться. Анжелика смеётся и строит ему смешные рожицы.

– Не догонишь! Не догонишь! Я не твоя! – кричит она и смотрит, как карусель уносит её всё дальше и дальше от жениха...

Анжелика закрыла глаза и попыталась досмотреть, как Серёжка её поймает и они будут вместе кружиться и сладко целоваться. Но сон пропал. Повалившись ещё немного, девушка встала, включила музыку и стала делать зарядку, которая была больше похожа на танец, чем на гимнастику. Сделав очередной взмах ногой, Анжелика повернулась и увидела, что, облокотившись на подоконник, за ней через открытое окно наблюдает Серёжка.

– Фу ты, напугал меня! – взвизгнула Анжелика. – Что улыбаешься? Я так от разрыва сердца помру, а он, видите ли, веселится! И нечего на меня неодетую пялиться! Уходи!

– Ладно, не ругайся. Больно надо на твои худые телеса смотреть, – ухмыльнулся парень.

– Что?! Худые телеса?! Да у меня фигура лучшая в станице! – хвастливо задрала она подбородок.

В окно полетела подушка, но Серёжка поймал её и подложил себе под локти.

– Сдаюсь! Фигурка у тебя, Лика, действительно что надо. Так и быть, уговорила, возьму тебя в жёны, – подзуживал её парень.

– Серёга, сгинь, не доводи до греха! – нахмурилась Анжелика.

– Ухожу-ухожу. Я просто пришёл сказать, что сегодня к нам в клуб приезжает какая-то музыкальная группа, будут петь на танцах. Пойдём?

– Пойду, если перестанешь меня злить.

– Всё-всё, больше не буду. Ты у меня, Лика, самая красивая, самая фигуристая! Если б тебе ещё и характер более покладистый – цены бы тебе не было!

В окно полетела вторая подушка, но Серёжки уже и след простыл.

– У, чертяка, вот брошу тебя, тогда наплачешься! – пригрозила с улыбкой Анжелика и села к зеркалу расчёсывать свои белокурые волосы.

Вечером на танцах было очень много народу, так как посмотреть приезжих музыкантов приехала молодёжь из соседних станиц. Таких музыкальных групп по стране колесили тысячи. Не имея таланта, чтобы создавать свои песни, они пели чужие. Выступали эти музыканты в основном на свадьбах или в небольших деревенских и городских клубах на танцах. Названия этих групп никто не знал, и после концерта все тут же забывали об их существовании.

Анжелика пришла в голубых джинсах и яркой футболке, обтягивающей её высокую грудь. Вьющиеся волосы девушки спадали до талии шёлковым золотым покрывалом, щёки алели здоровым деревенским румянцем, а глаза сегодня особенно ярко сияли лазурными

огоньками. Серёжка, с гордостью обнимая её, ловил завистливые и восхищённые взгляды парней. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Ещё бы! Первая красавица станицы с ним! И очень скоро она станет его женой!

Сергей с Анжеликой, оглушённые громкой музыкой, с трудом протиснулись сквозь танцующую толпу к своим друзьям. На сцене в это время кривлялись и изображали из себя крутых четверо парней, одетых в кожаные обтягивающие штаны с многочисленными заклёпками. Накачанные торсы их были обнажены, демонстрируя публике татуировки с изображением черепов, голых девиц и разнообразных чудовищ. Но пели парни неплохо, к тому же все песни были знакомые, сворованные ими у других, более популярных групп, поэтому молодёжь от души веселилась и танцевала. Серёжа с Анжеликой тоже встали в круг к своим приятелям и начали ритмично двигаться в такт песни.

Через час музыканты объявили перерыв. Парни потянулись к выходу покурить и поболтать с друзьями. На танцплощадке остались только девушки, собравшиеся в кружочки, чтобы поделиться с подружками последними новостями.

Анжелика стояла спиной к залу и восторженно рассказывала подругам, какое потрясающе красивое подвенечное платье она купила, как вдруг кто-то властно взял её за локоть. Обернувшись, она увидела одного из музыкантов.

– Привет, Куколка! Пойдём побазарим, – сплюнув на пол, лениво предложил он.

– Пусти! – попыталась она вырвать руку. – Отпусти, я сказала!

– Ну что ты, Куколка, не злись. Я же познакомиться хочу. С самыми серьёзными намерениями, – нагло ухмыльнулся парень и шепнул ей на ушко: – Я тебе понравлюсь! Все бабы от меня стонут! Ну что, пойдём после концерта прошвырнёмся? Покажи мне местный сеновал.

Анжелика размахнулась, чтобы залепить хаму пощёчину, но он перехватил её руку, больно вывернув, прижал девушку к себе и поцеловал. Анжелика пыталась вырваться, но бесполезно. Она не могла даже пошевелиться в его стальных объятиях. Тогда Анжелика со всей силы наступила острым каблуком ему на ногу. Парень вскрикнул от боли.

– Ах ты сучка, брыкаться вздумала?! Да во всех городах такие девки, как ты, сами на меня вешаются, наперегонки в мою кровать запрыгивают! А ты, шлюха деревенская, недотрогу из себя изображать будешь?! Да пошла ты!

И он оттолкнул её так, что Анжелика стукнулась спиной о стену. Подружки завизжали и побежали к выходу за парнями. А музыкант, презрительно хмыкнув, что разберётся с ней после концерта, невозмутимо прошёл на сцену и сказал в микрофон: «Ну что, мальчики, девочки, продолжим? Сольёмся в последнем экстазе!»

Но первым в зал влетел Серёжка. Он с разбегу запрыгнул на сцену и сцепился с музыкантом. Они наносили друг другу удар за ударом. Тут и другие музыканты подбежали на помощь. А вслед за ними на сцену полезли и местные ребята. Многие не знали, из-за чего началась драка. Понимали только, что «наши» бьют «чужих». Из-за этого даже стали драться друг с другом ребята из разных станиц. Парни так разошлись, что стали крушить всё подряд, раздолбили синтезатор, сломали гитары, скинули со сцены колонки и даже запульнули чьим-то ботинком в люстру.

Наконец-то появились милиционеры, которых пригнали следить за порядком из соседних станиц. Расчищая себе путь дубинками, они стали хватать дерущихся и запихивать их в милицейские машины. Много туда не влезло, но среди задержанных был Сергей и трое музыкантов. Напрасно Анжелика пыталась уговорить милиционеров отпустить Серёжку, напрасно объясняла, что он не виноват, что всё произошло из-за неё, а уж если кто и виноват, так это музыканты. Девушка и плакала, и умоляла, но всё бесполезно. Милиционеры упрямо твердили,

что в участке во всём разберутся. Но каково же было её удивление, когда она увидела, как один из этих неприступных милиционеров после того, как за машиной тихонько поговорил о чём-то с музыкантом, тут же отпустил его друзей на волю! Увы, но Анжелике, в отличие от музыкантов, нечем было выкупить любимого из плена. Денег у неё с собой не было. Машины уехали, увозя Сергея и его друзей в милицейский участок, который находился в соседней станице.

Девушка расплакалась от безысходности. У неё сердце разрывалось от жалости, что любимому по её вине придётся провести пусть даже всего одну ночь за решёткой. А если ему кроме драки припишут ещё и вину за сломанные инструменты и разбитую люстру, то дело может вообще закончиться судом! И будет Серёжка послезавтра сидеть не за свадебным столом, а в камере!

«О нет! Нельзя этого допустить! Надо срочно что-то делать!»

В той станице, куда увезли её жениха, жил её двоюродный дядя Василий Григорьевич, который занимал в поссовете большую должность. Мама Анжелики всегда гордилась родством с дядей Василием и говорила, что если надо будет, то за них есть кому заступиться.

«Нужно немедленно идти к нему! Дядя наверняка сможет помочь», – решила Анжелика.

Она крикнула подружкам, чтобы передали матери, что она переночует у дяди Василия, а сама побежала спасать любимого.

Путь в соседнюю станицу лежал через луг и поле с пшеницей, и если идти быстро, можно за час добраться. Хоть и была уже тёмная ночь, но Анжелике не было страшно, ведь она знала эти места с детства.

Девушка дошла уже почти до середины луга, когда услышала шум мотора. Она решила, что это кто-то из Серёжиных друзей решил подвезти её, и стала кричать и размахивать руками. Её заметили, и вскоре, ослепив фарами, машина затормозила рядом. Только сейчас Анжелика увидела, что это чужие. В окошко высунулся тот самый музыкант, из-за которого началась драка.

– О! Куколка! Так, значит, тебе всё-таки понравилось моё предложение? Хочешь со мной порезвиться, да? И место выбрала подходящее. Поле, ночь, луна. Красота! Вот только зачем тогда ты весь этот спектакль в клубе устроила? Нас из-за тебя избил, аппаратуру всю сломали. А она, знаешь, сколько стоит? Так что теперь тебе придётся постараться, чтобы всё отработать. Давай, Куколка, снимай штанишки.

Ноги у Анжелики от ужаса подкосились, она еле сдержалась, чтобы не упасть. Она попятилась, развернулась и побежала прочь.

– Куколка сначала хочет поиграть, – усмехнулся парень. – Что ж, раз у вас в деревне так принято, давай побегаем.

Парни выскочили из машины и с гиканьем и свистом устроили на неё охоту, как на кролика. Догнать девушку не составило им большого труда. Когда окружили, стали срывать с неё одежду, толкая от одного к другому, а потом повалили на землю и стали стаскивать с неё джинсы. Анжелика пыталась брыкаться, царапалась, но один из подонков с силой ударил её в живот, и она обмякла. Над лугом пронёсся крик боли и ужаса и улетел, растворяясь в звёздном небе.

Насиловали её по очереди все четверо, а потом, насытившись, взяли как тряпичную куклу за ноги и за руки и, закинув в багажник машины, уехали.

Анжелику стали искать только на следующий день, когда выяснилось, что до дяди Василия она так и не дошла. Хоть и подали в милицейский розыск, но безрезультатно. Откуда приехали эти музыканты, никто не знал. Да и не было уверенности, что это они её увезли. Девушка

могла ночью утонуть в реке, а там такое сильное течение, что можно долго труп искать, но так и не найти. У матери от горя поседели виски. Сергей тоже не находил себе места. Его выпустили на следующий день после драки, потому что письменных претензий от музыкантов не поступило, а за разбитую люстру его матери всё-таки пришлось заплатить. И с тех пор каждый день Серёжка ездил в отделение узнавать, нет ли каких-либо новостей об Анжелике. Он так всем надоел, что специально для него повесили на двери записку: «Никаких новостей нет». Мать Сергея переживала за его рассудок. Часто, когда сына не было дома, она жаловалась мужу:

– Уграздило же Серёженьку влюбиться в эту девку! Я всегда знала, что к добру это не приведёт. Помнишь, как я тебе говорила, что мало того что она нищая, так ещё из-за этой её красоты вечные проблемы будут? Видишь, я оказалась права! Ну где вот её черти носят? Нормальная честная девушка не попёрлась бы ночью в другую станицу. Враньё всё это. Небось укатила с городскими, решила в Краснодаре вволю пошиковать да пошалавиться, а наш-то дурачок страдает. Только из милиции его выкупила, как бы не пришлось в больницу класть! Эх, лучше бы он обыкновенную работающую девушку себе нашёл. Хозяйство у нас, слава богу, большое. Нам работница нужна, а не красавица, которая побоится свои белые рученьки испортить и будет только с другими мужиками невесть где шалавиться.

– Уймись, баба! – обычно покрикивал на неё муж. – Ишь разбубнилась! Кого приведёт в дом, той и будем рады.

Но в душе он был согласен с женой.

Анжелику держали в подвале на какой-то даче. Сколько времени она находилась в заточении, Анжелика не знала, отличала только день от ночи тем, что ночью было поспокойней. Каждый раз, когда открывалась дверь подвала, она сжималась как затравленный зверёк, понимая, что опять потащат в спальню.

Вот и сегодня опять открылась дверь.

– Ну что, Куколка, заждалась? Увы, хорошего понемножку. Как ни печально, но придётся нам расстаться.

«Значит, сегодня убьют, – подумала она со страхом и в то же время с облегчением. – Вот я и отмучилась».

Анжелика встала, отряхнула солону и сама поднялась по ступенькам. Но её повели не в спальню, а в зал. Там на диване и в креслах сидели и потягивали пиво из бутылок остальные музыканты.

– Итак, Куколка, – начал говорить один из них, – наступил печальный миг расставания. Деньги за аппаратуру ты нам отработала, даже больше. Можем сами тебе денегат подкинуть. Хотя это нам твой деревенский олух должен заплатить. Мы из тебя такую классную шлюху сделали – любой бордель тебя на ура примет! Жалко, конечно, тебя отпускать, но мы и так тут задержались. Надо на гастроли ехать, деньги зарабатывать. Теперь насчёт милиции: не вздумай заявлять. Мы через пять минут освободимся, сама видела, но тогда, Куколка, берегись! Мы тебя поймем, и будешь, дорогая, всю жизнь вкалывать на этой дачке! И не только нас тебе придётся обслуживать, но и всех, кого тебе приведём. Усекла?

– А что, пацаны, клёвая идея! На ней можно неплохие бабки делать! – рассмеялся другой.

– Ладно, не бойся, мы мужики незлые. На этот раз тебя отпустим. Но если что, учти, не пожалеем! Будешь трахаться с утра до ночи, пока не сдохнешь! И парня твоего пришьём! Поняла? – пригрозил третий парень.

– Можно было бы тебя прирезать для верности, – добавил четвёртый, – но уж больно жалко такую красоту губить. Мы же всё-таки люди искусства, эстеты!

Анжелике завязали глаза, довели до станицы и только тогда сняли повязку. Высадили её около калитки. На шум машины выбежали две соседки и накинулись с кулаками на парней. Те, смеясь, отмахивались.

– Хватит, кумушки! Что вы так налетели? В чём мы виноваты? Она сама захотела с нами уехать. Правда, Куколка?

Анжелика ничего не сказала, отворила калитку и поплелась в дом. Войдя в комнату, она прошла к столу, села на табуретку и отрешённо уставилась в одну точку. У неё не было даже радости от неожиданного избавления. В душе осталась только гнетущая пустота.

«Как мне теперь жить?! Как смотреть людям в глаза?! Как встретиться с Серёжкой?!»

При мысли о Сергее у неё всё сжалось внутри и из глаз потекли слёзы.

Вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась мама. Она была на заднем дворе, поэтому ничего не слышала. Увидев Анжелику, мать только всплеснула руками: «Живая!!!» Подбежав, она так крепко прижала к себе дочку, словно боялась, что её опять отнимут. Слёзы душили её.

– Живая! Миленькая моя! Родная! Ликочка! Живая!!! – мать обхватила своими огрубевшими от работы ладонями лицо Анжелики и расцеловала её. – Доченька, милая, ну где же ты была? Что с тобой случилось?

Анжелика отстранилась от матери. У неё тоже лились слёзы, но уже не из жалости к себе, а от боли за маму, такую постаревшую и поседевшую.

– Не спрашивайте, мама, не надо.

– Как же не спрашивать, доченька? Как же мне не спрашивать? Я думала, что уж и не увижу тебя больше. Молилась только, чтобы тело твоё нашли, чтобы похоронить по-христиански. Ну где же ты пропадала столько времени?

– Мама, не сейчас, я потом, может, расскажу. Я хочу побыть одна. Простите меня, – отстранилась она и ушла в свою комнату.

Мать с невыносимой болью в глазах смотрела ей вслед.

Анжелика лежала на кровати и пыталась уснуть, но сон никак не шёл. В голове была пустота: ни мыслей, ни желаний, ничего. Она вяло наблюдала за танцующими тенями на потолке, которые отбрасывали ветки растущего под окном дерева. Вдруг Анжелика услышала радостный крик матери:

– Лика, доченька, Серёженька пришёл!

– Не пускайте его! Я сплю. Я заболела. Меня нет! – закричала Анжелика, но Серёжка уже залетел в комнату, подхватил её на руки и стал кружить по комнате.

– Живая! Живая! Живая!

– Лучше бы умерла!

– Что ты такое говоришь! Если бы ты умерла, я бы тоже не выжил, – с горечью произнёс Серёжка и стал осыпать Анжелику поцелуями. – Любимая, что произошло? Тебя увезли эти подонки, да? Что они с тобой сделали?

– Тебе рассказать подробности? – зло посмотрела на него Анжелика.

– Сволочи! Я их убью! – закричал Сергей.

– Ничего ты им не сделаешь.

– Мы сейчас же пойдём в милицию и напишем заявление. Пусть их найдут, а уж я потом с ними разберусь! Пойдём.

Он взял Анжелику за руку, но она вырвалась.

– Нет, никуда я не пойду.

– Ты что! Хочешь, чтобы они разгуливали на свободе и пели свои дебилские песни?!

– Заявление я подавать не буду! – упрямо твердила девушка, глядя на парня из-под нахмуренных бровей.

Она отстранилась от Сергея, подошла к окну и стала смотреть на пляшущие в безумном танце ветки.

– Серёжа, уйди, пожалуйста, – тихо попросила она. – Я тебя очень прошу! Я никого не хочу сейчас видеть.

– Даже меня?! – поразился парень.

– Даже тебя. Уходи!

Он постоял минуту. Но потом, убедившись, что Анжелика демонстративно молчит, повернувшись к нему спиной, Серёжа медленно пошёл к двери.

– Можно я завтра приду? – спросил он перед уходом и, не дождаввшись ответа, вышел.

Свадьбу пришлось отложить.

Около двух месяцев Анжелика не выходила из дома и никого к себе не пускала, даже Сергея. Поначалу в станице все её жалели. Но потом, видя, что девушка не подаёт на музыкантов заявление в милицию, станичники стали перешёптываться, что это неспроста: «Скорее всего, Анжелика сама с теми парнями сбежала. Да-да! Ей, наверное, захотелось пожить городской жизнью, – рассуждали они, – вот она с музыкантами в машине и укатила. А когда Лика им надоела, те вернули её обратно. И не побоялись парни сами её в станицу привезти. Значит, вины на них нет. К тому же они так и сказали соседкам, что Анжелика с ними добровольно уехала. И она не возразила. Видно, стыдно было при друзьях врать. А теперь сидит как мышь взаперти, боится честным людям в глаза смотреть! Да, яблоко от яблони недалеко падает. Шалавина дочь тоже шалавой стала!»

Сначала такие разговоры велись шёпотом, оглядываясь, чтобы посторонние не услышали. Но через некоторое время об этом заговорили вслух. И вскоре уже вся станица бурлила. Возмущению людей не было предела: «Да как могла эта девка так гнусно поступить с таким хорошим парнем! Сбежала прямо перед свадьбой! А он, бедный, так страдал! Так страдал! Хотел взять её, неизвестно от кого нагулянную, в приличную семью с достатком, а она отплатила такой чёрной неблагодарностью! У, шалава чёртова!»

Девушке перемывали кости на каждом углу, где собирались хотя бы двое. Проклинали и Анжелику, и её мать заодно. А возле их дома теперь по вечерам стали собираться парни, чтобы позлословить и похохотать над собственными похабными шутками. Больше всех усердствовали отвергнутые когда-то Анжеликой ухажёры:

– Эй, детка, переспи и со мной. Я тебя тоже в город свожу!

– Ангелочек, а тебя городские научили минет делать? Если да, то я первый в очереди.

– Лика, а ты чем за услуги берёшь – деньгами или можно картошкой с тобой расплатиться?

Анжелика с отрешённым видом лежала на кровати, уткнувшись в подушку. А за стеной тихо плакала мать, не в силах помочь дочери. Бедная женщина пыталась отпугнуть хамов, несколько раз даже окатила их водой, но всё было бесполезно. Такая реакция, наоборот, только веселила их и подзадоривала на новые пакости.

Как-то под окном опять собрались парни выпить пиво и посостязаться в остроумии, и один из них крикнул:

– Анжелика, а твой Серёга с Людкой Валетко теперь гуляет! Она не то что ты, с городскими на машине не катается, под всех не подкладывается!

Анжелика, услышав это, встала с постели и, пройдя сквозь строй улюлюкающих парней, направилась к Серёжиному дому. Открыв калитку, она натолкнулась на мать Сергея.

– Тю, гляньте, кто к нам пожаловал! Городская припёрлась! Ща я с вами, мадемуазель, поздоровкаюсь. Только руки от навоза оботру, – язвительно произнесла женщина, а потом визгливо заорала на всю улицу: – Да как ты посмела, шалава, в мой дом прийти?! Как ты можешь, бесстыжая, мне в глаза смотреть?! Опозорила моего сына на всю округу, а теперь заявилась! Нате вам с кисточкой! Здравствуйте! Ах ты шлюха неблагодарная! Мы тебя, нищенку, как дочь хотели в свой дом принять. Ни на что не смотрели! А ты, шалавино отродье, на нашу семью чёрное пятно поставила! Теперь нас вся станица склоняет! Над Серёженькой, как над дурачком, все посмеиваются! А ну убирайся отсюда! Пошла вон! Чтоб ни твоего духу, ни твоей гулящей матери здесь не было! За километр обходите нашу улицу! Ну, давай вымётывайся со двора, пока я тебя навозом не окатила!

На крик матери вышел из дома Сергей. Анжелика с горечью посмотрела ему в глаза.

– Ты поверил?

– А что мне оставалось делать? Заявление в милицию ты отказалась подавать. Со мной разговаривать не хочешь, боишься даже в глаза мне смотреть. К тому же музыканты сами тебя привезли, не побоялись, значит, вины на них нет. Да и соседям они так и сказали, что ты сама с ними уехала. А ты не возразила, – повторил он то, что говорили все. – Что мне ещё после этого думать?

– Значит, поверил, – тихо сказала Анжелика, повернулась и ушла со двора. А Сергей её не остановил.

Придя домой, Анжелика взяла нож, достала из шкафа своё подвенечное платье и порезала его на тонкие лоскуты, а потом прошла в свою комнату, легла на кровать и быстро резанула по руке. Кровь тёплой струйкой закапала на пол. Постепенно сознание стало затуманиваться, а потом всё вокруг поплыло, закружилось, и Анжелика полетела в такую притягивающую бездну. Наконец-то ей стало спокойно и хорошо.

Очнулась Анжелика от того, что кто-то бил её по щекам. С трудом подняв веки, она увидела румяное лицо женщины. Незнакомка приветливо улыбалась и, меняя раствор в капельнице, приговаривала: «Наконец-то ты проснулась. Вот и хорошо! Скоро ты поправишься. А мы уж думали, что не выживешь. Совсем ты, голуба моя, плоха была. Ишь чего надумала! Вены из-за мужика резать! Такая красотка и вдруг погубить себя хотела! Вот глупость! Ой, да мне бы хоть чуточку твоей прелести, уж я бы этим мужикам показала! Вот бы где они у меня были! – женщина выразительно потрясла кулаком. – Ничего, когда ты поправишься, мы с тобой вместе им мстить будем. Ты своей красотой их будешь заманивать ко мне в каптёрку, а я их там кастрировать буду! Чтоб эти сволочи ни одной бабьей жизни больше не сгубили! Пусть они потом как козлы, вернее, как овечки блеют. На что они годны будут? Только в хоре имени Пятницкого петь».

Женщина поправила Анжелике подушку, подоткнула одеяло и, наклонившись, доверительно произнесла: «Эх, голуба моя, все мужики сволочи. Все до одного! Некоторые только умеют получше притворяться. Поэтому к себе в сердце никого больше не пускай. Запомни: этими самцами нужно крутить, вертеть, обирать до копейки, а потом выкидывать на помойку!»

Анжелика закрыла глаза, а её сознание, уносясь в тёмную пропасть сна, словно эхо повторыло: «Крутить, вертеть, обирать до копейки...»

Анжелика быстро выздоравливала, но только физически. Морально она была совершенно сломлена. Она постоянно твердила: «Ну зачем вы меня спасли? Кто вас просил? Я не хочу жить! Я всё равно не буду жить!»

Когда Анжелика смогла ходить, то попыталась повеситься в душевой. Хорошо, что санитарка увидела, в последнюю минуту из петли её вытащила. После этого случая в больнице не стали её держать и от греха подальше перевезли на лечение в районную психиатрическую клинику.

Первый день в клинике Анжелике запомнился надолго. Так как из-за слабости она с трудом могла передвигаться и отказывалась что-либо вообще делать, только лежала и тупо смотрела в потолок, врач распорядился принести обед ей прямо в палату. Равнодушно посмотрев на жидкий суп серого цвета и на перловку с котлетой, Анжелика отвернулась, так и не притронувшись к еде.

Толстая конопатая санитарка в мятом халате пришла за посудой, но, увидав нетронутую еду, упёрла свои ручищи в мягкие бока и язвительным тоном произнесла: «Что, мамзель, не нравятся наши деликатесы? Ну хорошо, ща курабьёв принесу». Анжелика невольно задумалась, что же такое «курабьи»: это куры, воробьи или печенье курабье?

Санитарка ушла, но вскоре вернулась без «курабьёв», но зато с ещё более толстой санитаркой. Они вдвоём решительно подошли к Анжелике. Одна, сложив девушке руки на животе, уселась сверху своим огромным задом, отчего у Анжелики чуть глаза из орбит не повыскакивали. Затем эта тётка раскрыла своими ручищами девушке рот, а вторая санитарка стала вливать туда суп, запихивая ложку прямо до горла. Анжелика давилась, её рвало, но санитарки, пока не запихнули в неё весь обед, не прекратили экзекуцию. Когда они ушли, Анжелика, вся перепачканная едой, лёжа на грязной постели, проплакала целый час. Зато на ужин она уже пошла сама и почти всё съела. И с тех пор Анжелика всегда старательно ела гадкую больничную пищу и выполняла все приказы санитарок. Урок «шоковой терапии», как это называли толстухи, пошёл девушке на пользу.

Анжелику поселили в палату для «тихих». Кроме неё в комнате находилось ещё девять человек. Слева на кровати лежала женщина лет около шестидесяти, которую санитарки называли Банкиршей. Эта женщина была тихой, молчаливой, только всё, что ей попадалось в руки, она складывала под свою подушку, приговаривая: «Денежки, это мои денежки!» Чаше всего под подушкой оказывались камешки, бумажки и засохшие корочки хлеба. Два раза в месяц, когда меняли бельё, санитарки выбрасывали весь этот мусор. А бедная женщина, поплавав над потерей и этих «сбережений» целый вечер, начинала копить снова.

А справа была ещё более странная соседка. В первый день, когда Анжелика только поступила в эту больницу, она думала, что справа от неё постель пустая, потому что одеяло было ровно застелено, а сверху на нём аккуратно лежала подушка. Но потом Анжелика заметила, что постель всё-таки шевелится. Оказывается, там под матрасом, на провисшей кроватной сетке лежала женщина и подглядывала за всеми в дырочку в верблюжьем одеяле. Поэтому-то все и называли её Шпионкой. Санитарки Сонька с Тонькой сначала пытались больную заставить спать как положено, на постели, при этом били бедную женщину нещадно. Но потом санитарки поняли свою выгоду: постель ведь оставалась чистой и не надо было её менять. После этого они оставили женщину в покое.

Через неделю, привыкнув к Анжелике, Шпионка решила с ней познакомиться.

– Ты кто? – однажды послышалось с правой койки.

Анжелика с удивлением посмотрела на вытарашенный на неё через дырку в одеяле глаз.

– Я Анжелика.

– Понятно, – сказала соседка и задёрнула одеяло, показывая этим, что разговор закончен.

Ещё через неделю, видно, считая Анжелику уже своей подругой, Шпионка продолжила знакомство:

– А я Людмила, – призналась она и даже слегка приподняла кромку одеяла и улыбнулась, а потом опять быстро спряталась в своём укрытии.

В психиатрической клинике Анжелика пролежала почти три месяца, пока врачи не заметили, что под широкой ночнушкой у неё стал выпирать живот. Когда оказалось, что Анжелика действительно беременная, а аборт делать уже поздно, её выписали домой. На прощание соседки дали ей важные советы.

– Не верь никому! – прошептала Шпионка. – Все люди подлые, обманут!

– Верь только деньгам! – важно добавила Банкирша. – Счастье только в деньгах!

Неокрепшее сознание Анжелики надолго запомнило советы подруг по несчастью: «Не верить никому! Счастье только в деньгах!»

Дома Анжелика целыми днями лежала на кровати лицом к стене. Правда, умереть больше не пыталась. Мать и этому была рада.

Рожала Анжелика тяжело и долго, потеряла много крови. Врачи испугались, что она не выживет. Но Анжелика выкарабкалась и на этот раз.

– Ну, мамаша, поздравляю! Дочка у тебя. Ой, да хорошенькая какая! Просто прелесть! – улыбалась акушерка.

Анжелика равнодушно посмотрела на крошечную девочку и устало закрыла глаза. Радости от этого события она совершенно не испытывала.

Тяжёлые роды оказали и положительное влияние: Анжелика наконец-то вышла из оцепенения. Да и с маленьким ребёнком уже не поваляешься на кровати. Приходилось суеиться, много какой работы выполнять по дому, да и на огороде надо было матери помогать. Постепенно жизнь вошла в своё русло. Анжелика стала прежней, даже иногда улыбалась. Правда, к дочке своей она никаких чувств не испытывала, ничего не могла с этим поделать. Она с гораздо большим удовольствием хлопотала по дому, чем нянчилась с ребёнком. А мать, напротив, души во внучке не чаяла, видя в ней смысл новой жизни.

– Лика, как дочку назовём? – спросила её мать.

– Не знаю, – равнодушно пожалала плечами Анжелика. – Назови её сама. Мне всё равно... Девочку назвали Оксаной.

Люди от них отстали, решив, что судьба и так жестоко наказала блудницу. Сергей вскоре женился на Люде Валетко. Родители его на этом настояли. Но Анжелику всё это уже совсем не волновало. Всё перегорело внутри. Она теперь спокойно ходила по станице, однако ни с кем не общалась, при встрече смотрела мимо, как будто сквозь человека. Но это не из-за своего стыда, а из-за презрения ко всем. Станичники тоже не пытались с ней заговорить, предпочитая держаться от блудницы на расстоянии. Многие чувствовали, что перегнули палку. Конечно, надо было бесстыжую наказать, но её смерти никто не желал.

Так прошёл год.

Как-то вечером мать, уложив внучку спать, села рядом с Анжеликой и обняла её.

– Уехать бы тебе, доченька, отсюда надо. А то ты здесь, как и я, всю жизнь без мужа проживёшь. Нравы у нас строгие, народ ошибок не прощает...

– Эх, мама! Да я бы с удовольствием уехала! Видеть никого из станичников не хочу! Опостылело мне здесь всё! – простонала Анжелика. – Только зря вы надеетесь, мама, замуж я никогда не выйду.

– Ну что ты такое говоришь, доча! – всплеснула руками мать. – Вот увидишь, ты ещё полюбишь хорошего мужчину, а там, глядишь, и свадьбу сыграем.

Анжелика пристально посмотрела на мать.

– Я никогда никого не полюблю и никогда ни за кого замуж не пойду. Никогда!!!

Мать испугалась, оттого что сказано это было не в истерике, а спокойным уверенным тоном.

– Да что на этом Серёже свет клином, что ли, сошёл? – поняла по-своему её обиду мать.

– При чём тут Серёжка? Плевать мне теперь на него! Плевать! Мне вообще на всех плевать! Я всех ненавижу!!!

– Господи! – обомлела мать. – Кого ты ненавидишь?

– Всех! И мужчин, и женщин! Все люди сволочи! Все только изображают из себя добреньких, притворяются, что любят тебя, а стоит споткнуться, так заклюют, затопчут, разорвут на части и на костях плясать будут! Ненавижу их! И я тоже так буду ко всем относиться! Мне теперь тоже на всех людей плевать! И пусть теперь они меня боятся! Поиздевались надо мной? Так теперь я им всем мстить буду!

– Бог с тобой, доченька! – замахала на неё руками мать. – Что ты заладила: ненавижу, буду мстить. Так нельзя! Люди у нас хорошие! Просто ты сама виновата. Надо было посадить этих негодяев. Тогда бы все поверили, что ты невиновна.

– Мама, ну как вы не понимаете?! Не смогла бы я их в тюрьму посадить. Кто бы мне поверил, что я тогда не сама к ним в машину села? Вся станица, которая меня знала с детства, не поверила. Серёжка, который меня любил, не поверил. А вы думаете, что чужой дядька судья мне поверит? Эх, мама, мама! Не было у меня никаких шансов. Но даже если бы их и посадили, они бы наверняка откупились и тут же вышли на свободу. И вот тогда бы не только мне плохо было!

– Ладно, что сделано, то сделано, – тяжело вздохнула мать. – Надо теперь думать, как жить дальше.

Через пару дней мать уехала в Краснодар. Вернулась она довольная и всё время чему-то улыбалась.

– Собирайся, доча. Через несколько дней поедешь в Москву к своей тётке. Она поможет тебе на работу устроиться да и с жильём как-нибудь решит. А пока поживёшь у неё. Она сказала, что с радостью примет племянницу.

– Тётка?! Разве у тебя в Москве есть сестра?! – с удивлением посмотрела Анжелика на сияющую от радости мать. – Она что, двоюродная? Что-то я никогда о ней не слышала.

– Она не моя сестра. Это родная сестра твоего отца. Он при мне ей позвонил и обо всём договорился. Между прочим, она очень обрадовалась, что у неё, оказывается, есть племянница! Судя по всему, она хорошая женщина.

– Моего отца?! – поразилась Анжелика. – Вот это да! Ты же никогда мне про него ничего не рассказывала. И насколько я знаю, ты никогда с ним не встречалась. Где ты его нашла?

– Он актёр и работает в том же самом театре. И всё такой же красивый и обходительный! Сделал вид, что очень мне рад. Сказал, что я стала ещё прекраснее, – смущённо призналась мать, не сумев скрыть счастливую улыбку. – Ох шельмец! Кстати, он хочет с тобой познакомиться. Не бойся, я ничего плохого про тебя не рассказала. Я сказала, что тебе просто надоела деревня и ты хочешь пожить в городе. Вот он и помог. Так что, доча, съезди к нему, повидайся.

– Щас, побежала! Спешу и падаю! – зло ухмыльнулась Анжелика. – Десять лет обходилась без него, проживу и дальше. А вот тётушку свою, так и быть, навещу.

– Ладно. Так и сделаем. Поезжай в Москву. А за Оксанку не беспокойся. Пусть она пока со мной поживёт. А ты когда устроишь свою жизнь, тогда и заберёшь её.

Через несколько дней Анжелика уже ехала в поезде.

Она лежала на верхней полке и пыталась заснуть. Но стук колёс как будто напоминал ей: «Всё забыть, забыть, забыть. Не любить, не любить, не любить. Мстить, мстить, мстить...» Засыпая, она бормотала эти слова как клятву.

Глава 2

Вот и Москва. Перед выходом из вагона Анжелика остановилась, тряхнула головой, как бы сбрасывая с себя остатки воспоминаний о прошлой жизни. Всё. С прошлым покончено, и той доверчивой девчонки больше нет. На платформу вышла совсем другая Анжелика.

«Ну, люди, трепещите! И держитесь лучше от меня подальше! Большие я никому не позволю себя обидеть и растоптать! Ну уж нет, пусть меня теперь другие боятся! Я никого не пожалею! Да поможет Бог всем бедолагам, которые окажутся у меня на пути!»

– Анжелика! – послышался радостный возглас.

К ней навстречу спешила женщина лет около сорока, чуть располневшая, но всё ещё привлекательная той простой деревенской красотой с этими милыми ямочками на полных румяных щеках, слегка курносый носиком, мягкой округлости подбородком, пухлыми сочными губами и большими ярко-синими глазами. Анжелика с любопытством разглядывала так неожиданно объявившуюся на этом свете родственницу.

«Хм, интересно! А я действительно на неё немного похожа. Но по отдельности: глаза как у меня, ямочки на щеках, губы чуть-чуть похожи. А если смотреть на нас в общем, то вроде как и совсем не похожи».

Однако было что-то во внешности этой женщины неестественное, нелепое, придуманное. Как если бы, допустим, на добротную, даже красивую корову натянули шкуру газели. Смотришь, вроде как уже и не корова, но, увы, совсем не газель. Этим только всё испортили, зря корову изуродовали...

Так и на тётушке нелепо смотрелись изящная шляпка, кое-как нахлобученная на голову, розовый костюм со слишком зауженной и рельефно обтягивающей пухлые бёдра юбкой да туфли на высоченных шпильках, на которых женщина так и не научилась ходить. Тётушка изо всех сил стремилась выглядеть изящной столичной красоткой. Не истязая себя диетами, она просто утягивала свои тела во всевозможные корсеты. Но, увы, подлый жирок всё равно побеждал и, растягивая прорезиненную ткань, выпирал из-под одежды рельефными складками, делая женщину похожей на гусеницу. Хотя, если честно сказать, тётя зря всё это с собой сотворила, ведь полнота очень шла ей. Такие пухленькие розовощёкие женщины притягивают людей своей исконно русской красотой и обаянием.

Тётушка так рьяно рванула навстречу Анжелике, что споткнулась на своих каблучках-шпильках и повисла на девушке, чуть не повалив её на платформу.

– Тыфу ты! Понатыркали тут дырок в асфальте! Шо за чертяки окаянные! – вспыхнула она, но тут же успокоилась и расплылась в улыбке. – Ну, здравствуй, племяшка! Я как тебя увидела, так сразу и узнала. Такими прекрасными золотыми волосами мог наградить только мой брат! У меня же, увы, настоящий цвет волос всего лишь тёмно-русый. Поэтому приходится перекрашиваться, чтобы быть эффектной москвичкой, соответствовать статусу шикарной дамы. Как мне чёрный цвет, идёт?

Тётушка, приподняв шляпку, потрясла обкромсанными в ультрамодную, очень короткую стрижку волосами.

– Да, ничего, – неуверенно кивнула головой Анжелика.

– Тю! Ничего?! Милочка, да ты знаешь, сколько я за это грошей отвалила? А ты – «ничего», – обиделась женщина, а потом опять заулыбалась. – Ой, да шо я у тебя спрашиваю, ты же только шо из деревни, ничего пока в нашей светской столичной жизни не смыслишь. Ну ладно, шо мы всё обо мне. Дай-ка я тебя обниму!

Как тётушка ни пыжилась, изображая из себя коренную москвичку, но стоило ей заговорить, как обман тут же раскрывался. Тараторила женщина очень быстро, с лёгким краснодарским акцентом, произнося вместо буквы «г» что-то среднее между «г» и «х», да ещё и слово «шо» выдавало в ней бывшую провинциалку, хотя она и всячески старалась это скрыть. Анжелика, кстати сказать, тоже иногда «хыкала» и «шокала», но она при этом не строила из себя «столичную штучку», поэтому это не так резало слух. Кроме того, у Анжелики в школе преподавала русский язык и литературу старенькая женщина, бывшая ленинградка, которая волею судьбы поселилась жить в их станице. Эта учительница заставляла детей на своих уроках говорить правильным русским языком. Поэтому Анжелике потом не составило большого труда перестроиться.

Тётушка обняла Анжелику, расцеловала, оставляя на щеках девушки розовые пятна, которые тут же вытерла облюнявленным платком, а потом, не выпуская из рук, стала рассматривать племянницу.

– Ах братец, ах негодник! Столько лет скрывал от меня такую прелесть. Ты знаешь, я очень рада, шо ты приехала. Мне мои мужики уже надоели. Да и брат привозил ко мне в гости только своего сына Ромку. А я так всегда мечтала иметь дочку! Ой, да я совсем тебя заболтала. Ты, наверно, устала да и кушать хочешь, – наконец-то опомнилась женщина.

– Нет, Галина Григорьевна, спасибо, я неголодная.

– Тю! Шо ещё за выкрутасы! Яка я тебе Галина Григорьевна? Я же тётка твоя! Зови меня просто тётей Галей. Поняла? Ну шо, поехали домой. Познакомлю тебя с семьёй. Моего младшего оболтуса, правда, нет. Отправила к твоему отцу на всё лето. Так шо мы с братцем произвели обмен, или, как сейчас в Москве модно говорить, бартер, детьми. Нехай он моего Митьку повоспитывает. Совсем от рук, паскудыш этакий, отбился. Учиться не хочет, одни друзья да компьютер на уме! Вот Вадик, мой старшенький, молодец! Такая умничка! Учится в МГИМО! Эйнштейнчик мой! Через две недели, если сдаст сессию, тьфу-тьфу-тьфу, перейдёт на третий курс. Во как! А потом мы с ним на целый месяц уедем в Англию. Ему надо хотя бы один месяц в году общаться с настоящими англичанами, шобы было хорошее произношение. Так шо я скоро уеду, а ты останешься в моём доме хозяйкой. Ты готовить умеешь? Вот и хорошо, будешь моего Котика подкармливать. Да нет, у нас кот не. Это я мужа так называю. А ты зови его дядей Женей.

– Ко-о-оти-и-ик, встречай племянницу, – сладким голоском промурлыкала тётушка, войдя в квартиру.

Из комнаты вышел мужчина. Он казался моложе своей жены, был худощав, подтянут и очень даже привлекателен. Гладко выбритое лицо с мягкой линией рта и тёмными бархатными глазами излучало такой обволакивающий шарм, что, как догадалась Анжелика, дядюшка не просто Котик, а тот ещё котяра!

– О! Кто приехал! Ну, здравствуй, племянница! – улыбнулся дядя Женя, увеличив до умопомрачения и без того своё безграничное обаяние. – Очень, очень рад тебя видеть!

Если бы на месте Анжелики стояла обычная, а не сломленная ударами судьбы и не скованная ненавистью ко всем представителям мужского пола женщина, она бы не устояла, сердце бы её тут же расколосось, разбилось, расплющилось, а в голове бы звенела только одна мысль: «О боже! Он просто чудо! Он восхитителен! Он само совершенство!!!» Но Анжелика всего лишь вежливо улыбнулась.

– Здравствуйте, дядя Женя.

– Замечательно, что теперь в моём доме будет жить не одна, а две прелестные женщины, – плёл по привычке свои сладкие сети дядюшка. – Хорошо, что ты, юная чаровница, близкая родственница нашему Вадику, а то он бы точно влюбился в тебя и забросил учёбу.

– Ну шо ты такое говоришь! – возмутилась тётя Галя. – Вадик очень серьёзный мальчик. Кстати, где он?

– У друга конспект переписывает. Скоро придёт. Я бы на его месте поторопился, – сверкнул глазами Котик.

– Ой, ну хватит болтать, – прервала неприятный разговор тётушка, – проводи лучше гостью в комнату, покажи ей нашу квартиру, а я пойду обед подогрею.

– Галочка, я всё уже разогрел и на стол накрыл. Так что мойте руки и пойдёмте обедать.

– Моя ты прелесть! – тётушка чмокнула его в щёку. – Не муж, а подарок судьбы! Я всем так и говорю: «Золото! Чистое золото, а не мужчина!»

Дядюшка принимал похвалу со снисходительной улыбкой. Да, дескать, сам знаю, что я золото и подарок судьбы.

Дядя Женя устроил для Анжелики обзорную экскурсию по дому. Квартира у них была настолько большая, с тремя уютными спальнями, просторным холлом, стильной кухней и шикарной гостиной, что Анжелике казалось, будто их с мамой дом вместе с огородом смог бы поместиться на этой площади. Анжелику поселили пока в комнату Мити.

Обедать сели в гостиной за красиво сервированным столом. Больше всего Анжелику поразило то, что столешница была сделана из стекла. Вообще все вещи в доме были очень красивые и, конечно же, дорогие. У дяди Жени было своё небольшое предприятие, которое приносило стабильный доход. К тому же, чтобы занять жену, он купил ей небольшой магазинчик, который после реконструкции стал модным бутиком. Особо деньгами в семье не раскидывались, предпочитая вкладывать их в дело, но и старались держать марку людей с достатком выше среднего.

Анжелика чувствовала себя подавленно среди этого великолепия.

«Интересно, а мой папаша так же богат? Наверняка не бедствует. И сестричка небось ему помогает, деньжат подкидывает. Эх, а мы с мамой были самыми нищими в станице! Последнее время все нам этим тыкали. Хотела бы я посмотреть, как бы станичники запели, увидев, какие у меня богатые родственники. Да их бы всех от зависти парализовало! По сравнению с моими родственниками Серёжкина семья – голодранцы! Так. Стоп. Опять я вспоминаю. Всё. Забыть. Забыть. Обо всех забыть. Нет там больше никого, кроме мамы и Оксаны. Остальные для меня отныне не существуют!»

При мысли о том, как приходится матери всю жизнь вкалывать, а папаша с родственниками жируют, у Анжелики сжалось сердце.

«Ничего, пройдёт время, и у меня тоже будут деньги! Я тоже стану богатой! Я утру нос всем! И папаше своему в том числе. Вот так! А потом я приеду в станицу и заберу оттуда маму с Оксанкой. Они тоже будут жить со мной в Москве в большой квартире с красивыми вещами. И я тоже потом повезу Оксанку в Англию совершить произношение! Да, так и будет, чего бы мне это ни стоило! Я на всё ради этого пойду!»

– Анжелика, шо такое, почему ты не ешь? – спросила тётя Галя. – Тебе не нравится? Хотя я понимаю, ты же привыкла к деревенской пище. Между прочим, когда я приезжаю к брату, то просто объедаюсь местными блюдами! Я всё это обожаю! Всякие там пампушки, вареники, оладушки! Вкуснятина! А какие моя мама готовила щи! Обедение! А я вот так готовить не умею и, честно говоря, не люблю. Давно прошу Котика взять к нам в дом женщину, которая бы убирала и готовила, но он не хочет. А я, между прочим, так устаю на работе! Так устаю! Приползаю домой як дохлая! А тебе, Котик, меня совсем не жалко!

Тётушка закончила свой монолог плаксивым голосом и даже всхлинула для наглядности.

– Да, я не хочу, чтобы по моему дому шныряла туда-сюда посторонняя тётка. В конце концов, Галочка, если тебе тяжело разрываться между домом и работой, можешь продать свой магазин и сидеть дома. Я женился, чтобы за мной ухаживала жена, а не чужая баба, – невозмутимо спокойным тоном ответил дядя Женя.

– Вот! – взвизгнула тётушка. – Наконец-то ты всем показал свой рабовладельческий характер. Ты деспот! Современная женщина не должна стоять у плиты. Она должна наравне с мужчиной заниматься своей карьерой!

– Что?! – наконец-то скинул маску равнодушия дядюшка. – Я в своём доме феминисток не потерплю! Да, я за домострой. И как я сказал, так и будет! Посторонних в моём доме не будет никогда! Понятно?

Дядя Женя так зыркнул на тётушку, что она сразу съёжилась и, как показалось, даже уменьшилась в размерах.

– А шо я такого сказала? Вот Лукьяновы взяли же домработницу. И Тихоновы тоже...

– А у нас не будет!!! – прикрикнул дядя Женя и даже стукнул ладонью по стеклянному столу.

Тётушка испуганно притихла. Дядя Женя успокоился и, надев на лицо улыбку, мирно произнёс:

– Всё, Галочка, хватит препираться, а то мы Анжелику совсем запугали. Вон сидит, бедная, ничего не ест. Только вошла в наш дом, уже приходится скандалы выслушивать.

– Что вы, не обращайтесь на меня внимания. Я не ела, потому что задумалась. А так очень даже вкусно. Но если вы позволите, я могу вам помогать по дому. Да и готовить я люблю. Правда, я умею готовить только простые блюда, но если у вас есть поваренная книга, я постараюсь научиться готовить и то, что вы любите, – предложила свою помощь Анжелика, потому что не желала быть в этом доме бедной приживалкой, хотела хоть как-то отработать свою еду.

– Что ещё за глупости! Ты наша гостья, а не домработница, – рассердился дядя Женя.

– А шо такого она сказала? Шо тут глупого? По-моему, Анжелика очень умная девушка, – с улыбкой произнесла тётя. – Нет, убираться, конечно, не надо, но если племянница захочет шо-нибудь приготовить, то шо тут страшного? К тому же, Котик, она не гостья, а родной нам человек.

– Хорошо, разбирайтесь сами, – махнул рукой дядя Женя, вытер рот салфеткой и вышел из-за стола.

– Анжелика, летом ты пока отдыхай, знакомься с Москвой. А к сентябрю мы придумаем, куда тебя устроить на работу, да и квартирку тебе снимем, – сказала тётя Галя.

После обеда тётя мыла посуду, а Анжелика помогала убирать со стола, когда пришёл Вадик. Войдя в гостиную, он молча уставился на девушку. Вадик был высоким худощавым юношей. Его можно было бы назвать красивым, если бы не надменное выражение лица, отчего губы всегда кривились в презрительной ухмылке, что ужасно портило его внешность.

– Привет, – наконец-то сказал Вадик, с высокомерием оглядывая девушку с ног до головы.

Анжелика под этим взглядом почувствовала себя словно голой. Ей так захотелось ответить ему какой-нибудь дерзостью, но, увы, пришлось мило улыбнуться нахалу. С кухни выглянула тётя Галя.

– Ой, Вадюня пришёл! – она подскочила к парню, стала чмокать его в щёки и засюсюкала: – Моя ты умничка! Заучился, устал, да? Проголодался, котёночек? Ну-ну, я сейчас покормлю моего дорогого Эйнштейнчика.

– Ну, ма! – недовольно отодвинул он мать от себя, а тётушка по инерции всё продолжала чмокать, но уже воздух.

– Да, кстати, Вадюня, познакомься. Анжелика, твоя кузина, – сказала тётя Галя, особенно выделив слово «кузина».

– Очень приятно познакомиться, – наконец-то улыбнулся Вадик. – Хочешь, вечером покажу тебе Москву?

– Ещё успеешь, – перебила его мать. – Тебе к экзаменам надо готовиться.

Тётя с беспокойством наблюдала за сыном, но он, схватив со стола кусок ветчины и бросив на ходу: «Хорошо, как-нибудь потом», – прошёл в свою комнату и, пока его не позвали обедать, оттуда не показывался.

– Такая умничка! Прямо вундеркинд! – умильно прижав руки к груди, тётя Галя всё ещё глядела ему вслед.

Анжелика еле сдержала улыбку. С «вундеркиндом» этот долговязый двадцатилетний парень уже явно опоздал.

Так Анжелика вошла в чужую семью. Сначала она чувствовала себя скованно, но потом, особенно после того, как всем пришлось по вкусу её стряпня, она освоилась и стала более уверенной. В станице она привыкла вставать рано, поэтому к семи часам, когда все просыпались, завтрак уже стоял на столе и по квартире витали ароматные запахи кофе и горячих оладушек.

– Анжелика, милая, ты нас балуешь, – театрально сердилась тётя Галя. – Незачем было так рано вставать. Я проснусь и сама всё приготовлю.

Но в душе тётюшка была очень рада, что спихнула на племянницу ненавистные домашние дела. Поэтому, позавтракав, она тут же убегала из дома, якобы по делам, на ходу бросив:

– Анжелика, если тебе не трудно, то сходи в магазин. Деньги и список продуктов на столе.

– Галочка! – возмущался поначалу дядя Женя.

– А шо я такого сказала? – поднимала удивлённо брови тётюшка. – Если ей трудно, то я, конечно, сама схожу. Но только я сегодня задержусь на работе, и ужинать из-за этого вы сядете гораздо позже. Ну хватит, Котик, не злись, Анжелика родной нам человек, поэтому может хозяйничать в нашем доме, как ей заблагорассудится!

Она чмокала дядюшку в обе щеки и ускользала из квартиры.

Дядя Женя больше по этому поводу не спорил. А Анжелике приходилось и в магазин ходить, и еду готовить, а так как тётя Гали целыми днями не было дома, то вскоре и уборка полностью легла на плечи девушки. Возвращаясь домой часам к восьми вечера, тётя Галя только притворно вздыхала:

– Ах, милая, ну зачем ты убиралась? Я бы сама всё сделала. Вот только отдохну немножко. Я так устаю! – тётюшка плюхалась на диван и начинала щёлкать кнопками пульта от телевизора. – А постельное бельё из прачечной ты забрала? Умничка! Ой, там в тазу, кажется, были грязные вещи. Ты уже постирала? Золотце ты моё! Ах, если бы у меня так не раскалывалась голова, я бы сейчас погладила. Ты уже и это сделала? Ты моя прелесть! А карбонадик для Котика не забыла купить? Молодец! Ты наш ангелочек, ниспосланный с неба! Бог, видно, понял, как мне тяжело разрываться между домом и работой, и пожалел меня. Да-да, ты наш подарок Небес! Второй после Котика.

На самом деле тётя Галя не очень-то и утруждала себя работой. Она целыми днями пропадала в косметических салонах, в гостях у приятельниц, любила посещать модные выставки, обожала ходить по дорогим магазинам да и в ресторанах не прочь была посидеть. В свой бутик она, конечно, тоже заходила, но только чтобы дать кое-какие указания, посмотреть привезённые из-за рубежа новые наряды и взять из кассы часть выручки. Всеми делами в магазине заправлял опытный менеджер, так что тётюшка могла бы там вообще не появляться.

Тётя Галя приняла Анжелику к себе с радостью, потому что ей было всё равно, от какой женщины брат заимел ребёнка – от законной жены или от любовницы. Главное, что в девушке текла его кровь, значит она своя, родная. Тем более что брат никогда не отличался целомудрием и был женат четыре раза. Но от всех браков у него рождались сыновья, поэтому Анжелика была очень приятным исключением. Девушка, да ещё и такая работающая! Настоящий подарок судьбы! Второй после Котика.

Через две недели тётя, как и обещала, улетела с Вадиком в Англию, и Анжелика осталась в квартире с дядей Женей. Дядюшка сразу заметно подобрел к племяннице. Раньше он Анжелику практически не замечал, только здоровался по утрам, а вечером по пути в свою комнату на ходу интересовался, как у неё идут дела и нравится ли ей Москва. Хотя какие у неё могли быть дела, кроме домашних хлопот? Москву она ещё не знала, боялась уходить далеко от дома. Единственным развлечением для неё был телевизор. Но Анжелика всё равно вежливо отвечала дяде, что всё у неё хорошо и Москва ей очень нравится. Теперь же дядя Женя старался прийти домой пораньше, заводил с Анжеликой долгие разговоры, рассказывал о себе, расспрашивал про её жизнь. Девушка отвечала коротко: жила в станице, училась, ничего особенного.

Однажды дядя пришёл домой особенно рано и заявил, что вечером они идут в ресторан. Анжелика опешила.

– В ресторан?! Я с вами???

– Ну да. А чего ты так удивляешься? Москвичи иногда по вечерам ходят в рестораны. Так принято. Или ты отказываешься составить мне компанию? Я для тебя неподходящий спутник?

– Нет, что вы, я просто боюсь. Я ведь там никогда не была.

– Вот и надо когда-то начинать. Тебе, Анжелика, надо привыкать к столичной жизни, учиться всему, – сказал дядя, присаживаясь рядом с девушкой на диван и обняв её за плечи. – Ведь ты со своей прелестной мордашкой наверняка скоро заимеешь ухажёра. Он, конечно же, пригласит тебя в ресторан, а ты даже не знаешь, как там себя надо вести. Вот будет конфуз! Поэтому сегодня я и преподам тебе урок светских манер. К тому же я за эту неделю так устал от всяких проблем на работе! Хочу развеяться, но одному в ресторан ходить неприлично. Ну что, Анжелика, выручишь меня? Составишь мне компанию?

– Да я бы с удовольствием, но мне и надеть-то нечего, – смутилась девушка.

– Это не проблема. Сейчас заедем в бутик, и ты из Золушки превратишься в прекрасную принцессу. Сегодня я для тебя побуду в роли доброй феи, – рассмеялся он.

Анжелика на минуту задумалась, а потом посмотрела с вызовом дядюшке в глаза и согласилась.

В небольшом бутике, расположенном в одном из переулков старой Москвы, Анжелике купили короткое чёрное платье. Оно было бархатное, с атласной ленточкой под грудью, украшенной посередине маленьким бантиком со стразами, которые сверкали, будто настоящие бриллианты. Когда Анжелика увидела ценник, то чуть не выронила вешалку из рук. До этого момента своей жизни она была уверена, что тряпка, пусть даже такая красивая и модная, не может стоить дороже, чем корова. Первым желанием девушки было тут же вернуть эту «драгоценность» на место. Но потом Анжелике вдруг вспомнились слова румяной санитарки из больницы: «Голуба моя, мужиками надо вертеть, крутить, обирать их до копейки и выкидывать на помойку!» Ехидно ухмыльнувшись, девушка надела платье и, распахнув шторки, вышла из примерочной.

– Вот это вроде ничего, – постаралась равнодушно сказать она.

– У тебя прекрасный вкус! – похвалил дядя. – Берём.

Он взглянул на ценник. Анжелика с усмешкой наблюдала за его реакцией. Она была уверена, что дядя тут же изменит своё мнение и будет уговаривать её примерить что-нибудь другое. Но он невозмутимо отсчитал доллары. Вдобавок дядюшка купил ей туфли и чёрные чулки с ажурной резинкой, после чего они поехали домой наряжаться.

Когда Анжелика в новом наряде вошла в гостиную, от неё невозможно было оторвать глаз. Чёрное платье контрастировало с золотистыми волосами, лёгкий макияж сделал её и без того красивые васильковые глаза ещё более выразительными, а губы, покрашенные алой помадой с блеском, стали обворожительно сочными и чувственными. Плюс к этому естественный румянец! Великолепно! Да, волшебство произошло. Эта деревенская девушка действительно превратилась в принцессу.

Дядя Женя выглядел тоже замечательно. В красивом костюме, безупречно причёсан и пахнувший дорогим одеколоном, он был похож на голливудского актёра. Не было никаких сомнений, что этот статный холёный мужчина уже многим женщинам вскружил голову и наверняка у него есть любовница.

«Интересно, а почему же он сегодня не с любовницей пошёл в ресторан? – размышляла Анжелика. – Наверно, надоела. Ага, понятно, дядюшку на свеженькое потянуло, молоденькую захотелось. Ишь старый котяра, собственную племянницу решил охмурить! Ну что ж, Котик, давай, давай охмуряй. Поглядим, как ты умеешь это делать».

– О! Анжелика! – воскликнул дядя Женя. – Ты просто чудо как хороша! Ты принцесса! Ты нимфа! Фея! Наяда! Ты божественно прекрасна! Я даже не ожидал такого результата. Ох, я теперь боюсь с тобой выходить из дома. Меня могут убить, чтобы тебя похитить!

– Ну что вы, дядя Женя, – скромно опустила глазки Анжелика. – Это вы прекрасно выглядите. А я обыкновенная провинциальная девушка. Это и за километр видно, как меня ни наряжай.

– Во-первых, давай с тобой договоримся: в ресторане ты меня дядей Женей не называй, – попросил дядюшка. – Можешь звать меня Евгением или просто Женей. Договорились? Во-вторых, то, что ты из провинции, придаёт тебе особый шарм чистоты и невинности. В Москве таких девушек не встретишь. Здесь у девиц в головах витает дух стяжательства. Они от мужчин хотят только денег, не пытаются взамен хотя бы изображать чувства. И ради этих купюр, золотых побрякушек и прочей дорогостоящей дребедени они готовы забыть о скромности, о чести. Они готовы продать себя любому! Да-да! А вот ты не такая. Ты святая! Ты ещё не попала под власть денег.

Анжелика еле сдержала горькую ухмылку.

«Ох, Котик, как ты ошибаешься!»

– К тому же ты очень красивая, а красота везде ценится, особенно в Москве, – он поцеловал девушке руку. – Так что, дорогая моя Анжелика, ходи с высоко поднятой головой. Ты лучше всех!

Дядя Женя надушил Анжелику духами своей жены, ещё раз оглядел её и одобрительно хмыкнул. Потом он подставил свой локоть, Анжелика просунула свою руку, и они направились к выходу. Пока выходили из дома, дядя Женя везде театральным жестом распахивал перед девушкой двери, пропуская её вперёд, на лестнице аккуратно поддерживал Анжелику за локоток, в общем, изо всех сил старался произвести впечатление на неискущённую провинциалочку. Анжелика лишь прятала улыбку. Ей было непривычно и немного смешно такое театральное поведение ухажёра.

Зал ресторана был оформлен в восточном стиле, словно апартаменты султана. Посередине тихо журчал фонтан в виде обнажённой девушки с кувшином на плече, повсюду стояли пальмы в кадках, стены были расписаны арабскими узорами. Официантки в расшитых блёст-

ками лифчиках, в прозрачных панталонах и в тапочках с загнутыми вверх носами бесшумно скользили между столов, загадочно улыбаясь посетителям. Тихо играла арабская музыка, на столах в красивых подсвечниках горели ароматные свечи. Всё было пронизано восточной эротикой. Но дядя Женя повёл Анжелику дальше и привёл в небольшую комнату, всю устланную коврами. В центре стоял овальный стол, сервированный различными восточными блюдами и фруктами. А вокруг него на низких топчанах сидели, развалившись на многочисленных подушках, две пары – мужчины возраста дяди Жени, а девушки, естественно, молоденькие.

– Познакомьтесь, это Анжелика, – представил её дядя Женя, обнял за талию и подвёл к столу.

Мужчины представились и по очереди поцеловали её руку. Их спутницы, нацепив вежливую улыбку, мило поздоровались. Анжелика с дядюшкой сели за стол, и вечеринка продолжилась. Мужчины весь вечер старались веселить девушек, рассказывали забавные истории, шутили, не забывая постоянно подливать им в бокалы вино. Анжелика старалась пить мало, лишь пригубливая вино, но всё равно немного захмелела и оттого чувствовала лёгкость во всём теле и безудержное веселье. Она от души смеялась шуткам и с удовольствием танцевала. Несмотря ни на что, отдохнула она хорошо. Дядя Женя тоже захмелел. Он был в ударе, весь вечер крутился вокруг Анжелики, млея от удовольствия, когда она называла его Женечкой. Друзья ему подмигивали и показывали поднятый вверх большой палец, что означало: «Молодец! Девчонка просто класс!» Так что дядя Женя от счастья даже сильно переборщил с выпивкой.

Дома, едва захлопнув дверь, дядя Женя полез к Анжелике с поцелуями, страстно шепча, как он её сильно любит.

– Тише, тише, Женечка, успокойтесь, – с трудом высвободилась она из его объятий.

– Неужели ты меня совсем не любишь?! – необычайно удивился он. – Я тебе противен, да?

– Нет, что вы, Женечка, вы очень милый, – с усмешкой произнесла Анжелика.

После этих слов дядюшка начал штурм с новой силой, дыша ей в лицо перегаром.

– Что вы делаете! – смеясь отбрыкивалась Анжелика. Но дядя уже разошёлся не на шутку, поэтому она решила схитрить: – Женечка, потерпите немного. Мне, в конце концов, надо переодеться, принять душ. Я хочу предстать перед вами как невеста, а не как прокуренная девица из ресторана.

– А долго терпеть-то? Ты придёшь ко мне сегодня? – икнув, спросил дядя Женя. – Любовь моя!

– Конечно, Женечка, обязательно приду, – сексуально улыбнулась девушка.

– С нетрепе... с трене... тьфу ты, с нетерпением буду ждать, – еле выговорил дядя Женя, обмусолил девушке руку и, шатаясь, ушёл в свою спальню.

Анжелика долго лежала в ванной с ароматной пеной, а потом проскользнула в свою комнату, закрылась на замок и благополучно легла спать.

В пять часов утра Анжелика пришла в спальню дядюшки. Он спал, громко похрапывая. Вокруг кровати стояло много подсвечников с расплавленным воском и несколько ваз с цветами. Дядюшка так старался создать романтическую обстановку для юной чаровницы, что собрал подсвечники и цветы со всех комнат. Анжелика поранила себе палец, накапала крови на простыню, а потом легла рядом с дядей на постель.

«Спи, спи, Котик. Утром посмотрим, как ты замурлыкаешь», – злорадно сощурилась девушка.

Проснулся дядя Женья в девять часов. Увидев рядом спящую девушку, он обнял её и поцеловал в плечо. Анжелика сделала вид, что только что проснулась. Сев на постели, она удивлённо уставилась на дядю, а потом вскочила и, приговаривая: «Боже! Что мы наделали! Ой, что же будет! Господи, что будет?!» – пулей вылетела из комнаты. Прибежав к себе, Анжелика закрылась в комнате и стала изображать отчаянные рыдания.

– Милая, ну что ты так переживаешь? – попытался из-за двери успокоить её дядюшка. – Ничего такого ужасного не произошло. Ты же хочешь стать настоящей москвичкой? Поэтому ты должна отбросить свои деревенские предрассудки. Это только в захолустных деревнях принято хранить свою честь для мужа. А в городе, наоборот, современные девушки считают, что прежде, чем выйти замуж, надо попробовать с разными мужчинами, чтобы узнать, кто тебе подходит, а кто нет. Да и научиться кое-чему тебе не помешает. А лучшего учителя, чем я, тебе не найти!

– Но вы же мой дядя! – произнесла с отчаянием Анжелика.

– Ошибаешься, милая. Это Галочка тебе тётя. А я посторонний мужчина. Ну не совсем, конечно, посторонний, но и не родственник. Скорее друг, наставник.

Анжелика усмехнулась от такой наглости.

«Да уж, наставничек! Нашёл чему девушку обучать!»

– Боже мой, как я буду смотреть в глаза тёте Гале?! Что я ей скажу? – не унималась она.

– Что ты, дорогая! Зачем ей об этом рассказывать? – не на шутку перепугался дядя. –

Об этом говорить неприлично. Такие интимные вещи являются сокровенной тайной только двух человек – мужчины и его женщины. И посвящать в это третьего считается дурным тоном. Поняла? То, что произошло этой ночью, должно остаться нашим с тобой маленьким секретом.

– Ах, я так виновата перед тётушкой! – упрямо твердила Анжелика.

– Совсем наоборот, этим ты даже оказала услугу своей тёте. Да-да! Я тебе сейчас открою нашу мужскую тайну. Ты только другим женщинам об этом не рассказывай, хорошо? Так вот, хочу тебе по секрету сказать, что каждому мужчине для поддержания формы, чтобы не стареть и не раскисать, просто необходимо постоянно влюбляться. Увы, моя дорогая, такова жизнь, но у каждого настоящего мужчины, не желающего превращаться в развалину, обязательно должна быть молодая любовница! Это очень важное правило, которому абсолютно все мужчины свято следуют. И я, конечно, не исключение. Мне тоже для поддержания здоровья и молодости, чтобы продолжать нравиться своей Галочке, приходится изредка влюбляться и в других женщин. Эти невинные шалости не играют никакой роли для нашей семьи. И всё бы ничего, но в этом есть и большая опасность! Я могу случайно познакомиться с не очень порядочной женщиной, которая во что бы то ни стало захочет увести меня из семьи. Да, Анжелика, есть среди вас такие хищницы, для которых все средства хороши. Так вот, эта подлая баба может подстроит так, что жена обо всём узнает. Представляешь, что тогда будет? О! Ты же знаешь Галочку. Она такое устроит! Такое! Нашей дружной семье тогда точно конец! Нам с Галочкой, как это ни печально, придётся развестись. Вот так! Неужели, Анжелика, ты допустишь это? Неужели ты хочешь, чтобы твоя тётя в её-то возрасте осталась одна?! Если нет, тогда помоги ей. Да-да, ты можешь помочь своей любимой тёте. Вот послушай меня. Было бы замечательно, если бы я незнакомился на улице с кем попало, а влюбился, так сказать, в своего, надёжного человека. Поэтому лучшей кандидатуры, чем ты, и не найдёшь. Этим ты очень даже поможешь сохранить нашу семью. И твоя тётя будет жить спокойно и счастливо, а твои двоюродные братики не останутся без отца. По-моему, это было бы очень благородно с твоей стороны помочь своим родственникам!

Анжелика рассмеялась в подушку.

«Ах шельмец, ах котяра, как всё вывернул!»

– Я так не могу! Не могу! – продолжила она изображать рыдания и долго не успокаивалась.

Дядя потоптался ещё немного у двери, пытаясь её успокоить, а потом, тяжело вздохнув, ушёл.

Теперь, когда дядюшка был дома, Анжелика запиралась в своей комнате и не выходила даже на ужин. Дядя Женя перепугался, что девушка сильно похудеет и Галочка заметит, что с племянницей что-то произошло. Дядя ведь не знал, что у Анжелики в шкафу было припасено много разных продуктов. Лёжа на кровати и поедая персики или конфеты, она читала книги и, смеясь, слушала, как за дверью дядя Женя умоляет её так не истязать себя и хоть что-нибудь покушать. В ответ она только тяжело вздыхала и отказывалась даже разговаривать.

Через несколько дней дядя Женя, поняв бессмысленность всех уговоров, перестал бывать дома. Он приезжал после работы, принимал душ, нарядно одевался и уходил из дома. Возвращался он лишь под утро, чтобы переодеться на работу. Однажды дядюшка пропал на три дня. Анжелика уже начала беспокоиться, что с ним что-то произошло. Но Котик вернулся и, глядя с укором на Анжелику, дескать, вот до чего она его довела, не хочет заботиться о сохранении семьи своей тётушки, прошёл в свою комнату, переоделся и опять уехал. Анжелика была этому очень рада. Она наслаждалась одиночеством. К тому же и домашних дел поубавилось: не надо было готовить и уборки стало меньше. Хорошо! Так прошёл месяц.

Вот и всё, отдых закончился. Завтра утром уже должны приехать из Англии тётя Галя с Вадиком. Дядя Женя по этому поводу вернулся домой очень рано и, судя по всему, больше нигде не собирался. Он пришёл на кухню, где Анжелика готовила к приезду родственников еду, и начал ей помогать, чего раньше никогда не делал. Дядя суетился, подавая ей то разделочную доску, то ножик, а потом вдруг сам начал резать овощи для рагу. Анжелика не обращала на него никакого внимания. Она, в душе смеясь, ждала, когда же Котик начнёт «мурлыкать». Наконец он заговорил ласковым голосом:

– Анжелика, дорогая, ты взрослая девушка и наверняка любишь свою тётушку...

Но девушка посмотрела на него своими большими невинными глазами и перебила:

– Дядечка Женечка, я очень люблю тётушку и очень люблю вас и не хочу, чтобы вы развелись. Поэтому я тёте ничего не расскажу. И давайте не будем больше вспоминать об этом случайном происшествии.

Анжелика отвернулась и стала помешивать соус. Дядя Женя тут же перестал резать баклажан и, тихо напевая песенку, удалился с кухни. Весь вечер после этого он был в отличном настроении.

На следующий день, заказав в магазине огромное количество цветов и велев Анжелике расставить их по всей квартире, дядя Женя поехал встречать жену с сыном.

Вскоре они приехали, внося в дом бесчисленные чемоданы. В квартире сразу стало шумно, суетно. Анжелика за этот месяц так привыкла к тишине и одиночеству, что вся эта суматоха была для неё очень утомительна. Тётушка с восторгом без умолку щебетала, разбавляя свою речь фразами на английском языке. При этом английские слова она произносила с краснодарским акцентом, продолжая «хыкать» и «шокать». Видно, для поправки её произношения месяца жизни в Англии было недостаточно. Заучив всего несколько фраз, тётушка периодически их повторяла, желая ошеломить окружающих своими познаниями. Дядюшка крутился вокруг неё как кот вокруг сметаны, целуя жёнушку то в щёчку, то в плечико, и мурлыкал, как он безумно её любит и что ужасно соскучился. Тётушка кокетливо его отпихивала.

– Да прям, *май кэт*, шо ты такое говоришь! Так я тебе и поверила! Небось радовался, когда я уехала, да? Анжелика, ну-ка, расскажи, шо, Котик правда без меня скучал?

Дядя остановился и с ужасом посмотрел на племянницу. Казалось, его сейчас хватит удар. Анжелика выдержала мхатовскую паузу и ответила:

– Да, дядюшка совсем не ел и не спал, – а в уме добавила: «Дома».

– Ну зачем же так изводить себя, Котик! – ласково пожурив его Галочка. – Шо за глупости! Я же ненадолго уезжала. Вот твоя Киска уже и дома.

Началась прежняя жизнь. Только теперь тётя Галя по утрам с видом английской леди произносила нараспев: «Худ мо-о-нинх!» А за столом она называла по-английски некоторые блюда и тыкала в них пальцем, чтобы невежественный муж не перепутал, какое ей подать. Дядюшка, как и прежде, появлялся дома только поздним вечером, но при этом всё время целовал тётушке ручку, называя её теперь «май лав».

Время шло, кончилось лето, вернулся в Москву младший отпрыск Митя, и Анжелику перевели спать в гостиную на диван, объяснив это тем, что она всё равно ложилась спать поздно, а вставала раньше всех, а вот мальчикам надо учиться, поэтому у них должны быть отдельные комнаты. Об её устройстве на работу никто и не вспоминал. Видно, тётю с дядей устраивало нынешнее положение Анжелики в их семье, чего нельзя было сказать о самой девушке. Ей уже порядком надоело жить здесь в роли прислуги. Да ещё и Митька злился, что в его квартире поселилась чужая девчонка, поэтому он часто исподтишка мстил ей: то бумажки разбросает на только что пропылесосенном ковре, то горшок с цветком опрокинет в маминую спальню, то дорогую вазу разобьёт. А когда родители, думая на Анжелику, тихо между собой ворчали, малолетний прохвост даже заступался за кухню:

– Да ладно, не ругайте её, она же деревенская. А у них руки как грабли, только под рабочий инструмент приспособлены. Хорошо ещё, что она пока вашу египетскую старинную амфору не кокнула.

– Ах! Амфору! – в ужасе вскрикивали родители и прятали сокровище подальше от неуклюжей родственницы.

Анжелика этих разговоров не слышала, но, замечая недовольство родственников, она понимала, что всё это Митькины проделки. Ведь он однажды поинтересовался у неё, надолго ли она приехала к ним в гости, и при этом скорчил жутко недовольную физиономию.

Чаша терпения переполнилась, когда Митька украдкой насыпал много соли в кастрюлю с только что приготовленным супом, а потом за столом, выплюнув всё в тарелку, спросил, не влюбилась ли кухня в кого-то, а то придётся ему тогда в школьной столовой питаться. Анжелика не стала оправдываться. Она просто унесла суп со стола и вылила его в унитаз. Но на следующий день, когда Митька пришёл из школы, а дома в это время никого не было, Анжелика схватила его за ухо и больно крутанула. Мальчишка пронзительно заверещал.

– Если ты, паскудыш, ещё хоть раз сделаешь мне какую-нибудь гадость, берегись! – пригрозила она. – Я скажу тёте Гале, что сама видела, как ты куришь со своими друзьями в подъезде. Мать тогда не только запретит тебе с друзьями гулять, она тебя ещё и на любимый твой компьютер накажет! Понял?

– Но я же не курю! – возмутился пацан.

– А я скажу, что куришь! И ещё добавлю, что, убираясь в твоей комнате, нашла вот это, – Анжелика показала пачку «Мальборо», которую сама же и купила.

– Ну ты даёшь! – обалдел пацан от такой наглости.

– Учусь у тебя, – прищурилась девушка.

– Ладно, больше не буду, – промямлил Митя и поплёлся в свою комнату, потирая покрасневшее ухо.

Больше он ей не вредил. Но Анжелике уже осточертела эта шикарная квартира с неугодными родственниками. Она стала думать, как поскорее уйти отсюда. А когда однажды Вадик зажал её в коридоре и, сально улыбаясь, сказал, что в Англии между кузенами возможны были даже браки, Анжелика решила действовать.

Однажды, уловив момент, когда тётя и племянники ушли, а дядя ещё только собирался на работу, Анжелика, предварительно закапав в глаза воды и для верности подышав над разрезанной луковицей, прошла в его комнату. Увидав девушку, из глаз которой ручьём лились слёзы, дядя удивлённо спросил:

– Анжелика, дорогая, что с тобой случилось? Тебя кто-то обидел? Митька? Или Вадик? Я им шею намылю! Ну не плачь, успокойся, расскажи, что произошло.

Анжелика стояла такая несчастная, что у любого бы сердце разорвалось от жалости. Дядя подошёл, обнял девушку за плечи, усадил на кровать и, глядя по голове, уговаривал её успокоиться. Видно было, что роль защитника ему очень нравилась. Наконец Анжелика посмотрела на него глазами, полными ужаса, и с рыданием произнесла:

– Ох, дядюшка! Я беременна!!!

Дядя тут же от неё отшатнулся и с ещё тлеющей надеждой в голосе спросил:

– От кого?

Анжелика на минуту перестала плакать и удивлённо взглянула на дядю.

– От вас, конечно, дядюшка. От кого же ещё?

– Господи! Не может быть! – до смерти перепугался он. – Ты у врача консультировалась?

– Да. Иначе я к вам бы не пришла.

– Но почему ты только сейчас об этом говоришь, ведь прошло уже столько месяцев!

– Ну, я не знала, что так может получиться, я надеялась, что всё наладится, ведь у меня дисфункция и бывают задержки. А потом я стеснялась вам сказать, – проямлила Анжелика, пряча глаза.

– Ох уж эти деревенские девушки! – вспылил дядя Женя. – О чём вы только думаете?!

Анжелика опять зарыдала.

– Ну ладно, ладно, не реви, всё ещё можно исправить, – пробурчал дядя. – Я всё устрою. Только об этом никто не должен знать, поняла? Мы завтра с тобой поедem в больницу, и уже к вечеру ты будешь дома, как будто у тебя ничего и не было...

– Как это не было? – всхлипнула девушка.

Дядюшка опять обнял её и, глядя по голове, начал уговаривать:

– Очень просто. Врачи всё сделают. Ты, главное, не бойся, это совсем не страшно и не больно. Сейчас это делают под наркозом. Ты заснёшь, а когда проснёшься, всё уже будет позади, и ты даже и не вспомнишь об этом недоразумении. А если хочешь, мы тебе и девственность восстановим. Да-да, это тоже возможно.

– Невозможно! Ничего не возможно! – с отчаянием произнесла Анжелика.

– Ты напрасно не веришь. Медицина, между прочим, продвинулась очень далеко. Даже проститутка по желанию каждый месяц может опять становиться невинной девушкой, были бы только деньги. А ты не волнуйся, я заплачу.

– Да нет, я не про это. Я не буду делать аборт! – упрямо поджала губы Анжелика. – Врач сказал, что с такой дисфункцией, как у меня, вообще удивительно, что я забеременела. Так что, кроме этого ребёночка, у меня вообще может не быть детей. А я не хочу быть бездетной. Поэтому, раз так получилось, я буду рожать!

– Ты с ума сошла! – опешил дядя. – Кого ты будешь рожать?! Зачем ты будешь рожать?! Где ты будешь рожать?!

– Не знаю. Но буду! – она зарыдала с новой силой. – Что же мне делать?! Как сказать об этом тёте Гале?!!

– Ты что! – перепугался насмерть дядюшка. – Тётя Гале об этом ни в коем случае говорить нельзя! Этим ты точно разрушишь нашу семью. Мы же договорились, что тётя Галя ни о чём не узнает. Ты же мне обещала!

– Но как же она не будет знать, если скоро у меня будет виден живот?!

Дядюшка ласково и с надеждой посмотрел на Анжелику.

– А может, ты поедешь домой? – В станицу?! Но как я покажусь там беременной?! Нет, уж лучше тогда смерть! Что ж, напишу маме, чтобы простила свою непутёвую дочь, что я забеременела от любимого дядюшки, но жить в стыде не хочу.

Дядя Женя аж подскочил от возмущения.

– Да ты с ума сошла! – закричал он, а потом, успокоившись, добавил: – Дороже жизни ничего нет, поэтому выкинь из головы эти глупости. И маме признаваться во всём этом не надо.

– Но что же мне делать?! – спросила Анжелика, изображая дикое отчаяние.

– А ты скажи тёте, что забеременела от какого-то москвича, – предложил заботливый дядюшка.

– Но я же никуда, кроме магазинов, не ходила, целыми днями сидела дома!

– А для этого и не надо много времени. К тому же Галочки целый месяц не было дома. Откуда она знает, где ты проводила время, пока она жила в Англии? – невозмутимо произнёс дядя Женя.

– Знаете что, дядюшка, вы себя хотите выгородить, а мне предлагаете предстать перед тётёй гулящей девкой?! – разозлилась Анжелика. – Ну уж нет!

– Хорошо, а что ты предлагаешь? – с раздражением спросил он.

Девушка посмотрела дяде прямо в глаза, шумно высморкнулась в платок и деловым тоном заговорила:

– Рожать мне придётся. В станицу я вернуться не могу, но и оставаться у вас мне нельзя. Поэтому мне нужно уйти, где-нибудь жить и втайне воспитывать нашего с вами ребёнка. Но вот только куда мне идти? У меня нет ни жилья, ни денег, ни работы. К тому же скоро я вообще несколько месяцев не смогу работать, пока наш с вами ребёночек не подрастёт.

Дядя Женя пару минут размышлял.

– А если у тебя всё это будет, то что ты всем скажешь? Как ты объяснишь своё исчезновение родственникам?

– Придумаю что-нибудь. Тёте Гале скажу, что мне здесь надоело и я уезжаю домой. А маме совру, что тётя Галя меня устроила на работу и сняла квартиру. А потом я выйду за кого-нибудь замуж. Вы же сами сказали, что нравы здесь нестрогие и одинокая женщина с ребёнком вполне может найти себе мужа. Вот так всё и образумится.

Анжелика вытерла слёзы и наконец-то улыбнулась.

– В принципе идея неплохая, – медленно произнёс дядюшка. – Над ней стоит подумать. Ладно, мне пора на работу. Ты пока никаких шагов не предпринимай, а я что-нибудь придумаю.

Немного успокоенный, он собрался и уехал. Когда за дядей захлопнулась дверь, Анжелика плюхнулась в кресло и расхохоталась.

«Да, видно, папочкины артистические гены передались мне по наследству. Папуля, ты должен мной гордиться! Ай да я! Ай да артистка! Так реально сыграть! В конце даже слёзы лились по-настоящему».

Она встала и пошла завтракать, напевая на ходу: «Крутить, вертеть, обирать до копейки и выкидывать на помойку!»

Дядя Женя долго не размышлял. Вскоре он специально утром задержался дома и, как только все ушли, позвал Анжелику. Когда она вошла в его комнату, дядюшка, завороченно глядя на её всё ещё плоский живот, заговорил:

– Анжелика, скажи, а вот если я тебе помогу с квартирой и с деньгами, ты выполнишь некоторые мои условия?

– А вы мне можете помочь?! – обрадовалась Анжелика. – Ой, дядя Женя, я буду вам так благодарна! Вы не думайте, я уже на вас зла не держу. Мы же теперь с вами друзья по

несчастью. Ведь если об этом узнают близкие, мы оба будем опозорены и отвергнуты всеми родственниками!

– А почему об этом узнают? – насторожился дядюшка. – Ты что, письмо матери написала?! Или ты хочешь меня теперь всю жизнь этим шантажировать?!

– Дядя Женя, да как вы могли такое про меня подумать?! Я никому никогда об этом не расскажу. И вас шантажировать я не собираюсь, – обиженно произнесла Анжелика и даже шмыгнула носом, как бы собираясь заплакать.

– Ну ладно, ладно, не обижайся. Я просто из-за всего этого очень нервный стал. Прости. Но всё-таки в благодарность за мою помощь, а я тебе помогу, не сомневайся, ты должна будешь сделать то, о чём я тебя попрошу.

– Хорошо. Раз вы ко мне так, то и я к вам тем же местом, – сказала Анжелика и, увидев недоумённый взгляд дядюшки, пояснила: – Душой, дядюшка, душой!

– Ну хорошо, тогда слушай. Ты должна будешь написать тётё Гале письмо, в котором расскажешь, что познакомилась здесь с парнем и забеременела от него. А теперь ты не хочешь взваливать на любимую тётю свои проблемы и решила вернуться домой и покаяться перед матерью.

– Но дядя Женя! Вы что, хотите меня погубить? Ведь тётя может позвонить своему брату, то есть моему отцу, и всё ему рассказать. А тот передаст всё моей матери! Представляете, что будет?!

– Успокойся, письмо я Галочке показывать не буду. Я его спрячу в надёжном месте. Оно мне нужно для гарантии, что ни ты, ни твой будущий ухажёр, которому ты можешь в приступе откровенности всё рассказать, не сможете меня в будущем шантажировать.

– Дядя Женя, мне, конечно, обидно, что вы так плохо обо мне думаете, но я сделаю то, о чём вы просите.

– Вот и хорошо. Вторым моим условием будет то, что я никогда не буду видеть того ребёнка, которого ты родишь. Я уже немолодой, и потрясения в жизни мне не нужны. Меня устраивает нынешнее моё положение, и вновь становиться отцом, тем более тайным, я не хочу.

– Хорошо, хоть это и обидно, но я с нашим ребёночком постараюсь навсегда исчезнуть из вашей жизни.

– А теперь, чтобы поднять тебе настроение, слушай, чем я тебя одарю. Во-первых, я напишу тебе дарственную на однокомнатную квартиру, которой я владею. Там хорошая мебель и всё, что надо для жизни, уже есть. Кстати, Галочка об этой квартире не знает. Это была моя тайная берлога, где я иногда прятался от мирской суеты и проводил пару часов в раздумьях о жизни.

«Короче, это был бордель», – догадалась Анжелика.

– Во-вторых, – продолжал дядюшка, – я открою счёт на твоё имя и переведу туда двадцать тысяч долларов. Это не так много, но тебе, если не будешь сорить деньгами, на первое время хватит. А потом уж, голубушка, устраивайся на работу. Я и так для тебя достаточно сделал.

– Да, дядечка Женечка, вы очень много для меня сделали, – еле скрывая усмешку, подтвердила девушка.

– Вот и не забывай о моей доброте, – сказал дядя Женя, подошёл к Анжелике и похозяйски её обнял, как будто уже купил. – А в знак благодарности одари меня ещё раз своей любовью. Тем более что ту ночь я совсем не помню.

Анжелика в ужасе стала вырываться.

– Ну что ты, милая, разве я не заслужил немного твоей благодарности? – уговаривал её дядя Женя. – Ты для меня стала самой дорогой женщиной. За одну ночь с тобой мне придётся выложить огромные деньги. Ну что ты вырываешься? Всё, что могло произойти плохого, уже случилось. Теперь нам бояться больше нечего.

– Я не могу больше обманывать тётю Галю! – с отчаянием воскликнула Анжелика.

– Сможешь. Хочешь жить в собственной квартире? Хочешь получить от меня деньги? Значит, сможешь ещё раз обмануть свою тётушку, – очень спокойно, по-деловому сказал дядя.

И Анжелика уступила. Да, она хотела получить квартиру. Да, она хотела много денег. И она ведь дала себе клятву, что ради того, чтобы стать богатой женщиной, она теперь пойдёт на всё. Пришла пора это доказать.

А потом, лёжа в ванной, она отмокала от этой грязи. Но грязь с души не отмоешь. Так гадко она себя никогда ещё не чувствовала. Раньше в её падении были виноваты другие, которые насильно пользовались её телом, но совесть девушки при этом оставалась незапятнанной. А теперь она сама, по собственной воле, ради денег была с совершенно безразличным ей мужчиной!

«Станичники называли меня шалавой? Что ж, теперь я ею стала. Пусть будет так, пусть я буду шалавой, но я пойду на всё ради своей цели! Первый шаг уже сделан: у меня будет квартира и начальный капитал. Это неплохо. Да что я скромничаю? Это здорово! А за то, что мне пришлось уступить, дядюшка ещё ответит! Кстати, надо будет сразу же сменить замки в моей новой квартире, а потом постараться её обменять. Иначе этот старый кот так и будет пользоваться мной, как уже купленной проституткой».

Прошло ещё несколько дней. Дядя Женя, приободрённый тем, что неприятности скоро будут устранены, но не желавший всё-таки так скоро расставаться с очаровательной племянницей, не спешил переселять её в другую квартиру. Анжелике стоило большого труда держаться от него на расстоянии и не допускать повторения своего грехопадения. Поэтому она решила поторопить события.

Вечером все собрались на ужин за столом и весело болтали. Особенно в приподнятом настроении был дядя Женя.

«Что, Котик, веселишься?» – разозлилась Анжелика. – *Сейчас тебе будет не до смеха».*

Она неожиданно выскочила из-за стола, побежала в туалет и стала громко изображать, что её тошнит. Дядя Женя побелел как снег, будто рвало не Анжелику, а его. Весёлое настроение у него тут же улетучилось. Выйдя из ванной комнаты, Анжелика, потупив глазки, тихо сказала, что она, наверное, чем-то отравилась, и, извинившись, ушла в гостиную и легла на диван.

– Анжелика, дорогая, шо с тобой? – переполошилась тётя Галя. – Шо ты такое могла съесть? Чем ты могла отравиться? Это исключено! У нас все продукты свежие. Это ты просто заболела. Если завтра не пройдёт, свожу тебя к врачу на обследование. Со здоровьем не шутят! Тем более я за тебя отвечаю. Иди, дорогая, ложись в комнату Мити. Сейчас я тебе там постелю. Да-да, Митя, обойдёшься, одну ночь переночуешь здесь. Видишь, твоя дорогая кузина приболела, ей нужен покой.

У дядюшки тоже пропал аппетит. Он, кое-как проглотив бифштекс, извинился, вышел из-за стола и скрылся в своей комнате.

Весь вечер он много курил и украдкой пил валерьянку. А ночью он незаметно прокрался к девушке.

– Анжелика, как ты себя чувствуешь? – прошептал он.

– Ох, меня теперь так часто тошнит! – слабым голосом произнесла девушка.

– Потерпи чуть-чуть! Я завтра же поеду решать твои дела. Скоро ты отсюда переедешь в свою квартиру. Обещаю.

– Спасибо вам, дядюшка, вы такой добрый!

Дядя присел рядом и попытался поцеловать девушку.

– Ой! По-моему, сюда кто-то идёт! – припугнула она.

Дядю Женю как ветром сдуло.

Утром тётя Галя сама приготовила завтрак, потому что Анжелика, сама того не ожидая, проспала до девяти часов. Они с тётушкой, которая по случаю болезни племянницы никуда не пошла, остались в квартире одни.

– Ну шо, Анжелика, как ты себя чувствуешь? Тебя больше не тошнит? Живот не пучит? – поинтересовалась тётя.

– Спасибо, уже всё прошло, – проямлила девушка и посмотрела на тётю несчастными глазами. – Но я должна сказать вам ужасную вещь. Я больше не могу этого скрывать!

И она заплакала горячими слезами.

– Боже мой, шо такого ужасного ты хочешь мне сказать? – всполошилась тётушка. – Ты влюбилась в Вадика?!!

– Нет.

– А шо ж тогда? – удивилась тётя, как будто любовь с Вадиком была единственным нежелательным событием.

– Я не знаю, как вам про это сказать, – бормотала Анжелика, пряча глаза. – Мне так стыдно!

– Шо такое? Говори быстрее, иначе у меня будет инфаркт! Я не знаю, шо и думать, – произнесла тётя, схватившись обеими руками за бюст, где, по её мнению, должно было находиться сердце.

– Ваш муж... – с трудом произнесла девушка.

– Шо мой муж? – тётя плюхнулась в изнеможении на диван. – Шо с ним? Говори сейчас же!

– Ваш муж в меня влюбился! – выпалила Анжелика. – Он говорит, что так сильно меня любит, что готов даже развестись с вами и жениться на мне!

Тётя сидела, онемев, и с каким-то оцепенением смотрела на племянницу. А девушка, вытирая слёзы, продолжала:

– Я не виновата, тётушка! Правда! Я не давала ему повода! Как мне быть? Я же вас, тётушка, так люблю, так люблю! И дядюшку я тоже люблю, но только как родственника, как вашего мужа. Что же мне теперь делать? Я понимаю, что должна теперь покинуть этот дом, чтобы не разрушать вашу семью. Но мне так не хочется ехать обратно в свою станицу! Я ведь так мечтала жить в Москве! Как мне быть?! Как быть?! – отчаянно рыдала Анжелика.

Тётя Галя наконец-то вышла из оцепенения. Она вскочила с дивана и стала ходить из угла в угол.

– Ах мерзавец! Ах скотина! – приговаривала она. – Подлюка этакий! Тю! Изменять мне в моём же доме, с моей же племянницей, простой деревенской девушкой! Кстати, он тебя не тронул?

Тётя остановилась и внимательно посмотрела на Анжелику. Девушке так хотелось рассказать, как дядюшка её совращал, но она понимала, что нельзя перегибать палку.

– Нет-нет, что вы, тётя, он не посмел.

– А шо ж тебя тогда тошнило, признавайся!

– Тётя! Как вы могли такое про меня подумать! Я бы ни за что на свете не допустила этого! Я бы лучше умерла! – вспыхнула Анжелика. – А вчера у меня просто болел желудок. Сейчас уже всё прошло.

– Ну ладно, ладно, верю. Ты, сразу видно, порядочная девушка. Но какой он подлюка! Готов меня бросить и бежать за первой молоденькой смазливой девчонкой! Предатель! – тётушка остановилась у зеркала, внимательно оглядела своё отражение, втянув при этом живот, и, оставшись довольной увиденным, тихо пробормотала: – И как можно меня променять на какую-то деревенскую глупую неуклюжую девчонку? Тю! Это ж просто смешно! Эх,

неужели мужикам так важен возраст? И ради этого им даже плевать на шик, на интеллект, на шарм женщины?! Эх! Шо за жизнь!

Тётушка вернулась к Анжелике.

– Так, и шо же мне с тобой делать?

– Тётушка, помните, вы обещали устроить меня на работу? Вот если у меня будет работа с хорошим заработком, я смогу снять квартиру и тогда уйду от вас. И дядюшка меня в этом случае больше никогда не увидит и всё забудет. Вы не переживайте, он хороший, он вас любит. Просто на него нашло затмение.

– Я и сама знаю, шо ему мозги переключило! Отупел на старости лет! – вспыхнула женщина. – Козлина!

– Когда я уеду, всё встанет на свои места. Всё будет как прежде, вот увидите.

– Да-да, ты права. Надо срочно найти тебе квартиру и работу. Ты не должна здесь больше оставаться.

– Только не выдавайте меня дяде! Пожалуйста! Я не вынесу, если дядюшка начнёт меня упрекать, что я вам всё рассказала! Да к тому же он после скандала может вообще уйти из дома! Да-да, он мне сказал, что только и ждёт повода, чтобы собрать чемоданы.

– Он так сказал? – перепугалась тётушка. – Вот гад! Ладно, не переживай, я не стану скандалить. А ты сиди дома и ничего не бойся. Если он придёт, закрывайся в своей комнате и не разговаривай с ним, притворись, шо тебе плохо, поняла? А я сейчас поеду к друзьям и попробую всё устроить.

Лишь только за тётушкой захлопнулась дверь, Анжелика включила музыку на полную громкость и стала танцевать, горланя на всю квартиру песню. А потом она плюхнулась на диван и, ухмыляясь, стала грызть фисташки и перелистывать модный журнал.

«Теперь они оба – и дядюшка, и тётушка – носятся по Москве и решают мои дела. Может, уже завтра у меня будет и квартира, и работа. Классно! Правда, немного жалко тётку, всё-таки неплохая она баба. Зато теперь всё, Котик отбежался по крышам. А иначе, кто знает, до чего этот котяра мог бы догуляться, если бы ему вовремя хвост не прищемили! Можно сказать, я даже помогла тётке. Да она даже дешёво со мной за такую услугу расплатилась!»

Вечером тётя и дядя пришли очень довольные, и, изображая друг перед другом, будто ничего не случилось, они по очереди тихонько, соблюдая все правила конспирации, отловили Анжелику. Дядя шёпотом сказал, что дарственная на квартиру готова, а тётушка сообщила, что нашла ей работу и сняла неплохую квартирку.

«Вот это да! У меня теперь будет две квартиры! Здорово! Буду жить пока в тётушкиной квартире, а дядину я обменяю. Всё складывается как нельзя лучше!»

Анжелику опять уложили спать в гостиной. Ночью, конечно же, пришёл дядя с документами. Как будто не мог отдать их утром! Он заставил Анжелику написать письмо тётке и даже сам продиктовал его. А потом полез к девушке с объятиями. Анжелика еле его отпихнула.

– Дядюшка! Вы что! Тётя и так подозревает нас! Она сегодня расспрашивала меня, как мы тут с вами время проводили, пока она была в Англии.

– С чего это вдруг она стала тебя расспрашивать? Ты что, ляпнула что-нибудь про нас? – перепугался дядя Женя.

– Ничего я не ляпнула. Как вы могли такое про меня подумать?! – обиженно прошептала девушка и посмотрела на дядю своими честными ангельскими глазами. – Я бы лучше язык себе отрезала, чем выдала вас, дядюшка!

– Но почему она вдруг что-то заподозрила? – удивлённо почесал он затылок.

– Так ведь меня тошнило. Тётя и подумала, что я беременная. А от кого я ещё могу забеременеть, если не от вас, дорогой мой дядюшка? – с укором взглянула она на него.

Дядя Женя смутился, даже отвёл взгляд.

– Но ты, надеюсь, нашла, что ей сказать?

– Конечно. Хоть я врать и не приучена, но я сказала тётушке, что у меня просто болел желудок.

– Умница. Ладно, спи. Спокойной ночи. Поговорим потом. А пока нам лучше держаться друг от друга подальше. Я пойду, да? – прошептал дядя, но продолжал сидеть.

– Разумное решение. Тем более, кажется, кто-то там проснулся. Вон, слышите, шорох какой-то!

Анжелика едва не рассмеялась, наблюдая, как дядя улепётывает.

Утром, когда дядя уехал на работу, тётя Галя позвала Анжелику в свою комнату.

– Будешь работать в ювелирном магазине моей подруги, – сообщила тётушка. – Евгений её не знает, так шо тебя не найдёт. Получать будешь прилично. На жизнь хватит. Квартиру я тебе сняла почти рядом с твоей работой и заплатила за полгода. Кроме того, возьми на первое время две тысячи долларов, пригодятся. Если тебе шо-то от меня понадобится, передавай через мою подругу. Сюда, сама понимаешь, больше не звони.

– Спасибо вам, тётушка!

– Тебе тоже спасибо. Открыла мне глаза на этого котичу! Ух, подлюка этакий! Но я ему отомщу! У него рога аж поветвистей вырастут, как у старого оленя!

Записав адреса квартиры и магазина, Анжелика пообещала, что завтра же уедет, оставив записку, которая объяснит всем её бегство.

Анжелика вышла из комнаты, согнула пальцы пистолетиком и произвела воображаемый выстрел.

– Пиф-паф! Котик готов! – злорадно ухмыльнувшись, прошептала она и как бы задула дымок из дула. – Итак, господа, сезон охоты на котов открыт! Ну, кто следующий?

На следующий день Анжелика поехала с дядей в свою новую квартиру. Квартира была небольшая, но очень уютно обставлена. Здесь было всё, что нужно для комфортного времяпрепровождения. Дядя Женя быстро накрыл на стол, достав из холодильника деликатесы и шампанское.

– Ну, Анжелика, поздравляю! – произнёс он торжественно, подняв бокал. – Теперь у тебя есть всё, о чём только может мечтать провинциальная девушка: и собственная квартира в Москве, и очень даже немалые деньги! Ты понимаешь, как тебе повезло?

Дядя картинно положил на ладонь девушки ключи от квартиры и банковскую карточку.

– Ой! Как здорово! – обрадовалась Анжелика. – Спасибо вам, дядюшка! Вы так добры ко мне и к нашему ребёночку!

При упоминании о ребёнке дядя недовольно поморщился. Они чокнулись бокалами, и Анжелика отпила немного шампанского. За такое богатство грех не выпить!

– Ну так и не забывай про мою доброту, – взглянул дядя Женя на девушку похотливым взглядом, поднял её на руки и понёс на кровать.

Анжелика не сопротивлялась. Она знала, что придётся через это пройти, и была внутренне готова. Единственное, что её радовало в данной ситуации, так это то, что она была уверена, что видит дядюшку в последний раз.

Оставшись в квартире одна, Анжелика вышла на балкон. Лениво обозревая окрестности, она размышляла о себе, о своей дальнейшей судьбе.

«Что со мной стало! Сегодня я даже не испытывала стыда и презрения к себе. Мне было абсолютно всё равно. Как будто там на кровати с дядей лежала не я, а всего лишь моя копия, мой двойник, мой клон, человек без души, без чувств, без эмоций. Вот так! Меня больше нет. В этом мире теперь живёт совсем другая Анжелика – холодная, расчётливая стерва, которая переступит через что угодно, пойдёт по трупам, но добьётся своей цели! А цель у меня одна: я обязательно стану богатой, очень богатой! Ведь только так можно жить с высоко поднятой головой и плевать на всех недоумков с высокой колокольни!»

– О! Какая очаровательная соседка у нас появилась! – прервал её раздумья мужской голос.

Дело в том, что её лоджия соприкасалась с лоджией соседской квартиры, и из-за перегородки на неё с любопытством смотрел сорокалетний мужчина.

– Здравствуйте, соседка! – радовался чему-то мужчина.

– Здравсте, – без энтузиазма произнесла Анжелика.

– Вы знакомая Евгения Петровича?

– Угу, – промычала Анжелика, не желая продолжать этот пустой разговор.

– А что же он вас одну оставил? Я же видел, как он уехал. И не боится такую красавицу в полном одиночестве оставлять? Напрасно! Я бы на его месте так не рисковал. Вдруг найдётся другой джентльмен, который не позволит такой очаровательной девушке скучать, – слащаво улыбнулся мужчина.

– Вы, что ль? – усмехнулась Анжелика, кинув оценивающий взгляд на соседа.

«Да уж, мужчинка какой-то плюгавенький, засаленный. На джентльмена совсем не тянет».

– А почему нет? – подмигнул он ей обоими глазами и ещё шире заулыбался. – Я мужчина в полном расцвете сил!

– Как Карлсон? – рассмеялась Анжелика.

– Между прочим, тут до вас девушка Таня жила, так мы с ней оч-ч-чень даже подружились! – многозначительно произнёс мужчина, усиленно шевеля лохматыми бровями.

– И вам, значит, с барского стола иногда перепадает? – ухмыльнулась Анжелика, но мужчина пропустил эту колкость мимо ушей. – Ну что ж, Карлсон, так и быть, залетай ко мне, дружить будем.

Мужчина оторопел. Он не ожидал такого быстрого результата. Он думал, что просто перекинется с очаровательной соседкой фривольными фразами и всё, на этом весь флирт, как и всегда, закончится. А тут!

– Чё, прям щас?! – ошарашенно произнёс он.

– А чего тянуть-то?

Сосед оглянулся на раскрытую балконную дверь в свою квартиру. Видно было, что он с удовольствием перемахнул бы через перегородку к девушке, но чего-то боится.

– Жена дома? – догадалась Анжелика.

– Угу, – ответил мужчина и посмотрел на неё несчастными глазами. В кои-то веки улыбнулось такое счастье, а тут досадная помеха! – А может, я завтра к вам в гости забегу?

– Или сейчас, или никогда! – отрезала Анжелика, повернулась и ушла с балкона, демонстративно оставив дверь открытой.

Анжелика села на диван и стала смотреть телевизор, как вдруг в балконную дверь зашёл сосед.

– А вот и я! – прошептал мужчина и, прикрыв рот, захихикал, словно напроказничавший ребёнок. – Моя сериал уселась смотреть. Сорок пять минут у нас в полном распоряжении! Её теперь от экрана даже пожар не оторвёт!

– Сорок пять минут, – деловито повторила Анжелика. – Думаю, успеем. Ну что ж, начинай.

– Что начинать? – растерялся сосед.

– Соблазней меня, – подсказала Анжелика, презрительно глядя на ухажёра.

Мужчина топтался около балконной двери, не зная с чего начать. Он стеснялся этой молодой красавицы. Была бы на её месте женщина попроще, он бы без лишних слов завалил её на диван, и всё. А с этой девушкой, он понимал, так поступать нельзя.

– Меня Толиком зовут, – наконец нарушил он молчание.

– Так, Толян, раздевайся, – решила Анжелика взять инициативу в свои руки.

– Чё, прям сразу? – удивился он.

– Так ведь осталось сорок минут! Так что, дорогой мой Карлсон, давай поторапливайся. Скоро твоя Фрекен Бок сериал досмотрит, и тебе назад улетать придётся.

Сосед тут же скинул с себя тренировочные штаны с рубашкой и остался в семейных трусах и застиранной майке. Он нерешительно подошёл к дивану, на котором с совершенно невозмутимым видом сидела Анжелика, присел рядом, робко обнял девушку и, вытянув губы трубочкой, потянулся к её щеке.

– Э нет, так дело не пойдёт, – возмутилась Анжелика. – А как же прелюдия?

Сосед испуганно отодвинулся.

– Чё? – непонимающе посмотрел он на девушку.

– Ничё! – огрызнулась Анжелика. – Ты свою жену так заваливай, а коль к любовнице пришёл, так сначала должен разогреть меня, в любовные игры со мной поиграть.

– Какие игры? – ещё больше растерялся мужчина.

– Любовные! – возмущением закатила она глаза. – Ты хоть какие-нибудь любовные игры знаешь?

Мужчина сначала утвердительно кивнул, а потом стыдливо замотал головой из стороны в сторону.

– Эх, мужики! Всему вас учить надо. Значит, так. В жмурки в детстве играл?

– Играл, – обрадовался мужчина.

– Не всё, значит, потеряно. Правила помнишь? Э, ладно, объясняю: тебе завязываем глаза, потом я убегая, а ты меня ловишь. Поймаешь – я твоя. Понял?

– Угу.

– Так, чем бы тебе глаза завязать? – задумалась девушка и, порывшись в шкафу в прихожей, нашла мужскую вязаную лыжную шапку, представляющую собой синий прямоугольник. – О! Надень эту шапку на лицо. Только не подсматривай! Будешь мухлевать – выкину назад с балкона. Без пропеллера! Понял, Карлсон?

– Угу, – кивнул мужчина и натянул шапку до самого подбородка. Но надел он эту шапку неправильно, поэтому углы её смешно оттопырились по бокам, как будто кошачьи уши.

– Ой, ты так на кота похож! – рассмеялась Анжелика, ведь сходство мужчины с этим животным было как нельзя к месту. – А давай-ка мы тебе ещё и хвост приделаем!

Она сняла со шторы верёвку с кисточками на концах и завязала её на талии мужчины. Получился хвост.

– А теперь давай, Котик, побегай за мной! – игриво произнесла Анжелика.

Сосед, растопырив руки, начал ходить по комнате.

– Ко-о-отик, кис-кис-кис! – позвала Анжелика, бесшумно передвигаясь у него за спиной.

– Мяу! – подыграл ей мужчина, хватая руками воздух.

– Ко-о-отик! – еле увернулась девушка.

– Мя-а-а-у! – разыгрался сосед и даже стал изображать кошачьи движения.

– Кис-кис-кис! – поддразнила Анжелика, тихонько выскользнула из комнаты, прикрыла дверь, пробежала на носочках по коридору и вышла на лестничную площадку.

Анжелика подошла к соседской квартире и позвонила один раз, потом второй, но дверь никто не открывал. Тогда девушка нажала на кнопку звонка и не отпускала её целую минуту, пока наконец-то не послышалось щелканье замка.

– Ну, чё надо? – завопила появившаяся в дверном проёме женщина в неряшливом рваном халате, но зато с творожной маской на лице.

– Здравсте, я ваша соседка, – представилась Анжелика.

– Очень приятно! – прорычала женщина со зверским выражением творожного лица и захлопнула дверь.

Анжелика опять нажала на звонок.

– Ну ты чё, блин, попозже не можешь прийти знакомиться?! – чуть не плача, закричала женщина. – Он же вот-вот ей в любви признается!!!

– Кто? – не сразу поняла, о чём речь, Анжелика.

– Хуан Карлос! – возмутилась женщина необразованности соседки.

– А, понятно. Сериал, конечно, интересный. Но вы знаете, пока вы тут за Хуана Карлоса переживаете, с вашим мужем что-то неладное произошло. Он перелез ко мне на балкон, а теперь бегаёт в трусах по моей квартире и мяукает.

– Чё? – оторопела женщина.

– Мяукает, – повторила Анжелика.

Женщина окинула её оценивающим взглядом.

– Понятно. У этого плешивого котяры опять март наступил. Я сейчас, – угрюмо произнесла соседка и скрылась за дверью, но вскоре вышла, держа в руках швабру. – Пошли.

– А швабра-то зачем? – удивилась Анжелика.

– Это орудие для ловли мартовских котов, – прорычала женщина.

Они тихонько вошли в квартиру.

– Мя-а-а-у! Мя-а-а-у! – слышалось из комнаты.

Соседка отодвинула Анжелику в сторону и решительным шагом направилась к мужу. Встав прямо на пути его движения, она, нахмурившись, ждала.

– Мя-а-а-у! Мя-а-а-у! Мя... – запнулся Котик, обхватив необъятную талию жены.

– ...у! – продолжила за него женщина и стянула с его головы шапку. – Всё, кот шелудивый, отмяукался!

Толик рванул к балкону, решив, что прыжок с третьего этажа – это его единственное спасение. Но жена поймала его за верёвочный хвост.

– Куда? Ишь котяра облезлый! Я тебя отучу по балконам лазить! – гремела на всю квартиру женщина. – Я тебе сейчас такое устрою! Ты по земле ходить разучишься!

Девушка со смехом наблюдала, как соседка шваброй погнала неверного мужа домой. И ещё долго потом слышны были за стеной громкий крик женщины и жалобное поскуливание её мужа. Анжелика опять произвела воображаемый выстрел и задула «дымок».

– Второй готов!

На следующий день Анжелика вызвала мастера и поменяла замок на входной двери, а потом уехала в квартиру, которую ей сняла тётя. Проходя мимо мусорных контейнеров, девушка покрутила на пальце ставшие уже ненужными старые ключи.

– Крутить, вертеть и выкидывать на помойку! – ухмыльнувшись, прошептала она свой девиз и швырнула ключи в контейнер. – Прощай, дядюшка!

Пять месяцев девушке хватило на то, чтобы продать дядину квартиру вместе с мебелью, купить себе новую квартиру и обставить её по собственному вкусу. Оставшиеся деньги Анже-

лика завернула в фольгу, положила в трёхлитровую банку и спрятала под ванной, тем самым застраховав свой «банковский» вклад от огня, воды и воров.

Теперь Анжелика жила в собственной квартире с красивой обстановкой. И ни от кого больше не зависела!

Глава 3

На работе в ювелирном магазине всё складывалось очень хорошо. Анжелика своей красотой, обаянием и умением разговаривать с покупателями приносила своей хозяйке хорошую прибыль. Уговаривая клиентов сделать покупку, Анжелика кокетничала, примеряла изделие на себя. А на ней любое ювелирное украшение смотрелось великолепно. Она была создана для таких дорогих вещей. И покупатель был уверен, что и на его женщине эта драгоценность будет выглядеть не хуже. Покупательницы тоже любили советоваться с Анжеликой, полагая, что у красивой женщины должен быть хороший вкус.

Многие мужчины начинали флиртовать с очаровательной продавщицей, пытались завязать с ней роман. Но Анжелика была неприступна. Любви она не хотела, а дёшево себя продавать не желала. Анжелика помнила советы подруг по психушке: «Не верь никому! Счастье только в деньгах!» Девушка считала, что ненормальные были абсолютно правы. В совокупности с советом румяной медсестры о том, что к себе в сердце никого больше нельзя пускать, что мужиками нужно крутить, вертеть, обирать их до копейки и выкидывать на помойку, у Анжелики сложился чёткий принцип жизни: она достанется только очень богатому и желательно не очень привлекательному мужчине. Чтобы, не дай бог, в него не влюбиться! И неважно, кем она для него будет – женой или любовницей. Неважно! Главное, что этот мужчина поможет осуществить главную её мечту: она станет богатой! Очень богатой! Анжелика постарается вытрясти из него побольше денег, а потом, возможно, бросит. Чтобы найти себе любовника ещё богаче!

А пока Анжелика ждала свой шанс. На мужчин, покупающих небольшие ювелирные изделия с маленькими бриллиантиками, она не обращала внимания, считая их мелкой рыбёшкой. Она ждала посолидней «толстосумика».

После работы Анжелика часто бродила по Москве, изучая этот, ставший для неё местом ссылки, город. Главные улицы и проспекты она не очень любила, предпочитая маленькие тихие улочки. У девушки появились даже любимые места в Москве. Их было немного. Но больше всего ей понравились два старинных особняка. Они находились сбоку от Тверского бульвара. В первом размещался музей Горького. Это был двухэтажный аккуратенький домик, построенный в стиле модерн, который отличался от других стилей своим изяществом и изысканностью. Там не было вычурной лепнины, зато по периметру дома под крышей была выложена мозаика, изображающая сиреневые и розовые ирисы. Стены были нежно-розового цвета, а все окна в доме были украшены изящно изогнутыми линиями и при этом отличались друг от друга по форме. Это так красиво!

«Этот особняк, конечно же, был построен для любимой женщины, – вздохнула Анжелика. – Да, наверное, очень сильная была любовь. Вот везёт же некоторым! Я тоже, когда встречу большую любовь, попрошу своего любимого построить для меня пусть совсем крошечный домик, но чтобы под крышей тоже был орнамент из цветов... Господи, о чём это я? Тьфу ты! Вот дура! Размечталась! Никакой любви у меня не будет! Никакой и никогда! И вообще этот дом какая-нибудь куртизанка себе построила, чтобы заманивать клиентов. Вот так!»

Анжелика быстро пошла прочь от этого дома, навевшего на неё запретные мечты, разбередившего всё ещё незажившую рану.

Хмуро глядя себе под ноги, она шла по какому-то переулку вдоль высокого забора. И вдруг прямо перед ней открылись ворота. Анжелика остановилась, чтобы пропустить выезжающую белоснежную машину. Машинально заглянув во двор, Анжелика остолбенела. Там стоял

настоящий замок с башенками, узкими высокими окнами и с красивым большим крыльцом, украшенным старинными фонарями!

«Вот это да! Этот замок прямо как из сказки! К такому крыльцу надо подъезжать только на позолоченной карете!»

Анжелика невольно улыбнулась, представив себя в сверкающем платье с кринолином, поднимающуюся по лестнице навстречу прекрасному принцу. На ногах у неё хрустальные туфельки, а до двенадцати часов ещё очень далеко. У неё всё ещё впереди!

С тех пор Анжелика часто приходила к этим двум особнякам, один из которых олицетворял собой Любовь, а другой Сказку. Пусть в её жизни всё не так. Но, гуляя здесь, она представляла себе совсем другую жизнь, совсем другую Анжелику и совсем другой мир – добрый и светлый.

Наконец Анжелика дождалась, кого хотела. Однажды в магазин пришёл мужчина лет около сорока пяти. Он был не толстый, но и не худой, одет очень дорого и со вкусом. Голова его высокомерно чуть приподнята, густые седые волосы красивыми волнами зачёсаны назад, взгляд неприступный, холодный. Если его охарактеризовать, то, чтобы стало понятно, что это за человек, можно сказать только одно слово: «солидный». Да, он мог быть одет не в красивую дорогую одежду, а в домашний халат, но всё равно, глядя на его осанку, походку, на все его жесты, человек понимал, что перед ним какой-нибудь крупный банкир или владелец нефтяных вышек. Тёмно-серые глаза его смотрели скучающе равнодушно как на симпатичных девушек, включая Анжелику, так и на ювелирные украшения. Он прошёл, даже не взглянув на витрину-прилавок, у которой толпятся обычные посетители, а остановился напротив витрины, драгоценности в которой были выставлены скорее для украшения интерьера, чем для продажи. Анжелика здесь работала уже несколько месяцев, но за это время ни один покупатель ещё не заинтересовался находящимися там уникальными ювелирными шедеврами. Там было два гарнитура: один из бриллиантов и изумрудов, состоящий из кольца и серёжек, был сделан в виде белых лилий с зелёными листьями, а другой выполнен из белого золота с чёрным жемчугом в виде виноградной лозы.

У Анжелики аж дух захватило. Вот он, её шанс! Ей нужно только постараться зацепить этого «толстосумика», а уж там она его запросто охмурит. И не успеет он очухаться, как окажется с ней под ручку в загсе. Ну а если он уже женат, что ж, роль любовницы её тоже устроит. А уж потом она постарается, чтобы отныне все ювелирные шедевры, которые он будет покупать, доставались только ей!

Анжелика быстрым движением сняла заколку, и волосы золотым дождём упали ей на спину. Потом она расстегнула верхнюю пуговку на блузке, распрямила плечи, слегка выпятив пышную грудь, и рванула в бой. Это был не её отдел, но Анжелика нагло подскочила к чужому прилавку и как можно лучезарнее улыбнулась покупателю.

– Что желаете посмотреть? – промурлыкала она нежным голосом.

Продавщица этого отдела даже открыла рот от такого нахальства. Она уже собралась сказать этой наглой выскочке, что сама обслужит своего покупателя, но Анжелика мило ей прошептала:

– Дорогая, ты отдохни, а я за тебя немного поработаю, – а потом, продолжая улыбаться покупателю, очень тихо добавила: – С меня конфеты.

Продавщица сразу успокоилась и так же тихо потребовала:

– Две коробки «Рафаэлло» и шампанское.

– А коня в шоколаде не хочешь? – огрызнулась Анжелика, не снимая лучезарной улыбки.

– А то не уйду! – пригрозила продавщица.

– Ладно, договорились, – согласилась Анжелика, желая поскорее спровадить настырную девку.

– Только отдашь сегодня, – не унималась шантажистка.

– Хорошо. Проваливай, – процедила сквозь зубы Анжелика, незаметным движением бедра подтолкнула подругу к выходу и сказала вслух: – Не волнуйся, милая, я обслужу дорогого покупателя по высшему классу.

– Уж не сомневаюсь, – ехидно ухмыльнулась «милая».

Анжелика взбесилась, но, всё ещё не убирая обворожительную улыбку с лица и почти не шевеля губами, прошептала:

– Пошла к чёрту, выдра! А то ничего не получишь!

Девушка наконец-то удалилась. Всё это время покупатель, совершенно не обращая на девушек внимания, издали разглядывал ювелирные шедевры. Анжелика терпеливо ждала, когда же мужчина оторвёт взгляд от этой чёртовой витрины с побрякушками и оценит её «неземную красоту». Но, увы, ему, очевидно, больше нравилась красота драгоценных камней. Девушке пришлось даже несколько раз кашлянуть, чтобы он обратил на неё внимание. Наконец покупатель отвёл взгляд от украшений и равнодушно взглянул на продавщицу. «Покажите мне кольцо с лилиями», – потребовал он. Анжелика, пользуясь кратковременным вниманием к своей персоне, эффектно крутанулась на каблуках, слегка мотнув головой, чтобы волосы красиво заколыхались. Медленно, плавными движениями она открыла ключиком витрину, достала кольцо, но не протянула его покупателю, а приложила к себе, стараясь побольше вытянуть шею, демонстрируя этим, как красиво смотрятся бриллианты на её высокой груди.

«Всё, – решила она, – сейчас он от такой красоты либо свихнётся, либо упадёт к моим ногам, умоляя меня стать его женой».

Но «нефтяной магнат» разглядывал исключительно кольцо, не переводя взгляд ни выше (к белоснежной шее и её прекрасному личику), ни ниже (к не менее прекрасному бюсту).

Он протянул руку, тем самым потребовав поближе посмотреть кольцо. Анжелике пришлось отдать. Мужчина взял кольцо, поднёс его поближе к глазам и, крутя во все стороны, долго рассматривал. Наконец он взглянул на Анжелику, которая всё это время старательно сексуально тарасилась на него.

– Сколько? – спросил он.

– Что? – растерялась Анжелика, не поняв, о чём это он спрашивает. А вдруг о её возрасте?

– Сколько это стоит? – спросил он, ничуть не удивившись тупости продавщицы.

– Вообще-то мы продаём весь гарнитур, но если...

– Сколько стоит весь гарнитур? – перебил он её.

Анжелика назвала сумасшедшую цифру.

– Упакуйте. Кто чек выписывает?

Анжелика ошарашенно смотрела на него, не в силах произнести хоть слово. Не дожидаясь ответа, видимо, поняв, что продавщица неисправимо глупа, он попросил другую девушку выписать чек. В то время пока «магнат» оплачивал покупку, Анжелика, с ужасом понимая, что «толстосумик» не клюёт, медленно укладывала кольцо с серёжками в красивую бархатную коробочку.

«Что делать? Он ведь сейчас уйдёт! Ну что же мне делать?!!»

Покупатель действительно подошёл, забрал драгоценности и направился к выходу. У Анжелики от досады даже выступили слёзы на глазах. Тогда она, хватаясь за соломинку, крикнула ему вслед:

– А вы не боитесь с такой дорогой покупкой по Москве ездить? У нас есть система доставки. Вы только скажите свой адрес, и мы привезём вам украшение в любое удобное для вас время.

Продавщицы удивлённо уставились на неё, ведь на самом деле такой услуги в магазине не было. Но Анжелика решила, что она сама вместе с охранником может отвезти драгоценности к нему домой. А там, в домашней неформальной обстановке, «магнат», возможно, и разглядит в ней свою судьбу.

Мужчина обернулся и впервые внимательно посмотрел на Анжелику. Он стал рассматривать её так же, как несколько минут назад разглядывал кольцо.

«Сейчас он достанет луну и будет рассматривать мои зубы, – подумала она, но всё-таки опять стала лучезарно улыбаться, молясь про себя: – Ну давай, давай же, влюбляйся в меня! Посмотри, как я хороша! А с этим бриллиантовым гарнитуром я буду просто неотразима!»

Но на лице «магната» не дрогнул ни мускул. Он просто спросил:

– Москвичка?

– Естественно, – с небрежной гордостью ответила Анжелика.

– С кем живёшь? – продолжил он допрос.

– Одна. Одинокая я! – печально вздохнула девушка.

– Хочешь много заработать? – чуть-чуть, одними уголками губ улыбнулся он.

– Всю жизнь мечтаю! – искренне призналась Анжелика.

– Тогда бросай эту работу и пойдём со мной.

– Как «бросай»? Куда пойдём? – от неожиданности опешила она.

Но «магнат», не объясняя, отвернулся и стал уходить.

– Подождите! Я согласна! Я только за своими вещами сбегая! – крикнула девушка ему вслед.

Она пулей влетела в подсобку, схватила плащ, шарфик и сумочку, скинула туфли так, что они разлетелись в разные стороны, сунула ноги в сапожки и, не застёгивая их, побежала.

– Я беру отгулы, – сказала она на всякий случай продавщицам, а сама уже не сомневалась, что рабочая карьера для неё закончилась.

«Всё, теперь меня здесь увидят, только если я надумаю купить другой гарнитур — из чёрного жемчуга. Надо же им по дружбе план сделать. Представляю, как у этих клуш раскроются рты от изумления, когда я войду в магазин в собольей шубке, в колье и с серёжками в виде сверкающих лилий. Я подойду к прилавку и, не глядя на продавщиц, ткну пальчиком в заветную витрину. «Упакуйте вон те побрякушки с чёрным жемчугом», – скажу я небрежным тоном. «Как, вы даже не хотите их поближе посмотреть?» – спросит одна из этих клуш. «А чё смотреть-то? – ухмыльнусь я. – Насмотрелась уже. Я подделку и за километр увижу». Вот так!»

Но её вернул к реальности истошный крик продавщицы:

– А шампанское с конфетами?

– Конь в шоколаде привезёт! – бросила через плечо Анжелика, хлопнула дверью и оказалась на улице.

И тут ноги у неё подкосились. Шикарного лимузина нигде не было!

«Всё, уехал! Не дождался! Прощай, соболья шубка, прощай, кольцо с лилиями, прощай, чёрный жемчуг. Эх!»

Анжелика уныло поплелась обратно в магазин, волоча по земле шёлковый шарфик.

– Девушка, вы передумали? – услышала она за спиной.

Анжелика радостно обернулась. Удивлению её не было предела! «Нефтяной магнат» сидел в обыкновенной недорогой иномарке!

«Боже! Неужели я ошиблась? Неужели он так же богат, как и я?! Но, с другой стороны, нашлись же у него деньги на такой дорогой гарнитур, значит, не всё ещё потеряно. Пусть он не «нефтяной магнат», но и не простой инженершика. Ладно, поеду с ним, там и разберусь».

Девушка села в машину на заднее сиденье. За рулём сидел молодой парень в кожаной куртке.

«Хоть не сам машину водит. Уже хорошо. Наверно, он какой-нибудь чиновник-бюрократ, который ворованные у государства денежки вкладывает в бриллианты. Господи, продаю так дешево!!! Ну ничего, хоть чуть-чуть урву ворованных денежек и брошу его. Всё-таки я правильно сделала, что не уволилась. Ювелирный магазин – хорошее место для отлова «толстосумиков». Не повезло в этот раз – повезёт в следующий».

– Давайте знакомиться. Я Геннадий Алексеевич, – представился «бюрократ». – А это Николай.

– Называйте просто Колей, – улыбнулся ей водитель.

Анжелика нахмурилась.

«Вот ещё! Больно нужно мне со всякими там водителями знакомиться! Что ещё за фамильярность!»

– А я Анжелика, – уже без особого энтузиазма ответила она, всё больше убеждаясь, что зря села в эту машину.

– Ну надо же! Первый раз знакомлюсь с Анжеликой, – удивился водитель.

– А я с вами и не знакома, – огрызнулась девушка. – Лучше на дорогу смотрите повнимательней да поменьше разговаривайте. Не люблю болтливых водителей.

Парень благоразумно замолчал. Но настроение у Анжелики всё равно было окончательно испорчено. Она забила в угол сиденья и хмуро смотрела в окно.

– А куда мы едем? – поинтересовалась она.

– Ко мне в гости, – уклончиво ответил Геннадий.

Машина пересекла окружное кольцо и поехала в область. Эта поездка Анжелике всё меньше нравилась. Да ещё этот Николай всю дорогу оглядывался на неё и широко улыбался.

– Коля, ты вставил себе новые зубы? – ехидно улыбнулась Анжелика.

– Нет. А что? – растерялся водитель.

– А зачем тогда ты постоянно мне их демонстрируешь? – уже без улыбки рявкнула она.

Парень тут же закрыл рот и больше на неё не пялился.

«Куда меня везут? – забеспокоилась девушка. – Уж не вляпалась ли я опять в мерзкую историю?! На этот раз живой могут и не отпустить!»

А когда машина въехала в дачный посёлок, Анжелика запаниковала по-настоящему.

«Господи, какая же я идиотка! Второй раз попасть в такую же историю! Ну, конечно же, этот бюрократ-воришка решил подмазать мною какую-нибудь комиссию, которая нагрянула к нему с проверкой. Сейчас они пьяные сидят у него на даче и ждут, что им привезут на сладенькое. Вот чёрт!»

– Остановите! – потребовала она. – Я передумала. Я не хочу к вам в гости. Я хочу вернуться назад. Остановите, я сказала, или я прямо на ходу выпрыгну!

Анжелика попыталась открыть дверь, но она была заблокирована. Тогда она стала в истерике долбить окно своими часами на руке, но только часы разбила, а на стекле даже царапины не появилось.

(Эта машина, как потом узнала Анжелика, хоть и выглядела как обычная недорогая иномарка, но на самом деле была полностью переоборудована: у неё был бронированный корпус, пуленепробиваемые стёкла, и вся она была напичкана электроникой.)

– Анжелика, успокойся, – мягким голосом сказал «бюрократ». – Тебе нечего бояться. В моём доме ничто тебе не угрожает. Обещаю, что никто тебя не посмеет обидеть.

– Так я вам и поверила! Выпустите меня немедленно! Я не проститутка! Я не хочу спать со всей вашей компанией! Ну, пожалуйста, отпустите! – расплакалась она.

– Анжелика, не плачь, успокойся, – уговаривал её «бюрократ». – Я знаю, что ты хорошая девочка. Ну, посмотри на меня.

Анжелика сквозь слёзы посмотрела в его спокойные серые глаза. Он взял её руку в свою и сказал:

– Я тебе клянусь, что у меня в гостях ты будешь в полной безопасности. Никто не посмеет до тебя и пальцем дотронуться. Ты мне нужна совсем для другого. Пока я тебе ничего не скажу. Ты поживёшь в моём доме немного, я присмотрюсь к тебе и, если ты нам подойдёшь, возьму тебя в свою команду. Будешь получать приличные деньги.

– А что я должна буду делать? – вытирая слёзы, спросила Анжелика. – Воровать? Но я не хочу в тюрьму.

Геннадий Алексеевич рассмеялся.

– Воровать ты не будешь. Хотя, не скрою, мы не законопослушные граждане. Но в тюрьму нас не посадят. А вот убить могут! Так что смотри сама. Но ещё раз повторяю: деньги получишь очень большие. И не нужно будет ради этого становиться любовницей старого богача.

Анжелика смутилась. Ей вдруг стало немного стыдно, что этот мужчина разгадал её тайный умысел.

«Значит, он не магнат, не бюрократ, а бандит. Что ж, тоже неплохо. Наверняка деньги у него немерено! Замуж за него, конечно, не пойду, а вот любовницей пару годиков можно побыть для пополнения моего «банковского» счёта».

– Хорошо подумай, – продолжал Геннадий Алексеевич. – Если передумаешь, Николай тебя отвезёт обратно.

– Ну уж нет! С вашим шофёром оставаться ещё опаснее! Ладно, уговорили, погощу у вас.

«Так и быть, останусь. В их бандитских делах я, конечно же, участвовать не буду. Я просто поживу на дачке и постараюсь соблазнить этого Геннадия. Ну а когда я стану Крёстной мамой, то деньги сами мне в карман потекут. А своей жизнью пусть всякие там Коли и Гены рискуют, а я создана совсем для другого. Вот так!»

Глава 4

Машина подъехала к высокому забору. Ворота открылись, и они въехали во двор, мощенный каменными плитами. Анжелика восхищённо вытаращилась в окно. Да, живут же люди! Ни тебе грядок с овощами, ни тебе курятников. Кругом только ровный, словно бархатный, газон, аккуратно подстриженные кусты и деревья да клумбы с красивыми осенними цветами. Посередине этого великолепия возвышался даже не дом, а почти что замок в готическом стиле. От ворот к дому вела аллея с тисовыми деревьями по бокам, заканчивающаяся площадкой с фонтаном. Слева и справа симметрично друг другу находились два длинных одноэтажных строения со стеклянными стенами. В одном из них сквозь стёкла виднелся зимний сад с бассейном, а в другом спортивный зал. Позади дома начиналась сверкающая позолотой листьев роща.

– Ух ты! Ничего себе дачка! – вырвалось у Анжелики.

«Да, нам бы с мамой такой домик! Вся станица от зависти бы вымерла!»

В это время дверь большого дома отворилась, и на крыльцо вышла женщина. Увидев Геннадия, она подбежала, обняла его за шею и страстно поцеловала. Анжелика, оглядев незнакомку, расстроилась. Девушка поняла, что теперь точно вылезать из машины не стоит. Все её планы рухнули. Всё бесполезно! Место Крёстной мамы прочно занято. Такой красоты Анжелика в своей жизни ещё не видела. Женщина была не просто хорошенькой, она была восхитительной красавицей! Изящная фигура с поразительно тонкой талией и длинными стройными ногами, гладкие чёрные блестящие волосы, закрученные в низкий пучок, миндалевидные тёмно-зелёные глаза, узкий маленький нос и чувственные губы делали её похожей на восточную царицу из «Тысячи и одной ночи». Сколько ей было лет, сказать сложно. Такие ухоженные женщины выглядят одинаково и в двадцать, и в тридцать, и в сорок, и даже в пятьдесят лет.

«Теперь понятно, почему Геннадий на меня в магазине смотрел равнодушно. Такую красавицу ни на кого не променяешь! – загрустила Анжелика. – А что же мне-то теперь делать? Остаться здесь уже не имеет смысла. Но и как сказать Геннадию, что я передумала? Минуту назад ведь я дала своё согласие. Как теперь объяснить отказ? Тогда он поймёт, что единственной целью моего визита было охмурить его. Нет, стыдно. Так что же делать? Ладно, что-нибудь придумаю, чтобы поскорее отсюда уехать.»

Анжелика вышла из машины, распрямила плечи и с вызовом взглянула на красавицу. Та с недоумением оглядела девушку, потом посмотрела на Геннадия, потом опять на девушку. Красавица явно забеспокоилась, ведь в Анжелике было то, чего не хватало ей: в девушке было притяжение юности, очарование чистоты, невинности.

– Это кто такая? – с недовольством спросила она.

– Это наша гостья, – ответил Геннадий. – Она поживёт у нас некоторое время.

Красавице такой ответ совершенно не понравился. Девушки пару минут стояли и буровили друг друга ненавидящим взглядом, видя друг в друге опасную соперницу. Наконец Анжелика небрежно спросила:

– Тётька, а вы здесь кем работаете? Гувернанткой? Тогда отнесите мою сумочку в комнату, а то мы с Геночкой очень устали с дороги, хотим отдохнуть.

– Что?! Хамка! – чуть не задохнулась от злости красавица. – Геннадий, ты на каком вокзале эту шлюху подобрал?

– На Ленинградском, – невозмутимо ответила Анжелика, тем самым показывая, что слова соперницы её ничуть не задела. – А что, Гошик себе всех любовниц на вокзалах ищет? Кстати, дамочка, что-то мне ваша физиономия знакома. Вы случайно не на Ярославском подрабатывали? А то, может, мы с вами, **коллега**, рядом вкалывали?

– Геннадий, если эта дрянь не заткнётся, я за себя не ручаюсь! – прошипела красотка.

– Ой как страшно! Я почти испугалась. Но вообще-то, тётенька, я бы не советовала в вашем возрасте драться. Вдруг вас радикулит скрутит! – мило улыбнулась Анжелика.

– Я тебя убью! – взбесилась красотка и направилась к Анжелике, но Геннадий схватил её за руку.

– Девочки, девочки, успокойтесь, – миролюбиво произнёс он.

Однако красавица не обращала на его слова никакого внимания и упорно рвалась в бой, желая выгнать незваную гостью за ворота. Анжелика всё это время невозмутимо стояла, облокотившись на капот машины, и с усмешкой наблюдала за соперницей.

– Пусти! – требовала красавица. – Немедленно отпусти меня!

– Да отпусти ты её, Гошик, а то у старушки сейчас от злости инсульт случится, – подначивала Анжелика. – Вдруг её парализует! Ну кто потом ей будет подгузники менять?

Геннадий во время их словесной перепалки внимательно следил за Анжеликой. Она ему всё больше и больше нравилась. Да, девчонка может подойти для их дела. Но, сделав строгое лицо, он всё-таки решил приструнить обеих женщин.

– Прекратите! Я не потерплю здесь драки! Если вы не успокоитесь, одной из вас придётся покинуть этот дом!

При этих словах обе соперницы победно посмотрели друг на друга. А Анжелика подошла и, взяв Геннадия под руку, сочувственно произнесла:

– Гошик, давно надо было её выгнать. И как ты столько времени жил с этой истеричкой?! Бедняжка!

Красавица наконец-то постаралась успокоиться и, взяв Геннадия под другой локоть, с вызовом ответила нахалке:

– Очень даже прекрасно он со мной живёт. И дальше будет жить, если перестанет привозить сюда всех вокзальных шлюшек.

– Действительно, хватит с него и двух, – добавила Анжелика.

Так, мило препираясь, они прошли в дом. Там женщина вдруг отпустила руку Геннадия и пошла из холла, гордо неся свою красоту прочь. Анжелика даже удивилась, с чего это вдруг соперница ей уступила, оставив их с Геннадием в комнате одних. Но не тут-то было! У самых дверей она обернулась.

– Геннадий, выйди на минутку, мне надо с тобой поговорить, – попросила красавица и увела его с собой.

Вообще-то Анжелика так хамила в надежде, что её тут же выставят вон. Но, увы, Геннадий почему-то ей это простил.

«Неужели он эту красотку не так уж и любит? Хо-хо! Тогда у меня есть шанс! Хотя чему тут радоваться? Жить здесь, проводя время в постоянных перепалках с дамочкой, – нет, это не для меня. К тому же не существует на свете такого мужчины, за любовь которого я стану с кем-то бороться! Ну уж нет! Я лучше подстрою так, чтобы меня отсюда как можно скорее вышвырнули. Кстати, интересно, а как там сейчас эта красотка уговаривает Геннадия меня прогнать? Надо ей помочь».

Анжелика прошла по длинному петляющему коридору и услышала голоса за дверью одной из комнат.

– Оленька, перестань. Она же мне в дочери годится! Я тебя люблю и никогда не брошу! Клянусь! А эта девчонка нам пригодится. Посмотри, какое у неё ангельское личико. Никто и не будет ожидать от неё подвоха. Она будет играть роль моей дочери, – говорил Геннадий.

– А тебе не кажется, что раз я изображаю твою жену, то эта девица для моей дочери слишком уж взрослая?

– Ты изображаешь мою любовницу. И хватит препираться. Я всё уже решил. Она остаётся. А ты постарайся не ссориться с ней. Она же ещё молодая и глупая. А тебе должно быть стыдно, что ты поддаёшься на её провокации.

– Ах вот как! Уже намекаешь на мой возраст! – обиделась красотка и хотела решительно выйти, хлопнув напоследок дверью.

Но как только дамочка её открыла, то увидела Анжелику, которая, прислонившись к косяку, явно подслушивала их разговор. Красотка от неожиданности остолбенела.

– Здравствуй, мамочка! – радостно воскликнула Анжелика и распахнула руки для объятий. – Я столько лет тебя искала! Наконец-то мы вместе!

– Геннадий, эта дрянь нас подслушивала! – возмутилась красавица.

– Ага, я обожаю подслушивать! А ещё я обожаю подглядывать, – ничуть не смутившись, ответила Анжелика и подошла к мужчине, прижавшись к его руке. – Но в моём возрасте это простительно. Правда, Гошик?

Геннадий сурово посмотрел на девушку.

– Чтобы это было в последний раз!

– Ну хорошо, как скажешь, милый. Ради тебя я постараюсь исправиться, – согласилась Анжелика, чмокнула его в щёку и повернулась, чтобы уйти.

– Подожди, – остановил её Геннадий. – Я тебе обещал безопасность. Но если ты будешь злить Ольгу, то я не смогу тебя защитить. Сама будешь виновата. Лучше помирись.

– Что делать, Гошик, такой у меня характер, – притворно вздохнула Анжелика, – не могу кривить душой. Всегда рублю правду-матку в лицо. Но если ты уж очень хочешь, то, так и быть, я мамулю поцелую.

– Ну уж нет! От твоего поцелуя подхватишь ещё чего-нибудь, – шарахнулась от неё красавица и стремительно вышла из комнаты.

– Ничего не поделаешь – война поколений! – пожала плечами Анжелика.

Как Анжелика ни старалась, её всё равно не выгнали. Непонятно почему, но Геннадий прощал её хамство.

«Ладно, всё ещё впереди. Я им ещё задам перцу! Не выгнали в первый день, значит, выгонят потом. А может, мне самой по-тихому сбежать? А что, это идея! Надо будет осмотреть окрестности. Надеюсь, что где-нибудь в заборе есть лазейка».

Анжелику поселили на втором этаже особняка. Комната её была небольшая, но уютно обставленная, правда, в мужском стиле. Стены были обиты панелями из тёмного дерева. Из такого же дерева были сделаны шкаф с резными дверцами и широкая кровать. Оживляла комнату картина, изображающая сцену охоты, шторы в ярко-бордовую и синюю клетку и многочисленные небольшие позолоченные детали (всякие там ручки от шкафчиков, набалдашники на кровати и светильники). Здесь же был мини-бар с семью разными бутылками и десятками различных сигарет и сигар.

«О! – обрадовалась Анжелика. – Может, мне изобразить алкашку и устроить им бурную ночь с песнями и плясками? Пару ночей не поспят, глядишь, наутро сами меня в два счёта выставят! Надо над этим подумать. А пока рассмотрим план «побег». Нужно незаметно осмотреть ограду».

Анжелика тихонько выскользнула на улицу, забежала за дом, а потом медленно пошла вдоль забора, уверенная, что теперь она в полной безопасности, потому что в этом лесу её вряд ли кто увидит.

Если перед фасадом дома был разбит очень аккуратный парк в английском стиле, то за домом «начиналась Россия». Там было всё, что нужно для отдыха русскому человеку: и

совершенно дикий лес с колючими зарослями малины и спрятавшимися в траве грибами, и небольшой пруд, заросший у одного берега ряской и кувшинками, зато у другого берега для рыбаков были поставлены в кустах удобные шезлонги. Там была и брусчатая банька, похожая на теремок из сказки про трёх медведей, и обыкновенная поляна, которую не изуродовали асфальтом или плитами, но зато построили уютную беседку с мангалом. В общем, здесь было всё, чтобы, отдыхая, человек, с одной стороны, чувствовал себя как бы на лоне дикой природы, а с другой – не лишался бы определённого комфорта.

Анжелика не спеша гуляла по этому лесу, шелестя опавшими листьями и наслаждаясь одиночеством. Это удовольствие даже не омрачал тот факт, что лазейку в заборе никак найти не удавалось. От безысходности Анжелика полезла на дерево, затем на ветку, надеясь таким образом перебраться через забор. Ветка была довольно тонкая для таких акробатических трюков, и Анжелике пришлось цепляться ещё и за соседние ветки, проявляя чудо эквилибристики, чтобы не свалиться на землю. Однако ветка всё равно треснула, Анжелика стала падать, но зацепилась ремнём за сук и повисла вниз головой. Внезапно она услышала чей-то смех. Повернув голову, она увидела парня, который лежал с книжкой в руках в гамаке, привязанном неподалёку. Парень, оказываясь, всё это время с интересом наблюдал за её выкрутасами и сейчас просто угорал от хохота.

– Эй, ты чего смеёшься?! – возмутилась Анжелика. – Лучше помоги.

Парень добродушно улыбнулся и снял девушку с дерева. Она очутилась в его объятиях.

– Привет, – сказал он. – А ты кто такая? И что здесь на дереве делала?

– Я новая жена вашего шефа, – с вызовом ответила Анжелика, высвобождаясь из его объятий. – Вот осматриваю свои владения, провожу инвентаризацию имущества и обслуживающего персонала. Тебя, кстати, как зовут?

– Лёха, – доброжелательно улыбнулся парень.

– Так, Лёха, ты будешь числиться в моём списке под номером пять. Итак, номер пятый, чем же ты в нашей банде занимаешься?

– Слежу за новыми жёнами хозяина, чтобы они не сбежали, – ничуть не смутившись, ответил ей парень.

– Ясно. Ещё один дармоед, – возмущённо вздохнула Анжелика. – Гошик распустил тут вас. Но ничего, я наведу порядок! Для начала надо урезать тебе паёк и выпивку.

– О нет! Только не выпивку! – театрально взмолился Лёха.

– Видишь ли, лапусик, выпивку заслужить ещё надо. Пойди займись чем-нибудь полезным. Например, помоги старой жене вещички собрать да проследи, чтобы она чего лишнего с собой не прихватила. Или, на худой конец, хоть ковры выбей, – усмехнулась Анжелика и пошла дальше вдоль забора, считая, что знакомство с ещё одним местным бандитом на этом закончилось.

Но парень, грызя травинку, вразвалочку пошёл за ней следом.

– Ты чего за мной следишь? – возмутилась Анжелика.

– Выслуживаюсь перед хозяином. Глядишь, и на жратву с выпивкой заработаю, – улыбался он во весь рот.

– Лапусик, держись лучше от меня подальше! А то твой хозяин может решить, что ты мне в любовники набиваешься, – ехидно прищурилась девушка. – И тогда ты, Лёха, так и помрёшь трезвый и голодный.

– А вот и не угадала, – парировал он. – Хозяин всех своих новых жён сначала на мне испытывает. Так что, крошка, придётся тебе постараться меня ублажить, ведь к вашей брачной ночи я хозяину уже должен буду доложить о результатах.

– Ну ты и нахал! – поразилась Анжелика тому, что нашёлся человек, сумевший дать ей отпор.

А парень смотрел на неё и очень приветливо улыбался. Вообще-то он был очень симпатичный: высокий, со спортивной фигурой, с чёрными, покрытыми на висках лёгкой проседью волосами, карими умными глазами и очень обаятельной улыбкой. Но Анжелику на улыбку не возьмёшь! Видала она таких бандюг-обаяшек! Лучше держаться от них подальше: воткнут нож в спину и будут при этом мило улыбаться!

– Слушай, Лёха, сгинь, – попросила она парня. – Я пи-пи хочу. Видишь, удобный кустик ищу.

– И почему это все новые жёны хозяина сразу территорию метят? – ухмыльнулся он. – Ладно, садись за мной. Я тебя загорожу.

– Пошёл ты к чёрту! – разозлилась Анжелика, что ничем его не проймёшь.

Видя, что от «хвоста» не удастся избавиться, она развернулась и пошла к дому.

«Всё равно никакой лазейки здесь нет. Ладно, план «побег» отменяется. Эх!»

Анжелика вернулась в свою комнату и легла спать. Надо ведь выспаться перед ночной пьянкой, которой она решила «порадовать» жильцов этой дачки.

Разбудил девушку стук в дверь.

– Кто там? – спросила Анжелика, потирая глаза.

– Эй, новая жена, хозяин зовёт тебя ужинать, – услышала она знакомый голос.

– Лёха, сгинь! Эх, разбудил на самом интересном месте! – проворчала она. – Нет, всё-таки я тебя уволю.

– Подумаешь, меня тогда старая жена к себе возьмёт.

– Старой жене нечем будет с тобой расплачиваться. Я её выгоню без гроша в кармане, – бормотала Анжелика, вставая с постели. – Ну хорошо, я сейчас приду.

– Советую поторопиться, а то хозяин не любит, когда жёны слишком долго собираются. Поэтому, крошка, лучше не опаздывай, а то он тебя первой из дома выставит!

«Хорошо бы!» — подумала Анжелика, но всё-таки быстро оделась, расчесала свои локоны и вышла. Она сильно проголодалась, поэтому с ужином решила не тянуть.

Лёха проводил девушку в обеденный зал. Там уже был накрыт длинный стол, за которым сидели на стульях с высокими резными спинками восемь человек. Геннадия, Николая и Ольгу Анжелика уже знала. Кроме них там был ещё мужчина лет шестидесяти, три парня с неиспорченными интеллектом лицами, зато с накачанными фигурами и шупленький «ботаник» в очках.

– А вот и наш Ангелочек! – произнёс Геннадий, с удовольствием глядя на раздумывающую ото сна девушку. – Знакомьтесь. Это наша гостья Анжелика. Прошу любить и жаловать.

– А вот это вряд ли получится, – процедила сквозь зубы Ольга, сидящая справа от Геннадия. – Внешность у неё, может, и ангелочка, зато характер точно от чёрта достался!

– Мамуль, хватит злиться. Это, видно, климакс на тебя так плохо действует, – парировала Анжелика, присаживаясь на стул, стоящий слева от Геннадия, хотя свободных мест за этим длинным столом было достаточно. – Гошик, может, нам ей валерьянку в аптеке покупать, а? Или что там при климаксе прописывают?

– Что?! Какой ещё климакс?! – воскликнула Ольга, но потом постаралась взять себя в руки и с гордостью сказала: – Мне, между прочим, тридцать пять лет! И я своего возраста не скрываю.

– Да ты что! – округлила от удивления глаза Анжелика. – Ну кто бы мог подумать! Я бы не столько тебе лет дала. Извини, но выглядишь ты, конечно, не ахти.

– Мерзавка! – вспылила Ольга, бросила салфетку на стол, встала и вышла из-за стола. – Прости, Геннадий, но у меня от этой дряни аппетит пропал.

– Правильно, мамуль, тебе не мешало бы сесть на диету, – сказала Анжелика, накладывая себе на тарелку большой кусок заливного из курицы. – Мужчины толстущек не очень-то любят. Правда, Гошик?

Но Геннадий ни одну из них не поддержал, он, наоборот, разозлился и даже стукнул ладонью по столу.

– Прекратите! Ольга, вернись за стол. А ты, Анжелика, запомни: я ещё не решил, что с тобой сделаю, если ты нам не подойдёшь. Ты узнала всех в лицо, а это для нас небезопасно. Надо было раньше отказываться, а теперь уже поздно, – пригрозил он для того, чтобы хоть как-то приструнить эту острую на язычок девчонку. – Поэтому постарайся подружиться со всеми, проживающими в этом доме, а иначе...

Что «иначе», он не стал объяснять, но Анжелика и так поняла, что это ничего хорошего не сулит. Она была настолько потрясена! Зато Ольга успокоилась и опять села за стол.

– Давайте ужинать. Приятного всем аппетита, – более спокойным голосом сказал Геннадий.

Все обитатели зазвенели столовыми приборами, накладывая на свои тарелки всевозможные деликатесы. Только Анжелика сидела как в ступоре, с ужасом переваривая услышанное. Аппетит теперь и у неё пропал напрочь. Девушка очень сильно испугалась, но при этом она ещё и дико разозлилась!

«Ишь пугать меня вздумали! Заманили к себе в банду, а теперь ещё и угрожают! Думают, что я от страха сейчас как овечка блеять буду? Не на ту попали!»

И, чтобы не показывать свой страх окружающим, она постаралась даже изобразить улыбку на лице.

– Гошик, обещаю, что буду умненькой и благоразумненькой! Вот увидишь, я обязательно дослужусь до звания главной атаманши в нашей банде! – сказала она и, подмигнув, добавила шёпотом: – И так, когда пойдём на дело?

В довершение Анжелика запела: «Сколько я зар-р-резал, сколько перер-р-резал, сколько душ невинных я сгуби-и-ил...»

– Ну что ты за несносная девчонка! Ольга права, твоя небесная мамочка наверняка согрешила с дьяволом. Хватит кривляться! Дай нам спокойно поужинать. Пожалуйста, ешь молча, – приструнил её Геннадий.

– А то ты мне кишки прямо в эту тарелку выпустишь, да? – спросила Анжелика, но, взглянув на хмурое лицо «крёстного папы», сдалась: – Молчу, молчу.

После этого ужин прошёл спокойно. Когда все поели, Геннадий предложил:

– А теперь, Анжелика, давай я тебя познакомлю с нашим дружным коллективом.

– Нет-нет! Я не хочу знакомиться. Мои шансы на жизнь и так слишком малы.

– От того, что ты узнаешь, как всех зовут, твои шансы не намного уменьшатся, – «успокоил» её Геннадий.

– Эх, была не была! Ладно, раскрывайте свои бандитские секреты, – с горечью ухмыльнулась девушка.

– У нас не банда. Мы никого не убиваем. Простых людей и государство мы не грабим.

– Какое счастье! Я попала к Робин Гуду! А место Марианны уже занято? Ах да, тридцатипятилетняя мамуля постаралась. А по книжке она должна быть намно-о-го моложе! Робин, а может, я на эту роль сгожусь, а?

– Нет, не сгодишься, – на радость Ольге невозмутимо ответил Геннадий. – У тебя будет другая роль.

– Надеюсь, что не роль невинно убиенной? – печально вздохнула Анжелика.

– А это только от тебя зависит.

Несмотря на то что внешне Геннадий был зол на Анжелику, она ему всё больше и больше нравилась.

«Да, в этой девчонке вместе с невинной внешностью уживается дьявольская хватка! Анжелика знает, чего хочет от жизни. И добьётся этого любым путём! Кроме того, видно, что её целью являются деньги. Что ж, это совпадает и с нашей целью. Да, Анжелика нам подходит. Это несомненно! А то, что она сейчас брыкается, ничего страшного. Поживёт здесь, пообтешется, привыкнет, глядишь, может, и захочет с нами остаться».

Геннадий начал знакомство, переходя от одного к другому.

– Ольгу и Николая ты уже знаешь.

– К сожалению, – буркнула Анжелика.

– С Алексеем ты тоже, как он мне сказал, познакомилась, – продолжал Геннадий.

– Он тебе всё докладывает? – презрительно скривилась Анжелика. – И даже как мы с ним познакомились, он тебе тоже рассказал?

– Нет, не рассказал. Но я уверен, что ваше первое знакомство он на всю жизнь запомнит. Ты на всех производишь неизгладимое впечатление! А теперь познакомься с Василием Сергеевичем. Он наш Профессор. Он очень талантливый изобретатель! Василий Сергеевич, между прочим, имеет больше ста патентов на изобретения!

– Которые пылятся на полках и, увы, нашему государству пока не нужны, – с грустью продолжил Василий Сергеевич.

– А вот нам часть этих изобретений очень даже пригодилась, – погладил его по плечу Геннадий и перешёл к парням. – Это Михаил, наш Кулибин. Золотые руки у этого парня! Это Иван, наш повар. Все эти великолепные блюда, что ты сейчас ела, приготовил Ванюша. Это Дмитрий и Владимир. Вместе с Алексеем они наши охранники. Вот и весь наш дружный коллектив.

– Понятно. А кем я для вас буду? Уборщицей? Посудомойкой? Проституткой? А может, киллером? – со злостью спросила Анжелика.

– Нет. Проститутки и киллеры нам не нужны. Уборщица у нас уже есть. Её зовут Аннушка. Она живёт в деревне, а сюда приходит через день. Ты с ней ещё познакомишься. Посуду моет посудомоечная машина. Правда, убирает со стола наша молодёжь по очереди.

– Понятно, мамуля, конечно, свои ручки не замарает, – ухмыльнулась девушка.

– Ольга тоже в этом участвует, – возразил Геннадий.

– Да? Но ты же сказал «молодёжь». А мамуля в это понятие уже да-а-а-авным-давно не вписывается.

– Отстань от меня! И прекрати называть меня мамулей! – не сдержалась Ольга. – Была бы ты моей дочерью, я бы тебя сразу утопила, как котёнка!

– Теперь понятно, почему у тебя до сих пор нет детей. Ты всех своих младенцев угробила! – ответила ей с такой же злостью Анжелика. – Грымза!

Ольга побелела.

– Геннадий, я так больше не могу! Тебе действительно придётся выбирать – или она, или я! Иначе я сама уйду!

– Мамуль, и как долго нам с Гошиком придётся этого ждать? – с надеждой в голосе спросила Анжелика. – Может, тебе помочь вещички собрать?

– Заткнись! – рявкнула Ольга, уже не в силах больше сдерживаться. – Иначе я тебя сейчас точно придушу!

– Ой-ой-ой! Как страшно! Мамуль, а ты болезнью Паркинсона случайно не страдаешь? А то, представляю, как я буду смешно корчиться в твоих трясущихся руках!

Анжелика, схватив себя за шею и высунув язык набок, стала изображать свои «предсмертные муки».

– Девочки, прекратите сейчас же! – прикрикнул Геннадий, а потом произнёс более миролюбиво: – Разговор окончен, можете все расходиться по своим делам. Алексей, покажи госте наше хозяйство.

– Она и без проводника сама уже всё осмотрела, – ответил Лёха и ехидно ухмыльнулся, – даже все кусты и деревья в округе облазила.

– Да? Ну тогда, Анжелика, сама выбирай, чем себя занять. Можешь гулять или смотреть телевизор. Если хочешь, почитай книги. У нас хорошая библиотека, – предлагал ей Геннадий. – Можешь поплавать в бассейне. Он находится в правом флигеле. В левом флигеле находится спортзал с тренажёрами, столы для тенниса и бильярда. А если захочешь, то мы натопим тебе баню.

– Нет-нет, баня и бассейн отменяются. Я теперь у вас ни за что мыться не буду. Я опасюсь, что мамуля туда приковыляет и меня утопит! – ответила Анжелика.

Но Геннадий пропустил её выпады мимо ушей.

– В общем, делай что хочешь. А мы пойдём в спортивный зал, будем играть в бильярд. Можешь прийти посмотреть и поиграть с нами.

– Гошик, лучше выдели мне машину, я съезжу домой за своими вещичками, – решила схитрить Анжелика, чтобы поскорее вырваться отсюда. – А то у меня даже сменного белья здесь нет.

– Всё, что тебе надо, сейчас принесут в твою комнату, – ответил Геннадий. – Пока ты спала, Николай уже съездил в Москву и привёз всё сюда.

– Правда? Ну надо же! Колян, я надеюсь, ты мне чёрные кружевные трусики купил? А лифчик какого размера? – обратилась к Николаю возмущённая девушка.

– Он только привёз всё, что я по телефону заказал. А размер подсказала Ольга, – ответил за Николая Геннадий.

– Всё ясно, – обречённо произнесла Анжелика. – Лифчик будет нулевого размера, а трусы пятидесятого!

– Напрасно ты на Ольгу злишься. Она очень добрый и прекрасный человек, – заступился за свою женщину Геннадий.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь! Если я погибну, то хотя бы от рук добрейшей женщины. Меня это успокаивает, – съехидничала Анжелика.

– Если ты и погибнешь, то только потому, что сама будешь в этом виновата! Я тебя уже предупреждал, – парировал Геннадий.

– Как мне у вас нравится! – с отчаянием воскликнула Анжелика. – Кругом милейшие и добрейшие люди! И, главное, гостеприимные! Но что-то я у вас загостилась. По-моему, мне пора домой. До свидания, Гошик. До свидания, Лёлик. Обещаю, что забуду всех вас и ваш уютный домик. А теперь можете завязать мне глаза и отвезти меня домой. Дорогу сюда я не запомнила. Клянусь папой, что про вашу замечательную банду я никому не расскажу!

– Ты останешься здесь. А отпущу я тебя только тогда, когда сам посчитаю это нужным, – поставил точку в их разговоре Геннадий, после чего все вышли из столовой.

И только Анжелика в растерянности продолжала сидеть за столом.

«Да уж, похоже, я действительно влипла!»

Анжелика лежала в своей комнате на кровати и уныло рассматривала картину на стене. Но мысли девушки были далеки от её сюжета.

«Что же мне делать? Что делать?! Буйная ночь, конечно, отпадает. Сильно их нервировать опасно – бандиты всё-таки. Прибьют без зазрения совести. Остаётся одно: надо постараться войти к ним в доверие и, как только они возьмут меня на дело, попробовать оттуда сбежать. Да, так я и поступлю.»

В дверь постучали. Анжелика испуганно вскочила, но быстро взяла себя в руки и постаралась спокойным тоном сказать:

– Кто там? Входи.

Дверь чуть-чуть приоткрылась, и в щель просунулась голова водителя Николая.

– Можно? – робко поинтересовался он.

– С чего это ты вдруг из себя культурного изображаешь?

Парень смутился.

– Да я это... я думал, что ты спишь, – оправдывался он, входя в комнату.

– Я во сне не разговариваю, – буркнула Анжелика. – Ладно, ты зачем припёрся?

– Вот, покупки тебе принёс, – ответил он, вываливая на кровать кучу различных свёртков.

Анжелика равнодушно отвернулась от красивых упаковок и с недоумением взглянула на парня. Тот продолжал стоять и, улыбаясь, смотрел на неё.

– Чего уставился? Окосеешь! – огрызнулась девушка.

– Ты чего такая злая? Ко всем цепляешься...

– А вы тут все такие добрые! Заманили бедную девушку в ловушку и убить грозитесь!

– По-моему, бедные все мы, потому что до тебя мы жили спокойно. А теперь, похоже, ты всех так достанешь, что мы сами отсюда сбежим.

– Вот и сваливайте скорее! Ну, чего стоишь? Принёс покупки и уматывай. Свободен! – закричала Анжелика, чувствуя, что ещё немного, и она расплачется, но делать это при парне она не хотела.

Николай ушёл, а девушка, погоревав немного над своей несчастной судьбой, заснула.

Проснувшись Анжелика от того, что вкусно пахло шашлыками и кто-то тихо пел. Она выглянула в окно и, хоть и было уже темно, сквозь ветви деревьев увидела огонь. Анжелика оделась и вышла из дома.

В лесу на поляне горел костёр, на мангале жарились шашлыки, а все бандиты слушали, как под гитару поёт Лёха. Парень пел так проникновенно, что Анжелика даже заслушалась. Она спряталась за деревом и оттуда слушала песни, но её серебристый плащ всё-таки заметили.

– А вот и наш Ангелочек пришёл! – объявил Коля. – Ну, готовьтесь, сейчас всем достанется.

– Николай, прекрати, – одёрнул шофёра Геннадий. – Анжелика попала в чужой коллектив. Девушке страшно и непривычно у нас, поэтому мы должны ей помочь. Будьте хоть немного добрее к ней.

– Ты лучше ей это скажи, – проворчала Ольга.

Геннадий подошёл к Анжелике, обнял её за плечи, подвёл к костру и посадил на скамейку, заботливо укрыв её ноги пледом.

– Вот, попробуй шашлык, – сказал он, протягивая ей шампур. – Ты такой никогда ещё не ела. Ванюша маринует его по своему особому рецепту.

Анжелике стало вдруг очень приятно, что Геннадий по-отечески заботится о ней. Не видя в данный момент от него угрозы, девушка расслабилась и с удовольствием стала есть шашлык и слушать песни. Страх её почти совсем улетучился. Бандиты уже не казались ей такими злыми недоумками, и даже Ольга при свете костра показалась ей милой и доброй женщиной. В общем, Анжелика успокоилась и решила, что раз уж она сюда попала, так почему бы не погостить на этой дачке в своё удовольствие? А там видно будет...

Жизнь в этом особняке, как потом убедилась Анжелика, протекала мирно и спокойно. Девушка стала даже сомневаться: а не пошутил ли Геннадий, когда говорил, что они занимаются чем-то незаконным? Было такое впечатление, что группа хороших знакомых собралась здесь, чтобы провести вместе отпуск. Целыми днями все только и делали, что развлекались: гуляли, плавали в бассейне, играли в спортивные игры, смотрели фильмы. И, что удивительно, все всегда были вместе, а расходились по своим комнатам только поздно ночью.

«Когда же они деньги зарабатывают?!!» — терзало Анжелику любопытство.

Кстати, комнат в доме было так много, словно в гостинице, и у каждого обитателя этого дома была своя спальня с ванной и туалетом. И даже Геннадий с Ольгой жили отдельно, правда, по соседству. В доме было ещё много незанятых комнат, видимо, для гостей. Но целый месяц, пока здесь жила Анжелика, в особняк никто не приезжал. Только Аннушка, пухленькая молчаливая старушка, приходила три раза в неделю убираться в доме.

Молодые парни иногда по вечерам уезжали в город, чтобы развлечься с девицами лёгкого поведения. То, что ни у кого из них нет постоянных подруг, было очевидно: ребята никогда никому не звонили да и поездки были не такими уж частыми. Телефон в доме был, но он запирался в кабинете у Геннадия. А мобильных почему-то не было ни у кого. Значит, Геннадий всё-таки чего-то опасался, раз запрещал своим друзьям иметь телефоны. Он охранял какую-то тайну! Но вот какую? Анжелика пока это не могла разгадать.

Постепенно жизнь в заточении перестала её тяготить, а даже стала нравиться. Так хорошо и уютно девушка себя давно не чувствовала. Анжелика вместе со всеми целыми днями развлекалась: плавала в бассейне, играла в теннис и бильярд, сидела в рощице в шезлонге и читала интересные книги, в общем, бездельничала в своё удовольствие. Её даже стала мучить совесть, что она даром здесь ест и пользуется всеми благами. Но, с другой стороны, Геннадий сам же этого захотел, она к нему в гости не напрашивалась, так почему бы и не пожить ей на халяву на этом «курорте»!

Анжелика постепенно подружилась со всеми обитателями особняка, но больше всего ей нравились отношения, которые у неё сложились с Геннадием. Нет, любви у «крёстного отца» к ней так и не возникло. Но это теперь и не имело никакого значения. Геннадий обращался с девушкой с такой добротой и заботой, что Анжелика уже не сомневалась: этот человек не сможет причинить ей вред. Он относился к ней так, словно отец к любимой набалованной дочери. Анжелике даже стало жалко, что в детстве она была лишена этого.

То, что у неё не было отца, она раньше воспринимала как само собой разумеющееся. Она считала, что им с мамой и не нужен никто, им и так хорошо. Тем более что перед глазами был всегда пример соседей, у которых отец крепко выпивал и часто гонялся по двору с ремнём или палкой за сыном. Да и жена его часто ходила с синяками. «Нет, – думала тогда Анжелика, – без мужика жить спокойнее». А теперь Анжелика поняла, что жизнь без отца была ущербной.

Но хоть Анжелике здесь и понравилось жить, она всё равно никому этого не показывала, изображая из себя великомученицу. Она продолжала называть Геннадия Гошиком, а Ольгу мамулей и изредка всем, а особенно Ольге, дерзила. «Мамуля» с этим смирилась, хотя в долгу не оставалась, стараясь ответить наглой девчонке тем же. Но теперь их перебранки не были обидными, а только всех веселили, внося немножко «перчика» в их такую «сладкую» жизнь.

К Анжелике тоже все привыкли. И даже, когда она немного приболела и пролежала целый день в своей комнате, всем стало её не хватать. Все десять человек по очереди заходили к ней в комнату, интересовались её самочувствием и приносили что-нибудь вкусненькое. Анжелика была от этого в восторге и поэтому, хоть на следующий день она уже чувствовала себя хорошо, провалялась в постели ещё неделю, изображая предсмертные муки. Когда кто-то к ней стучался в дверь, она прятала книжку под одеяло и, едва раскрыв глаза, слабым голосом благодарила за визит и вымученно улыбалась. Все перепугались не на шутку и даже привезли в особняк врача. Тот, осмотрев «больную», не мог понять, в чём дело. В результате врач сказал, что у девушки, скорее всего, плохое самочувствие от нервов – возможно, были какие-то переживания, нервные потрясения, вот она и слегла.

Что тут началось! Всю комнату Анжелики заставили цветами, парни съездили в город и, скупив, наверно, целый «Детский мир», завалили её мягкими игрушками. Её старались не оставлять одну, и каждый, кто с ней сидел, пытался её развеселить. Даже Ольга однажды при-

села к ней на кровать, поцеловала в щёку и пожелала ей скорее выздороветь. Анжелика так растрогалась, что отвернулась, стесняясь своих слёз.

А по вечерам Анжелику выносили на руках на улицу и, закутав в тёплое одеяло, сажали в мягкое кресло, которое специально для неё вытащили из дома, чтобы девушка вместе со всеми сидела у костра, ела шашлыки и пила чай с пирогами.

Анжелика так готова была «болеть» целый месяц, но Геннадий однажды зашёл к ней после обеда в комнату и сказал:

– Анжелика, прости меня за то, что я тебя так испугал. Но я тебе пригрозил лишь для того, чтобы ты перестала дерзить Ольге. Конечно, это была глупая и непростительная ошибка с моей стороны. На самом деле этого никогда не могло бы случиться, ведь мы не убийцы. Поверь мне. Я просто думал, что ты нам очень подходишь, и не хотел тебя отпускать. Я решил, что ты должна немного пожить с нами, чтобы ко всем привыкнуть. Глядишь, может, тебе у нас понравилось бы и ты решила здесь остаться. Но я вижу, что на тебя моя угроза слишком сильно подействовала. Прости. Ты сейчас отдохай, а завтра мы отвезём тебя домой. Договорились?

Анжелика ничего не ответила. Она закрыла глаза и притворилась, что заснула.

«Что же делать? Уезжать-то мне уже совсем не хочется! Ведь мне давно не было так хорошо и спокойно, как здесь, в этом немного странном коллективе. Да, пожалуйста, я перегнула палку. Пора выздоравливать!»

Вечером Анжелика сама спустилась в обеденный зал, где все уже сидели за столом и ужинали. Анжелика обвела измождённым взглядом своих друзей, слабо улыбнулась и тихим голосом произнесла:

– Что, бандюги, обрадовались, что я скоро помру? Хочу вас разочаровать. Так просто от меня не избавитесь! Ясно, мамуля? А ну-ка, подвиньтесь! Где тут моё место рядом с Гошиком?

Все, включая и Ольгу, заулыбались, а Николай даже встал, уступая девушке своё место рядом с Геннадием.

– Что ты, дорогая, я сразу поняла, что такую заразу, как ты, ничем отсюда не вытравишь, даже «дихлофосом», – ответила ей «мамуля».

Геннадий обнял за плечи Ольгу и Анжелику и, смеясь, произнёс:

– Девочки, как хорошо, что мы теперь все вместе!

Так Анжелика осталась жить в банде. Прошёл ещё месяц. Анжелику не переставал терзать вопрос, за счёт чего они все так хорошо здесь живут? Никто не работал, никаких налётов на банки и на другие банды они не делали. И при этом они жили не то что в достатке, а даже в роскоши!

«Откуда же у них деньги? Может, они фальшивомонетчики? А что, стоит где-нибудь печатный станок и потихоньку штампует денежки! Так, надо будет как-нибудь потихому осмотреть чердак и подвал».

Однажды ранним утром, когда все ещё спали, Анжелика, надев на ноги вместо тапочек тёплые носки, вышла из комнаты и потихоньку осмотрела чердак, но там она ничего не нашла. Тогда девушка спустилась в подвал. Каково же было её разочарование, когда обнаружилось, что дверь подвала заперта!

«Вот чёрт!» – разозлилась она. – Но, с другой стороны, раз дверь обычного подвала запирают, значит, там что-то прячут! А вдруг именно там стоит печатный станок! Да, но я тогда им зачем понадобилась? Странно всё это. Ладно, поживём, увидим, какую роль для меня уготовили».

Сомнения Анжелики разрешились уже на следующий день. Геннадий перед ужином пригласил её в свой кабинет. Девушка поняла, что предстоит серьёзный разговор, поэтому сильно волновалась, но, взяв себя в руки, постаралась изобразить спокойствие на лице. Она села в кожаное кресло напротив Геннадия и приготовилась слушать.

– Анжелика, я тебе говорил, что, пока ты здесь живёшь, мы присмотримся к тебе, а потом решим, подходишь ты нам или нет. Так вот, сегодня я поговорил со всеми, и мы единогласно решили принять тебя к себе.

– И Ольга не возражала?! – удивилась Анжелика.

– Ольга умная женщина. Она поняла, что в душе ты хороший человек, просто бравируешь. К тому же она согласна со мной, что ты со своими данными можешь нам очень пригодиться.

– А её данные для этого не подходят?

– Она слишком красива, и все мужчины не сводят с неё глаз, а это для нас нежелательно. Нам нужен человек, от которого никто не ожидает подвоха, который может постоянно крутиться среди гостей и при этом не привлекать к себе особого внимания.

– Понятно. Для этого нужна такая дурнушка, как я, – обиделась Анжелика.

– Ну что ты говоришь! Ты очень красивая! Но твоя красота детская, невинная. Мужчины будут смотреть на тебя как на ребёнка. Они будут любоваться твоим прелестным личиком, совершенно не обращая внимания, что делают при этом твои руки.

– А что будут делать мои руки? Тибрить у них из карманов кошельки? – сморщилась девушка от такой перспективы.

– Зачем нам такая мелочь, как кошельки? – усмехнулся Геннадий. – Мы обманываем крупному.

– И как же вы обманываете? – заинтересовалась Анжелика.

– Я тебе сейчас расскажу. Но сначала ответь на мои вопросы. Согласна ли ты остаться с нами? Согласна ли ты участвовать в незаконном деле? Согласна ли ты из-за денег riskовать своей жизнью?

Анжелика задумалась.

– А деньги-то хоть большие? Они стоят того, чтобы на всё это идти?

– Да. Деньги немалые.

– И я смогу на свою долю купить большую красивую квартиру, обставить её дорожной мебелью, много путешествовать, своих детей устроить в престижную школу и возить их каждый год в Англию совершенствовать произношение? – разгорелись глаза у девушки.

– Ну, смотря сколько у тебя будет детей, – засмеялся Геннадий.

– Один ребёнок, – очень серьёзно ответила она.

– Почему ты так уверена? Может, ты двоих детей родишь.

– Второго не будет, – нахмурилась Анжелика, не желая говорить на эту неприятную для неё тему.

– Почему ты так думаешь? – продолжал улыбаться Геннадий, думая, что девушка просто шутит. – А вдруг всё-таки родится?

– Тогда я, как твоя Ольга, его утоплю, – зло буркнула Анжелика.

– Зачем ты так говоришь? – сразу посерьёзnel Геннадий. – У Ольги не может быть детей из-за того, что она попала в аварию, когда была беременной нашим ребёнком.

– Прости. Просто я уверена, что у меня будет только один ребёнок.

– Ну хорошо, замнём этот неприятный для тебя разговор. В общем, конечно, не сразу, но деньги на всё это у тебя будут.

– Что ж, – довольно хмыкнула Анжелика, – тогда я согласна быть в вашей шайке. И так, когда меня будут торжественно посвящать в бандиты?

– Это как?

– Ну какой-нибудь ритуал надо забабахать... Вены, например, порезать и клясться на крови.

– А тебя уже посвящали? Я видел шрам на твоей руке.

Анжелика машинально вытянула рукав свитера, спрятав там руку.

– Это не в бандиты посвящали. Это просто из приличного общества выгоняли, – угрюмо ответила она.

– Тогда зачем ещё раз резать, портить твои красивые руки? Достаточно будет твоего слова.

– А произносить клятву я буду при всех?

– Нет. Только мне.

– Жаль. А я думала, что это будет торжественно. И мне в конце клятвы подарят парабеллум! – опять заулыбалась девушка.

– А оружие-то тебе зачем? – тоже рассмеялся Геннадий.

– Для солидности. Как выйду на улицу, так все сразу поймут, что я бандитка и что со мной лучше не связываться! – дурачилась Анжелика.

– Вот этого не надо. Наоборот, все должны видеть, что ты хорошая девочка, паинька, ангелочек. Именно в такой роли ты нам и нужна.

– Ну хорошо, я постараюсь быть паинькой, хотя эта роль мне не особо нравится.

– Значит, ты согласна?

Анжелика поднялась с кресла, вышла на середину комнаты, опустилась на одно колено и, положив правую руку на сердце, торжественно произнесла:

– Да! Я согласна быть членом вашей шайки! Я клянусь, что буду жить по вашему бандитскому уставу и стану работать не покладая ловких рук ради процветания и обогащения карманов всего нашего бандитского коллектива!

– Вот и отлично, – серьёзно сказал Геннадий. – Я в тебе не ошибся. А теперь слушай внимательно. Я расскажу, в чём ты будешь участвовать.

Геннадий обнял Анжелику за плечи и усадил рядом с собой на диван. Девушка прекратила кривляться и с серьёзным видом приготовилась слушать.

– Видишь ли, Анжелика, существуют такие подпольные казино, где играют на очень большие ставки, – доверительным тоном начал он рассказывать. – Часто ставят на кон целые предприятия или разыгрывают сферы влияния. Так вот, одно из таких казино находится в нашем доме. В подвале.

Анжелика подняла на него восторженные глаза. Она почему-то так обрадовалась, что оказалась права: они действительно в этом подвале что-то прятали!

– Я, как хозяин казино, не могу делать ставки, – продолжал Геннадий. – Причём пустых клеток на игральном столе по правилам этих игр не должно оставаться: все клетки игроки делят между собой. И мне, как хозяину казино, от этих ставок ничего не достаётся. Только проценты. Нет, конечно, и эти деньги очень большие. Но всё равно меня это не устраивает. Поэтому я подобрал себе команду, и мы вместе придумали, как и нам немного урвать от этого большого пирога. Василий Сергеевич, наш Профессор, придумал, а Михаил, наш Кулибин, сконструировал такой прибор, который способен притягивать шарик рулетки на ту цифру, которая нам будет нужна.

– А зачем вам это, раз вы не играете? – резонно заметила Анжелика.

– Иногда я на такую игру приглашаю своего человека. Каждый раз это разные люди, чтобы не вызывать подозрения. Так вот, этот человек играет вместе со всеми, сколько-то проигрывает, но когда на кон ставится большая сумма, мы помогаем ему выиграть. Этот человек в результате получает десять процентов от выигрыша, а это всё равно большие деньги. А девятью процентами он отдаёт нам.

– А вы не боитесь, что найдётся среди этих ваших знакомых тот, которому эти ваши огромные десять процентов покажутся всё равно недостаточно большой суммой, и он потом начнёт вас шантажировать?

– Он же не самоубийца, – усмехнулся Геннадий. – Видишь ли, девочка моя, в мире этих людей, которые сюда приезжают, не любят предателей, даже раскаявшихся. Ему могут не простить того, что он помогал нам нечестно обыгрывать. И если он нас выдаст, то в результате может погибнуть вместе с нами. Уверен, что все это понимают... Теперь ты видишь, в каком опасном котле мы варимся?

Анжелика на минуту замолчала, переваривая услышанное.

– А в чём будет заключаться моя роль? – наконец спросила она.

– Ты будешь изображать мою дочь. Мы придумали тебе «легенду»: будто бы ты раньше жила со своей матерью, моей бывшей любовницей. Но недавно твоя мама умерла, и ты приехала жить ко мне. Я тебя балую, позволяю делать всё, что ты хочешь. Даже разрешаю тебе посмотреть игру. Ты очень любопытна, везде ходишь, смотришь, но при этом никому не мешаешь. В перерыве между ставками ты подходишь к рулетке и незаметно прикрепляешь под неё наш прибор. А после того как мы выиграем, ты так же незаметно снимешь прибор. Вот и всё. Но предупреждаю: это на словах всё кажется так просто. На самом деле это очень опасно! От того, как ты всё будешь делать, зависит наша жизнь, ведь если кто-то заметит, что ты прикрепила прибор, нас всех убьют! Поэтому, девочка моя, нам с тобой надо хорошо подготовиться. С завтрашнего дня начнём репетировать. А игра уже будет через две недели.

– А почему нельзя заранее незаметно вмонтировать этот прибор в рулетку?

– О, ты не знаешь тех людей, которые сюда приезжают! Они сами горазды обманывать друг друга и придумывать разные для этого хитрости, поэтому никому не доверяют. Многие приезжают сюда со своими экспертами, которые с помощью хитроумных приборов, распознающих любое электронное устройство, перед началом игры проверяют стол, рулетку, крупье и даже по приказу своего хозяина могут проверить кого-нибудь из гостей. Да и всё время, пока делаются ставки, эти люди постоянно следят за всеми, и по их приказу игра может даже остановиться, чтобы они опять всё осмотрели и проверили. Вот так. Поэтому тебе надо быть предельно осторожной. Поняла?

– Поняла. Но, судя по тому, как вы шикарно живёте, вы и без меня с этой задачей раньше справлялись, не так ли? И зачем в таком случае менять опытного человека на меня? – всё-таки испугалась Анжелика такой большой ответственности.

– Раньше этим занималась Ольга. Видишь ли, к самой рулетке никого, кроме крупье, не подпускают. И только Ольге, как красивой женщине и любовнице хозяина казино, иногда прощались такая вольность. Но при этом за ней зорко следили, так что ей стоило большого труда прикрепить прибор незаметно. Поэтому нам не так уж и часто удавалось поиграть. Я давно понимал, что Ольге надо найти замену в этом деле. Просто не было подходящей кандидатуры.

– А почему ты думаешь, что у меня это получится?

– Потому что ты, как мой любимый и избалованный ребёнок, тоже сможешь подходить к рулетке. И при этом никто не будет ожидать от тебя подвоха, поэтому и следить за тобой так пристально не будут. Тем более у тебя такое невинное личико, что никому и в голову не придёт, что ты способна на такие дела.

– Но я же не ребёнок! Мне уже почти двадцать лет! – недоумевала Анжелика.

– Мы тебя нарядим и загримируем так, что тебе больше четырнадцати никто и не даст.

– А у четырнадцатилетней девочки разве может быть такая грудь, как у меня? – возразила Анжелика.

– Придётся твою грудь, которой ты так гордишься, спрятать. Ты её перебинтуешь. К тому же мы тебе подберём платье попросторнее. Никто твою шикарную грудь и не заметит.

– Вот Ольга обрадуется, когда вы сделаете из меня уродину! – проворчала Анжелика.

– Ничего, переживёшь. За те деньги, которые ты получишь, можно и потерпеть.

– А вдруг у меня не получится прикрепить прибор?

– Тогда это попробует сделать Ольга.

– И в этом случае я ничего не получу?

– Мы все в случае выигрыша получаем одинаково, независимо от вклада в общее дело, потому что мы одинаково рискуем своей жизнью. В случае провала погибнут абсолютно все, кто здесь живёт.

– И вам не страшно?! – спросила Анжелика, пристально глядя ему в глаза.

– Страшно, – честно признался Геннадий.

– Тогда зачем же вы так рискуете своей жизнью?! – вырвалось у Анжелики.

– Ради денег, конечно, – улыбнулся Геннадий. – У каждого из нас своя цель. Мы вместе не так давно, и, я думаю, когда у каждого на счету будет кругленькая сумма, тогда мы перестанем играть и разойдёмся.

– А какая же сумма тебе нужна для счастья, чтобы прекратить эти игры со смертью?

– А я люблю эти игры, мне нравится рисковать, – беззаботно улыбнувшись, ответил Геннадий, – поэтому буду играть до тех пор, пока все остальные не решат остановиться.

– Или пока вас не остановят, – угрюмо добавила Анжелика.

– Возможно, – всё таким же спокойным тоном ответил он.

Анжелика удивлённо на него взглянула и замолчала, переваривая всё услышанное.

– Ну что, Анжелика, испугалась? Может, ты хочешь отказаться? Насильно мы тебя заставлять не будем. Если надумаешь, Николай тебя сразу отвезёт домой.

– Чтобы кокнуть по дороге, – угрюмо продолжила Анжелика.

– Это ни к чему. Мы же знаем, что ты никому нас не выдашь, поэтому ничего тебе не сделаем.

– А почему вы в этом так уверены? – не поверила Анжелика.

– Да потому что, во-первых, ты не знаешь, с кем мы играем, и поэтому выдать нас не сможешь. А во-вторых, если, допустим, ты всё-таки умудришься с ними связаться, то либо они тебе не поверят, либо они после того, как убьют нас, и с тобой, как со свидетельницей, тоже разделаются. Не думаю, что ты настолько глупа, чтобы пойти на верную смерть. Итак, твой ответ?

– Я остаюсь! – решительно сказала Анжелика.

– Молодец! Ты храбрая девушка.

– Нет, я не храбрая. Я просто деньги с недавних пор стала ценить больше, чем свою никчёмную жизнь, – зло усмехнулась Анжелика, – и знаю, что честным трудом много их не заработаешь. А мне нужно много, очень много денег! Чтобы ни от кого больше не зависеть! И чтобы моя семья жила в достатке и плевала с высоты на всех остальных! Поэтому я готова рискнуть.

– Тебя кто-то в жизни сильно обидел? – догадался Геннадий.

– Я не хочу говорить на эту тему, – уклончиво ответила девушка.

– Ладно, пойдём ужинать, а то ребята нас уже заждались.

Анжелика с Геннадием вошли в обеденный зал, где все уже сидели за столом и, не дождавшись их, ужинали.

– Приятного аппетита, игроки-самоубийцы! – поприветствовала их Анжелика.

Николай аж поперхнулся. Анжелика постучала ему по спине.

– Эх, Колян, надо есть аккуратнее, а то помрёшь раньше времени. Ты уж подожди, когда нас всех вместе кокнут.

– Так, понятно, Ангелочек решил влиться в наш коллектив и этим приблизить день нашей смерти, – съязвила Ольга.

– Правда?! Ты решила быть с нами?! – обрадовались ребята.

– А что мне оставалось? Гошик меня так умолял! Так умолял! Он сказал, что у Ольги руки трясутся, ей уже давно пора на пенсию, а заменить её, кроме меня, некем. Поэтому, чтобы вы все тут не померли от голода, я и согласилась.

– Ну надо же! Ты сама доброта! – ехидным голосом сказала Ольга.

– Стараюсь быть паинькой, – приторно улыбнулась ей девушка. – Видишь, Гошик, у меня это уже получается. Даже мамуля заметила.

– Я ценю твои старания, – рассмеялся Геннадий. – Итак, ребята, Анжелика вошла в наш коллектив. Теперь она одна из нас. И секретов от неё больше никаких нет.

К удивлению Анжелики, все очень этому обрадовались.

– А давайте отметим это событие в ресторане! – предложил Лёшка, и остальные его поддержали.

– Отлично, завтра все поедem в ресторан, – согласился Геннадий.

На следующее утро девушки съездили в город и закупили себе нарядов. Ольга посоветовала Анжелике купить нежно-голубое платье, украшенное изысканной вышивкой. Выглядела Анжелика в нём просто сногшибательно!

Ближе к вечеру в доме царил оживление – все собирались в ресторан. Нет, конечно, обитатели этого особняка и раньше ходили в ресторан, причём много раз. Но сегодня они идут все вместе, единым коллективом, словно большая дружная семья. И это придавало в общем-то заурядному событию ощущение праздника, чего-то особенного. А кроме того, абсолютно все, несмотря на задиристый характер девушки, полюбили Анжелику, приняли её в свой коллектив как родную и поэтому хотели сегодня доставить ей большую радость.

Анжелика специально слишком долго наряжалась в своей комнате, чтобы к тому моменту, когда она спустится в зал, все остальные были уже там и ждали только её. Так оно и вышло. Все уже собрались в холле и терпеливо ждали виновницу торжества. По залу витали изысканные запахи дорогого парфюма. Мужчины были в красивых костюмах, при галстуках. Даже охранники! Хотя на их мускулистых фигурах пиджаки смотрелись как-то не очень привычно. На Ольге было обтягивающее фигуру длинное красное платье из струящейся атласной ткани. Конечно же, она была, как всегда, великолепна. Но когда в зале появилась Анжелика, все восторженно ахнули. Девушка произвела настоящий фурор! Мужчины зааплодировали. И даже Ольга одобрительно заулыбалась и тоже стала хлопать. Анжелика, спускаясь по лестнице под звуки аплодисментов, почувствовала себя театральной примадонной.

«Наконец-то я утёрла Ольге нос! Сегодня я королева! Хм, она мне тоже аплодирует? Что ж, значит, умеет проигрывать. Так и быть, в знак благодарности я не буду в ресторане отбивать у неё Гошика. Пусть старушка хоть сегодня покушает спокойно», – решила Анжелика, хотя в глубине души она давно перестала относиться к Геннадию как к потенциальному любовнику и воспринимала его почти как отца, а продолжала кокетничать с ним лишь только для того, чтобы позлить Ольгу.

Мужчины расступились, образовав коридор для прохода «королевы». Анжелика прошла с гордо поднятой головой, слегка кивая каждому в знак приветствия, взяла под руки Лёшку и Ивана, и втроём они направились к выходу. Сзади шла Ольга под руки с Геннадием и Василием Сергеевичем, а замыкали шествие четверо «телохранителей»: шофёр Николай, Миша-Кулибин и здоровяки-охранники Дмитрий и Владимир. Во дворе уже стояли три начищенные до блеска иномарки. Все сели в машины и поехали в Москву.

Весь вечер Анжелика себя чувствовала как Наташа Ростова на первом балу. Она от души смеялась, без усталости танцевала со всеми мужчинами своей «семьи», включая и старичка Васи-

лия Сергеевича. И даже Геннадий с согласия Ольги станцевал с девушкой вальс. Глаза Анжелики светились задорными огоньками, а рот даже устал улыбаться, так как за последние годы он совершенно отвык это делать. Анжелика была очень благодарна своим друзьям за эти минуты счастья.

«Всё-таки классные они люди! Относятся ко мне так по-доброму, и при этом никто из них не зарится на моё тело, что тоже очень ценно. Хотя, возможно, это не так уж и ценно. Вот если бы Гошик позарился, я не была бы против. А впрочем... Так ли уж я теперь хочу Гошика? Да кто меня знает, чего я хочу! В общем, я хочу очень много денег, а уж кто именно мне их принесёт на блюдечке с золотой каёмочкой, не так уж и важно. Короче, хватит над этим голову ломать. Надо меньше думать и больше веселиться. И плыть по течению. Авось к какому-нибудь миллиардерчику меня и вынесет. А до этого я сама попробую заработать парочку миллионов на карманные расходы.»

За столом было произнесено много тостов в честь Анжелики и сказано немало хороших слов, хотя и отмечали, что с ней лучше дружить, а то не поздоровится. Парни даже предлагали взять девушку к себе в охранники. Тогда всем остальным можно бездельничать. Анжелика всех врагов одна поубивает, вернее, загрызёт! Смеялись, вспоминая её приезд в особняк. Да, на каждого она произвела неизгладимое впечатление! Особенно все хохотали, когда Лёха, смешно изображая Анжелику, рассказывал об их первой встрече у забора. Она на это совсем не обиделась, а тоже смеялась до упаду. В общем, было очень весело. Анжелика так наплясалась и насмеялась, что к концу вечера была уже совершенно без сил и всю дорогу в машине проспала, положив голову на Лёшкино плечо и блаженно улыбаясь.

Когда приехали, Лёха, стараясь не разбудить девушку, поднял её на руки и понёс в дом. Анжелика хоть и проснулась, но не хотела открывать глаза, притворяясь спящей. Ей было так приятно, что её несут на руках! Лёшка аккуратно положил Анжелику на кровать, но почему-то не уходил, несколько минут глядя на её такое прекрасное и милое лицо. И вдруг, не сдержавшись, он поцеловал её в губы, а потом быстро ушёл. Анжелика была в шоке! Она совсем не ожидала такого поворота событий. Сон как рукой сняло, и она полночи провалялась, размышляя, радуется ли этот поцелуй или огорчает. В результате она пришла к выводу, что хоть Лёха ей и нравится...

«Хм! Даже очень нравится! Да, пожалуй, он здесь самый классный парень. Но это абсолютно ничего не значит! Всякие там романтические отношения мне не нужны. К тому же Лёха такой же нищий, как и я. Следовательно, он мне не нужен. Да мне никто из них не нужен! И впредь надо избегать таких моментов. Да, точно, теперь лучше держаться от парней на расстоянии, не давать им повода для надежды на мою любовь. А то вон уже и Николай стал слишком слащаво мне улыбаться. Мне это совершенно ни к чему!»

К завтраку все спустились довольные и весёлые. За столом словно продолжалось вчерашнее веселье. Все больше шутили и смеялись, чем ели. Было такое впечатление, что теперь они точно стали большой дружной семьёй и так проживут всю жизнь. Анжелика украдкой следила за Лёшкой, но парень вёл себя так, будто вчера ночью ничего и не было, будто девушка для него не больше чем друг. Он не старался за столом сесть возле неё, не оказывал ей никаких знаков внимания, даже не так уж и часто смотрел в её сторону. У Анжелики отлегло от сердца.

«Значит, вчерашний его поступок всего лишь пьяный порыв. Фу, слава богу!»

После завтрака Анжелику повели в подвал на репетицию той роли, ради которой её и взяли. Когда с помощью специального ключа открыли двери подвала, Анжелика не сдержалась и восторженно ахнула. Такого богатого убранства она в своей жизни никогда ещё не видела. Высокий потолок, украшенный мозаичным панно в виде цветочного орнамента, поддерживали малахитовые колонны. На стенах, оклеенных зелёным шёлком, висели старинные

картины в позолоченных рамах. По периметру зала стояли антикварные диваны и кресла с парчовой обивкой золотого цвета и с резными изогнутыми ножками. На круглых столиках, расположенных между мягкой мебелью, стояли золотые канделябры с белоснежными свечами. Вообще в этом зале была масса уникальных антикварных вещей. Всевозможные вазы, статуэтки, пепельницы и прочие вещицы наверняка раньше принадлежали если и не царской семье, то всё равно очень знатным людям. Но главным украшением зала был, конечно, игровой стол с рулеткой. Он был сделан из красного дерева с гнутыми массивными ножками и малахитового цвета бархатом на игральном поле. Боковые панели стола были инкрустированы полудрагоценными камнями в виде точно такого же цветочного орнамента, что и на потолке. Все металлические детали рулетки были сделаны из золота. И даже сам шарик был на вид золотой, хотя на самом деле внутри у него был специальный сплав да ещё и вставлен микрочип. Но об этом, конечно, никто из гостей и не догадывался. Да, этот зал должен был бы находиться в королевском дворце, а не в подвале обычного особняка!

Началась репетиция. Геннадий протянул Анжелике прибор. Он был круглый, тонкий-тонкий и такой маленький, что легко умещался на ладони. Анжелика робко взяла его, покрутила, осмотрела со всех сторон.

– Вот эта пуговка и есть ваше чудо техники? – удивилась она.

– Да. Эта, как ты выразилась, пуговка на самом деле самый сложный прибор стоимостью в несколько тысяч долларов! Это миникомпьютер. Запчасти для него мы покупали в Японии, естественно, не в магазине. В нашей стране до такого ещё не додумались.

– Вот это да! А как он действует? За счёт чего шарик притягивается именно на нужную цифру?

– Ну, это слишком сложно объяснять. Я сам, честно говоря, мало что в этом смысле. Если тебя интересуют подробности, спроси у Василия Сергеевича или у Миши. А я знаю только, что под каждую цифру в рулетке прикреплены маленькие пластины из особых сплавов, различающихся между собой по каким-то там характеристикам. Когда на прибор посылается сигнал, он настраивает микрочип в шарике на характеристики пластины под нужной цифрой. После этого шарик начинает двигаться по заданной траектории, а затем притягивается к данной пластинке. Вот так, в общих словах, это и происходит.

– Здорово! – вынесла вердикт Анжелика. – Итак, теорию я прошла. Пора переходить к практике, да?

– Правильно. Твоей задачей будет прикрепить прибор так, чтобы он оказался как можно ближе к центру рулетки. А это не такая уж и большая зона, поэтому тебе нужно постараться просунуть руку подальше под стол и при этом сделать это таким образом, чтобы никто ничего не заметил. Справишься?

– С полпинка! – самоуверенно заявила девушка.

– Ну-ну, – усмехнулся Геннадий. – Что ж, давай попробуй.

Он очертил мелом область под столом, куда нужно прикрепить прибор.

– Ну я пошла, да? – игриво улыбнулась Анжелика.

Геннадий кивнул. Девушка, покачивая бёдрами, направилась к столу.

– Стоп! Ты как идёшь? – нахмурился Геннадий. – Что за походка?!

– А что такое? – удивилась Анжелика. – Чем плоха моя походка?

– Она слишком сексуальная. А тебе ведь всего четырнадцать лет.

– Ну и что? Я буду сексуальной четырнадцатилетней нимфеткой.

– Нет! Ты будешь девочкой-паинькой, – сказал Геннадий слишком строгим голосом.

– Это наверняка должно быть что-то уродливое, да? Ну хорошо, смотри, – с вызовом сказала Анжелика и, изображая дурочку, вприпрыжку поскакала. – Я паинька! Я паинька! Я идиотка-паинька!

– Прекрати кривляться! Анжелика, будь серьезнее. Повторяю, от этого зависит твоя и наши жизни! Помни это!

– Прости, – смутилась Анжелика. – Я буду стараться.

После этого началась серьезная репетиция. Все собрались в зале и изображали гостей, придирчиво следя за жестами девушки. Придумывались разные поводы для того, чтобы она подошла к рулетке, прорабатывались различные непредвиденные обстоятельства. Анжелика раз за разом подходила к столу и прикрепляла прибор. Она изо всех сил старалась сделать это незаметно, но всё равно кто-нибудь из «гостей» говорил «вижу!» или «чувствую, что она там что-то делает!». И ей приходилось начинать всё сначала. Анжелике казалось, что длилось это бесконечно. Через три часа она готова была разорвать всех на части!

– Что ты видишь? А ты что чувствуешь? – психовала Анжелика. – Это я чувствую, что вы все здесь собрались, чтобы поиздеваться надо мной! Весело вам, да? Всё. Я не буду больше ничего делать. Я устала. У меня ничего не получится. Идите вы к чёрту со своей рулеткой!

– Анжелика, девочка моя, не переживай, – успокаивал её Геннадий, – ещё чуть-чуть, и всё у тебя получится. Я уже почти ничего не замечаю. Давай ещё немного потренируемся, и на сегодня хватит.

– Как? На сегодня?! Что, ещё и завтра будете меня мучить? – ужаснулась девушка.

– Мы будем репетировать каждый день до игры. От этого ведь зависит наша жизнь. Так что давай успокойся, минут пять передохни и начнём.

– Да я сдохну от усталости раньше, чем вас всех здесь кокнут! А жаль. Так хочется посмотреть на ваши предсмертные муки! – ворчала Анжелика, но потом всё равно продолжила репетицию. Что поделаться, раз это надо.

В конце концов Анжелика смирилась и исступлённо повторяла по сто раз одно и то же движение, пока не довела всё до автоматизма.

Вот и закончилась последняя репетиция перед игрой. Все остались довольны Анжеликой. Теперь, даже если кто-то стоял с ней рядом, то всё равно не успевал заметить, как девушка просовывала руку под стол и прикрепляла прибор.

Геннадий обнял уставшую Анжелику за плечи.

– Девочка моя, ты просто молодец! Главное, завтра не волнуйся, веди себя непосредственно, по-детски, и всё будет хорошо. Поняла?

– И к папочке на колени мне можно садиться? – хитро прищурилась Анжелика.

– Только попробуй! – взбунтовалась Ольга. – А то ведь мамочка может тебе потом задницу надрать! Поняла?

– Папуль, давай эту злую мымру на другую мамочку поменяем, а? – предложила Анжелика, но, взглянув на выражение лица Ольги, тут же добавила: – Молчу, молчу!

Все в десять часов вечера разошлись по своим комнатам, чтобы пораньше лечь спать и хорошенько выспаться перед игрой. Но только Анжелика от волнения никак не могла заснуть. Честно говоря, девушка очень боялась завтрашней игры. А вдруг у неё не получится?! Вдруг она что-то сделает не так и все из-за неё погибнут?! Вдруг она сама завтра погибнет?! Ужас!!! Анжелика, ворочаясь, целый час провалялась в постели, пытаясь отключиться от тревожных мыслей, но безрезультатно. В конце концов она встала с кровати и пошла к Ольге, зная, что этой ночью они с Геннадием спят отдельно, чтобы как следует выспаться перед ответственным мероприятием.

Анжелика тихонько постучала в дверь Ольгиной комнаты. Но никто не ответил. Тогда девушка забарабанила в дверь кулаком.

– Кто ещё там? – послышался недовольный заспанный голос. – Это ты, чёрт белокурый?

– Мамуль, пусти! Мне страшно одной спать! – кривляясь, заскулила Анжелика.

– О боже! Я знала, что эти репетиции до добра не доведут. Нельзя же так перевоплощаться. Ты и в самом деле в малолетнюю идиотку превратилась, – ворчала Ольга, но всё-таки дверь она открыла.

Анжелика проскользнула в комнату, оклеенную вместо обоев китайской шёлковой тканью с диковинными цветами и райскими птицами, бесцеремонно залезла на широкую антикварную кровать с атласным балдахинном и юркнула под одеяло.

– Что, Ангелочек, не спится? Грехи покоя не дают? – съязвила Ольга.

– Вообще нет. Просто я решила этой ночью последить за тобой. Охраняю папочкину голову от рогов, а то он завтра ими в подвале все малахитовые колонны посшибает!

– Чёрт с тобой, следи, но только ночью не сопи и не брыкайся, поняла? – сонно пробормотала Ольга, ложась рядом. – Кстати, доченька, ты не страдаешь детским энурезом? А то я тебя прогоню.

– А ты, мамочка, не страдаешь старческим храпом? А то я сама убегу, – парировала Анжелика.

– Ладно, давай спать, – примирительно сказала Ольга, отворачиваясь, – ведь завтра придётся рано вставать.

– Я бы рада, да не получается, – призналась Анжелика. – У тебя снотворное есть?

Ольга порылась в тумбочке и протянула Анжелике таблетку. Ещё одну таблетку она проглотила сама, и вскоре девушки крепко заснули.

Проснулись Анжелика с Ольгой утром почти одновременно. Они лежали, прислонившись друг к другу, а Ольгина рука даже лежала на одеяле сверху, как бы обнимая Анжелику. Удивлённо взглянув друг на друга, они сразу шарахнулись в разные стороны. Ольга встала, подошла к зеркалу и начала причёсываться.

– Надеюсь, ты не лесбиянка? – усмехнулась она.

– И не надейся, – сладко потягиваясь, ответила Анжелика, – ты со мной этой ночью согрешила. Теперь тебя папочка точно выгонит!

– Ах так? Ну тогда мне терять нечего, – сказала Ольга и с визгом запрыгнула на Анжелику.

Девушки стали шутя лупить друг друга подушками. Услышав визг, в комнату заглянул Геннадий.

– Девочки, девочки, вы что! Прекратите! – попробовал он усмирить их.

Но «девочки» вдруг перекинулись на него. Пришлось Геннадию спасаться бегством.

– Да уж, для меня безопаснее, когда вы в ссоре, – засмеялся он, вовремя захлопнув дверь, а то бы подушка попала ему в голову.

День пролетел незаметно, а в шесть часов вечера Анжелика начала наряжаться. Прежде всего она крепко стянула бинтами грудь, потом надела батистовую сорочку с кружевами по подолу, сверху бордовое бархатное платье-размахайку с белым кружевным воротничком и стала гримироваться. Она наложила еле заметный румянец на скулы и слегка подкрасила ресницы коричневой тушью, отчего глаза стали выглядеть ещё более большими и круглыми. Скрепя сердце девушка отрезала чёлку, заплела две косички и уложила их в причёску «корзиночка», привязав по бокам бордовыми в белый горошек бантами. Отойдя от зеркала на пару шагов, она придиричиво оглядела себя.

– Да, дура душой, – угрюмо вынесла она вердикт.

Результат превзошёл все ожидания. Ей теперь можно было дать даже не четырнадцать, как того хотел Геннадий, а двенадцать лет! Получился этакий одуванчик-переросток. Ведь из-за акселерации двенадцатилетняя девочка вполне могла иметь рост метр пятьдесят шесть.

Завершая наряд «малолетней идиотки», Анжелика надела на ноги белые носочки и лаковые туфельки. Больше не смотрясь в зеркало, чтобы не расстраиваться, она вышла из комнаты и спустилась в зал.

Геннадий, увидав Анжелику, заулыбался. Он был очень доволен её видом. Девушка выглядела даже лучше, чем он ожидал. Она стала похожа на красивую фарфоровую куклу.

– О! Анжелика! – распростёр он ей навстречу руки. – Выглядишь ты изумительно! Скажем всем, что тебе не четырнадцать, а тринадцать лет.

– Неужели я так старо выгляжу?! – надула губки Анжелика.

– Ну хорошо, пусть будет двенадцать лет. Меньше не проси, – уступил со смехом Геннадий.

– Да я ж не для себя стараюсь. Всё только из уважения к мамуле. Ведь чем я старше, тем она старше.

– Опять эта зараза склоняет мой возраст! – послышался из коридора голос Ольги.

Она вошла в комнату и победно улыбнулась. И действительно, все были сражены наповал. Ольга и так-то красавица, а сегодня от неё вообще невозможно было оторвать глаз! Стройную фигуру облегалo длинное переливающееся зелёное платье, а на шее и в ушах сверкал бриллиантами и изумрудами тот самый гарнитур в виде белых лилий с зелёными листочками. Всё это в сочетании с её миндалевидными тёмно-зелёными глазами выглядело умопомрачительно! Даже Анжелика восторженно ахнула. А Ольга вместо благодарности, оглядев девушку с этой идиотской чёлкой и бантами, начала безудержно хохотать.

– Доченька, ты бесподобна! – скривилась она.

– Спасибо, мамуль, – угрюмо ответила Анжелика, – папочка мне сказал то же самое. А вот ты зря нацепила эти бриллианты. Твоя внешность по сравнению с их красотой блекнет. Вот увидишь, все мужчины будут разглядывать только твои украшения, не обращая внимания, на ком они надеты. Так что, дорогая, мой тебе совет: лучшеними их.

– И не подумаю! Видишь ли, деточка, мне нужно внимание только одного мужчины. А я уверена, что для него я дороже всех бриллиантов. Правда, любимый?

Ольга подошла к Геннадию и, отстранив Анжелику, сама обняла его за шею.

– Конечно! Ты самая главная ценность в моей жизни, – ответил он и с удовольствием поцеловал красотку.

«Да, сегодня явно не мой день, – приуныла Анжелика. – Что ж, буду играть идиотку».

Все собрались в каминном зале, который был похож на комнату в средневековом замке. Здесь на стенах, выложенных из необтёсанного серого камня, висели рыцарские копья и щиты, украшенные гербами. В углах комнаты стояли манекены в металлических доспехах. А полку над камином украшали разнообразные антикварные кубки. Всё это было не современной подделкой, а настоящими историческими реликвиями, сделанными средневековыми мастерами. Здесь даже был потрёпанный рыцарский флаг, заботливо спрятанный под стеклом в витрине. Анжелика обожала по вечерам сидеть одна в этом сумрачном зале перед камином, смотреть на танцующее пламя и слушать треск поленьев. В такие минуты она замирала от восторга, наслаждаясь таинственностью обстановки.

Но сегодня этот зал был украшен непривычно ярко и празднично. На огромной кованой люстре были зажжены все лампы, а кроме того, повсюду стояли канделябры с горящими свечами. Длинный деревянный стол был накрыт парчовой скатертью и уставлен блюдами со всевозможными яствами. Анжелика, изумлённо глядя на эти шедевры кулинарного искусства, поразилась, неужели такую красоту придётся потом разрушить?! Это же кошунственно!

Геннадий придирчиво оглядел каждого. Сегодня было очень важно, чтобы все выглядели безупречно. На Василии Сергеевиче, Мише, Лёшке и Николае тоже были надеты фраки, потому что они будут находиться среди гостей. А вот Димка и Володька были одеты в чёрную униформу охранников, так как они должны будут следить за охраной дома и участка на своих местах в специальной комнате, оборудованной мониторами, на которые передаются изображения со всех скрытых камер наблюдения.

Конечно же, с каждым из гостей придет собственная охрана, так что можно не опасаться налёта бандитов. Тем более что сами бандиты и собираются сегодня в этом доме. Но и на Геннадии, как на хозяине казино, тоже лежит большая ответственность за безопасность гостей. Поэтому задачей Дмитрия и Владимира будет следить во все глаза, чтобы, не дай бог, чего не случилось! А ещё на этих парней возлагалась задача при разоблачении их тайного плана обеспечить своим друзьям прикрытие. Они должны будут сразу в игровом зале отключить свет, заблокировать основную дверь и при этом открыть потайной ход, чтобы вся команда смогла уйти. Но все, конечно, понимали, что скрыться от такого количества бандитов, которые сюда придут сегодня, всё равно не удастся. В случае провала гибель неизбежна. Но и просто так складывать свои головы они не собираются! За свою жизнь надо бороться, даже если шансы мизерные.

Вскоре стали подъезжать гости. Все мужчины были во фраках, а их женщины в потрясающих платьях, меховых накидках да ещё увешанные сверкающими драгоценностями, словно новогодние ёлки. А сколько приехало охраны! При желании с ними можно было бы даже захватить какой-нибудь провинциальный городок.

Геннадий с Ольгой и Анжеликой, нацепив на лица приветливые улыбки, встречали гостей в холле. Гости тоже в ответ приторно улыбались, перекидывались парой незначительных фраз, мужчины после этого целовали Ольге руку, а женщины делали вид, что целуют её в щёку. Геннадий, обнимая Анжелику за плечи, представлял её гостям как свою дочь.

– О! Какая прелестная девочка! – театрально восклицали почти все. – Геннадий Алексеевич, где же вы прятали от нас такое чудо?

– Она жила со своей матерью, с которой я давно расстался. Но Ирина недавно умерла, и Анжелика теперь будет жить со мной, – с налётом грусти сообщал Геннадий.

– Бедняжка! Это так ужасно остаться без матери! Но тебе, малышка, очень повезло, что у тебя такой замечательный отец.

– Я не малышка! Мне уже двенадцать лет! – гордо отвечала Анжелика.

– О да, ты уже совсем взрослая, – смеялись гости.

– В таком случае, леди, позвольте вашу ручку, – говорили мужчины и галантно целовали её руку.

После этого приветствия Лёха, Мишка и Николай провожали гостей в подготовленные для них комнаты на втором и третьем этажах.

В десять часов вечера все гости собрались в каминном зале за столом, чтобы перекусить и немного поболтать перед игрой. На Анжелику уже никто не обращал внимания, зато она глядела на гостей во все глаза. Ещё бы! Таких великолепных нарядов она в своей жизни ещё не видела! А какие драгоценности! Теперь-то, поработав в ювелирном магазине, она знала цену этим «побрякушкам».

«Всё это великолепие кажется нереальным, каким-то сказочным, как будто это сцена из фильма о заграничной жизни. О, кстати! Эта идея мне может помочь. Да, надо представить себе, что всё происходит не на самом деле, а будто я снимаюсь в кино. Главное теперь – это хорошо сыграть свою роль. Ну, где там у меня папочкины артистические гены? Сейчас вы мне ой как пригодитесь!»

Вскоре мужчины стали выходить из-за стола, чтобы спуститься в подвал и начать игру. Некоторые женщины следовали за ними, но большинство остались за столом, чтобы поболтать о своих дамских делах. Анжелика со скучающим видом послушала немного их пустые разговоры о показах мод, яростные споры о том, в какой стране можно купить дешевле драгоценности и одежду, сплетни о знаменитостях. А потом она вышла из-за стола и спустилась в подвал.

Там уже шла игра, делались ставки, игроки с перекошенными от напряжения лицами смотрели на крутящуюся рулетку, а зрители с восторженным блеском в глазах болели за своих знакомых. Анжелика подошла к «отцу» и прижалась к его руке.

– Анжелика, дочка, уходи, тебе здесь не место, – строгим голосом сказал Геннадий.

– Ну, пап, я немножко здесь побуду, – попросила она. – Мне так хочется посмотреть!

– Нет. Это развлечение не для детей. Иди в свою комнату, посмотри лучше телевизор.

– Ну, папочка! Не прогоняй меня! – захныкала она и жалобно посмотрела на него глазами, полными слёз. – Можно я останусь? Я не буду мешать. Ну, пожалуйста!

– Геннадий Алексеевич, пусть маленькая леди немного посмотрит, – заступился за неё один из гостей. – Она же будет вашей преемницей, поэтому пусть учится.

– Ну ладно, – нехотя согласился Геннадий, – посиди здесь немного. Но в двенадцать часов пойдёшь спать.

– Спасибо, папочка! – радостно чмокнула Анжелика его в щёку и побежала к столу, выбирая удобное место, чтобы следить за всем происходящим.

Все опять увлеклись игрой, и на девочку никто уже не обращал внимания. Вскоре в зал спустилась и Ольга. Она подошла к какой-то женщине и завела с ней тихий разговор, украдкой следя глазами за Геннадием и Анжеликой. Лёшка с Михаилом тоже были здесь среди гостей. Анжелику это немного подбодрило.

Когда была сделана очередная ставка, Анжелика взяла из вазы яблоко, откусывая, подошла к столу и стала следить за полётом шарика в рулетке. Неожиданно яблоко из её рук выпало и покатило под стол. Анжелика тут же полезла под рулетку и, достав яблоко, невозмутимо вылезла с другой стороны. Игра тут же остановилась. Сразу несколько охранников полезли со специальными приборами под стол и долго там шарили, проверяя все поверхности. Но ничего они там так и не обнаружили.

– Извините, Геннадий Алексеевич, но нам придётся обыскать вашу дочь, – сказал один из них.

Геннадий был в шоке.

«Неужели Анжелика так сглупила?! – с ужасом подумал он. – Неужели она не понимала, что после этого её обязательно обыщут?! Они же сейчас найдут прибор в кармане её платья! Всё пропало!»

Геннадий пристально посмотрел на ребят, тем самым давая понять, чтобы они были наготове. Лёха с Мишкой насторожились и приготовились к защите. А если бы кто-нибудь из гостей обратил внимание на Ольгу, он бы догадался, что произошло что-то ужасное. Её миндалевидные глаза от страха стали круглыми, почти как у Анжелики. Но Геннадий решил не поддаваться панике, поэтому, взяв себя в руки, он невозмутимо произнёс:

– Да-да, конечно, я разрешаю. Только пусть её обыскивает женщина.

Анжелика удивлённо на всех смотрела, словно не понимая, что происходит. К ней подошла женщина, отвела её в сторону и стала тщательно ощупывать.

– Папочка, почему меня обыскивают? Я же ничего не украдала! – с отчаянием в голосе спросила Анжелика.

– Дочка, нельзя залезать под этот стол, – нравоучительным тоном отчитал её Геннадий. – Ещё одна такая выходка, и ты отправишься спать!

– У неё ничего нет, – сообщила всем женщина.

Конечно, Анжелика ведь не дура! Она перед этим трюком с яблоком вынула прибор из кармана и незаметно прикрепила его на стену рядом с диваном. После этого обыска Анжелика могла делать что угодно – на неё никто уже не обращал внимания.

«Ай да Анжелика! Такое придумать! Вот это умница! Молодец!» – восхищённо подумал Геннадий. – *Правда, нас чуть до инфаркта не довела. Не могла заранее предупредить о своих выдумках! Надо будет её потом отругать. Самостоятельности в нашем деле нужно избегать, а то кто-нибудь мог бы проколоться».*

Наконец Геннадий вытер носовым платком лоб. Это был условный знак. Значит, пора действовать.

– Папочка, я тоже хочу сыграть! – начала приставать к нему Анжелика. – Можно я сделаю ставку? Дай мне денежку.

– Дочка, мы не имеем права играть, – ответил Геннадий.

– Но почему?

– Потому что такие законы.

– Но я хочу! Я не обязана подчиняться вашим дурацким законам! – закапризничала Анжелика. – Ну пожалуйста!

Тут в их разговор вмешался пожилой мужчина:

– Если юная леди согласится, я сыграю с ней в перерыве. Надеюсь, господа не будут возражать?

Господа, благосклонно улыбаясь, согласились. Можно побаловать такого очаровательного ребёнка, тем более дочку хозяина.

– Вот здорово! – захолопала Анжелика от восторга в ладоши. – Я буду играть! Папочка, дай мне скорее деньги.

– Какая же ты настырная, всегда добиваешься, чего хочешь, – ласково пожурил её Геннадий. – Держи сто долларов. Только не плачь, если проиграешь.

– Постараюсь, – пообещала она.

Объявили небольшой перерыв. Все отошли от стола, а Анжелика со своим соперником стали делать ставки.

– На что юная леди хочет поставить? – спросил её крупье. – На все красные или на все чёрные цифры?

– Конечно, на красные, – уверенно ответила Анжелика.

– Тогда мне придётся свои сто долларов поставить на чёрные цифры, – снисходительно улыбнулся пожилой мужчина.

Анжелика подбежала к рулетке, будто бы следя за шариком, а сама незаметно прикрепила под неё прибор. Конечно же, никто ничего не заметил, потому что на Анжелику уже и не обращали никакого внимания. Все были заняты разговорами друг с другом, кто-то курил, кто-то пил коктейли, и на то, что происходит за игральным столом, никто не смотрел. Шарик выпал на чёрную двадцатку. Анжелика проиграла. Она разочарованно отошла от стола, подошла к «отцу» и уткнулась ему в грудь, демонстрируя этим, как сильно она расстроена.

– Такова игра. Нужно быть готовым к тому, что можешь проиграть. Но ты же мне обещала не плакать, – ласково сказал Геннадий, глядя её по голове.

– А я и не плачу! Но, надеюсь, вы мне позволите отыграться? – обратилась она к сопернику. – Давайте ещё раз сыграем. Ну пожалуйста! Только ещё один раз! И больше я приставать к вам не буду.

– О, у леди проснулся азарт! – рассмеялся пожилой мужчина. – Хорошо, в следующий перерыв мы ещё раз сыграем.

Анжелика на радостях подбежала и чмокнула мужчину в щёку. А потом она села на диван в углу зала и стала со скучающим видом есть конфеты из вазочки, показывая этим, что игра других людей её уже совершенно не интересует.

Через некоторое время зал оживился. Вокруг игрового стола собралось больше народа, чем до этого. Анжелика не слышала, сколько поставили на кон, но поняла, что ставка довольно крупная, правда, не самая большая за игру. Геннадий слишком уж не рисковал. Анжелика стала с интересом разглядывать игроков, стараясь понять, ради кого из них она так старалась. Играли четверо: молодой блондин инфантильной наружности, здоровый детина с повадками уголовника, солидный господин с антикварной тростью из слоновой кости и тот самый пожилой мужчина, с которым она недавно играла.

«Так кто же из них тот таинственный знакомый Геннадия? Наверняка пожилой мужчина. Не зря же он согласился со мной играть. Да, точно, это он!»

Когда ставки были сделаны, Ольга отошла от стола и, подойдя к Лёшке, попросила его принести в зал ещё напитков, а сама тихонько назвала ему нужную цифру. Лёха отвернулся от гостей, чтобы взять со столика поднос с пустыми бокалами, а сам в это время нажал нужную цифру на миниатюрном пульте, прикрепленном у него вместо часов на руке. Даже внешне этот пульт очень был похож на электронные часы, и в случае обыска на него никто не обратил бы внимания. Когда шарик остановился, весь выигрыш достался молодому человеку. Вот это да! На него Анжелика подумала бы в последнюю очередь.

После этой игры началась другая, потом ещё одна и ещё... Анжелика маялась от нетерпения.

«Скорей бы перерыв, чтобы снять прибор и уйти отсюда! Нет сил больше ждать! Как мне осточертели эти разряженные уголовники! А ещё мне очень-очень страшно!»

Наконец-то объявили перерыв, и Анжелика, опять поставив на красные цифры, незаметно сняла прибор. Шарик упал на красную семёрку.

– Папочка, я выиграла! Представляешь, выиграла! – ликовала Анжелика.

– Здорово! Я тебя поздравляю! – улыбнулся Геннадий. – А теперь иди спать.

– Ну, па... – состроила недовольную гримасу Анжелика, а сама в душе ликовала: *«Всё закончилось! Закончилось! Всё прошло удачно! Мы все живы! И я сейчас уйду отсюда!!!»*

– Иди в свою комнату и ложись спать, – сказал Геннадий строгим голосом, – а то больше никогда не разрешу тебе смотреть на игру.

Анжелика, как бы обидевшись, надула губы. Надо же было до конца доиграть роль избалованной капризной девочки.

– Спокойной ночи, папочка, – печально вздохнула она.

– Спокойной ночи, – пожелал ей Геннадий и отвернулся к гостям.

Анжелика покорно удалилась и, лишь закрыв дверь своей комнаты, поняла, насколько сильно она устала. Нервное напряжение вылилось теперь в то, что ноги её настолько ослабли, что она еле стояла, а руки стали мелко дрожать. Анжелика обессиленно упала на кровать. У неё не было даже сил раздеться.

«Скорее бы завтра все уехали. У меня нет никакого желания ещё и утром изображать из себя ребёнка. Хватит, наигралась уже в идиотку!»

Утром Анжелика уже не спала, а просто валялась в постели, когда в дверь её комнаты постучали.

– Анжелика, все гости разъехались. Пошли завтракать, – послышался голос Михаила.

– Сейчас приду! – радостно крикнула девушка, спрыгнула с постели, быстро умылась и, накинув атласный халатик, побежала в столовый зал.

Несмотря на то что все уже сидели за столом, никто не ел. Все ждали Анжелику. Когда она появилась, все кинулись её обнимать. Если бы не её короткий халатик, парни точно стали бы качать её на руках. Анжелика смеялась и подставляла всем свои щёки для поцелуев.

Наконец все сели за стол, на котором стоял великолепный фруктовый торт. Анжелике отрезали самый красивый кусок. Но вообще-то за столом все больше болтали, чем ели. Настроение у всех было приподнятое. Мишка стал рассказывать парням, которые в это время не присутствовали в игровом зале, о трюке с яблоком.

Димка хохотал громче всех:

– Ай да Ангелочек! Всех, блин, провела!

Геннадий постукал ложечкой по чашке, чтобы все успокоились.

– Это ты, Анжелика, конечно, замечательно придумала с яблоком, но почему ты нас не предупредила заранее? Ты могла провалить всю операцию! – сказал он строгим голосом. – Мы все были просто в шоке! Мы решили, что ты попалась! Пойми, у кого-нибудь из нас могли не выдержат нервы, и тогда всё закончилось бы большой бедой!

– Я сама не знала заранее, что можно так сделать, – оправдывалась Анжелика. – Мне пришла в голову эта мысль, когда я увидела яблоки в вазе. Простите меня!

– Ну хорошо. Главное, чтобы ты поняла, насколько мы все зависим друг от друга, и ошибка одного может стать причиной гибели остальных! В следующий раз никакой самостоятельности! Договорились? А теперь поговорим о приятном, – сказал он и улыбнулся. – В результате нашей игры у нас на руках осталось девятьсот тысяч долларов. Восемьсот тысяч делим на десятерых, получается по восемьдесят тысяч каждому. Тридцать тысяч кладём на нашу жизнь до следующей игры. Остаётся семьдесят тысяч. У нас, Анжелика, есть традиция. После каждой игры часть денег мы тратим на исполнение желания одного из членов нашего коллектива. В прошлый раз эти деньги мы добавили, чтобы купить украшения для Ольги.

– Спасибо вам, колье с серёжками очень красивые! Вчера я себя чувствовала более уверенно среди этих разряженных мафиозных дамочек. Многие из них, кстати, обратили внимание на мои драгоценности. Это приятно!

– Алексей, теперь твоя очередь. Что ты хочешь? – спросил Геннадий.

– Я уступаю свою очередь Анжелике, ведь благодаря ей мы эти деньги заработали, – сказал Лёха.

– Да-да, давайте исполним желание Анжелики, – поддержали его остальные.

– Анжелика, на что ты хочешь потратить эти деньги? – обратился к ней Геннадий.

– Я не знаю, – растерялась девушка. – К тому же я только недавно пришла к вам. Я не заслужила ещё такого подарка. А давайте потратим эти деньги все вместе! Может, съездим куда-нибудь, попутешествуем немного?

– Да, это было бы здорово! Давайте поедem за границу, – обрадовались все. – Анжелика, а куда ты хочешь поехать?

– Мне хотелось бы туда, где тепло, где можно поплавать в море. Поехали на Гаити? Я видела по телевизору передачу об этом острове. Там так красиво!

– Решено. До следующей игры у нас два-три месяца, – подытожил Геннадий, – поэтому мы спокойно можем отдыхать. Да здравствует Гаити!

– Да здравствует Гаити!!! – подхватили все.

Глава 5

Вот и наступил день отъезда. Сев в комфортабельный самолёт, Анжелика подумала, что теперь её жизнь стала похожа на сказку. Всё плохое позади. У неё теперь хорошие друзья, скоро будет очень много денег, а сейчас она летит в сказочную страну отдохнуть и развлекаться. Здорово! Разве могла раньше та простая деревенская девчонка, какой она была всего лишь несколько месяцев назад, представить, какие сюрпризы преподнесёт ей жизнь?! Правда, если бы в тот роковой день ничего не произошло, она жила бы сейчас в станице с любимым Серёжкой и была бы гораздо счастливее!

Самолёт медленно выруливал на взлётную полосу. Анжелика вжалась в кресло и вцепилась в подлокотники. Лёха, сидящий в соседнем кресле, увидел её вытаращенные от ужаса глаза и участливо спросил:

– Ты первый раз летишь? Боишься?

– Ещё чего! Совсем я не боюсь. Я уже раз десять летала! – буркнула Анжелика.

На самом деле она раньше видела самолёт только по телевизору и не представляла, что он такой огромный. Всё её здесь пугало: и подъём по трясущемуся трапу, и незнакомый запах в салоне, и большие кресла, к которым надо пристёгиваться. А больше всего она боялась того момента, когда эта громадная железяка оторвётся от земли и унесёт её в облака!

Самолёт начал разбег. Анжелика с ужасом смотрела в иллюминатор. Вот быстро побежали сигнальные огни, вот бетон полосы стал удаляться и остался далеко внизу, вот уменьшаются в размерах и становятся словно игрушечными здание аэропорта, дома и машины. Девушка побелела от страха. Да ещё Анжелика почувствовала, как в животе у неё всё опустилось, уши заложило и ей трудно стало глотать.

– О боже! – вскрикнула она от ужаса.

– Что случилось? – наклонился к ней Лёха.

– У меня оторвалось!!! – еле прошептала она с выпученными от страха глазами.

– Что оторвалось? Пуговица? – не понял Лёха.

– Ты совсем идиот или просто прикидываешься? – разозлилась Анжелика. – Стала бы я из-за пуговицы так переживать. У меня там внутри что-то оторвалось: печёнка или почка, я не знаю, но чувствую, как там что-то вниз опустилось. Мне так плохо! Мне тяжело дышать! Я не могу глотать! Я теряю слух! О боже, я сейчас умру! Ты чего смеёшься? Чего ты ржёшь, я спрашиваю? Тебе меня совсем не жалко? Нет, поглядите-ка на него! Бедная девушка погибает, а этот придурок веселится!

– Ты не переживай, когда мы прилетим, у тебя все органы опять вернуться на своё место, – успокоил её Лёшка.

– Ты уверен? – недоверчиво посмотрела она на парня.

– Конечно. А если не вернуться, мы тебя поднимем за ноги и потрясём. Тогда уж точно всё встанет как надо, – опять захохотал он.

– Дурак! – обиделась Анжелика и отвернулась от него к иллюминатору, но лучше бы она этого не делала, потому что вид за окном испугал её ещё больше. – Мы так высоко! Выше облаков! О боже! А самолёты часто разбиваются?

– Не очень. Всего лишь раз в две недели. Последняя авиакатастрофа как раз была две недели назад. На днях, наверное, опять какой-нибудь самолёт вдребезги разобьётся, – спокойно рассуждал Лёха.

– Да ты что!!! – насмерть перепугалась Анжелика. – Господи, ну зачем я захотела на Гаити?! Лучше бы мы по Подмоскovie попутешествовали.

– Успокойся. Те самолёты, что летают на Гаити, ни разу не разбивались.

– Правда?! – обрадовалась Анжелика. – Неужели ни один не разбился?!

– Конечно. Эти самолёты, даже если и падают в океан, то лежат на дне совершенно целёхонькими, – с серьёзным видом ответил Лёха.

– Изверг, ты надо мной ещё и издеваешься! Всё, не хочу с тобой больше разговаривать! – вспылила Анжелика.

– Это хорошо, – улыбнулся Лёха, – хоть спокойно, без скандалов теперь долечу. За это на тебе, держи мою руку. Вместе ведь падать не так страшно.

Анжелика скорчила ему противную рожицу, но за руку его всё-таки взяла и в каждой воздушной яме судорожно в неё вцепилась ногтями. Она отпустила его руку только тогда, когда принесли обед, но потом вцепилась с новой силой. Даже спящая, она её крепко сжимала.

Через несколько часов самолёт приземлился. Анжелика отпустила наконец Лёшкину руку, на которой остались следы от её острых ноготков, и стала, глядя в зеркало, прихорашиваться.

– Да уж, после обратного полёта у меня вместо руки один скелет останется. Ты мне почти всю шкуру содрала, – усмехнулся Лёха.

– Да это я тебя за руку удерживала, чтобы ты от страха под кресло не залез. Чуть все ногти не сломала, так ты вырывался! – нисколько не смутившись, соврала Анжелика. – Эх ты, трусишка! Чуть нас всех не опозорил!

– Что?! – возмутился её наглости Лёха. – Вот она, женская благодарность! Раз так, то на обратном пути я с тобой рядом не сяду. Падай одна.

– А я и не собираюсь падать. Вы как хотите, но на самолёте я больше не полечу. Я лучше поплыву на пароходе.

– Что, испугалась?! – позлорадствовал Лёха.

– Ничуть! Просто на самолётах я много раз уже летала, а на пароходе всего лишь пару раз плавала. Хочу ещё раз прокатиться.

– Пароходы, между прочим, тонут раз в месяц. Последний утонул неделю назад. Так что, когда мы будем возвращаться, всё может случиться.

– Иди ты, Лёха, со своей статистикой куда подальше! Вон лучше местных аборигенок пугай, а я не боюсь. Меня Бог не хочет к себе забирать. Уже не раз проверено!

– Да, видно, Бог тебя от греха подальше чёрту сбагрил, а тот испугался, что ты его из ада выживешь, и тоже не забирает тебя. Так что, Ангелочек, придётся тебе жить вечно! – с лукавой улыбкой произнёс Лёшка.

Анжелика хотела ответить парню что-нибудь гадкое, но Лёха, закинув на плечо спортивную сумку, пошёл к выходу.

Гаити их встретил тридцатиградусной жарой. После холодной дождливой Москвы это казалось чудом. Мужчины пошли получать багаж, а Анжелика с Ольгой вышли из здания аэропорта на улицу. К девушкам тут же подошёл смуглый человек, который неплохо говорил по-русски. Выяснилось, что он когда-то учился в московском институте. Оглядев похотливым взглядом Анжелику, он начал вокруг неё крутиться, пытаясь познакомиться. Анжелика уже не знала, как отбиться от навязчивого парня. Обижать иностранца не хотелось, а на культурные просьбы оставить её в покое он не реагировал. Когда же незнакомец нагло обнял её за талию и предложил показать ей местные достопримечательности, Анжелика не выдержала.

– Слушай ты, папуас недожёванный! А ну вали от меня в свои пампасы, а то я сейчас сама с тебя скальп сниму! Понял?! – рывкнула она на него с таким разъярённым выражением лица, что даже Ольга вздрогнула.

А уж незнакомец от неожиданности так шарахнулся от неё, что споткнулся и упал. В этот момент как назло на улицу вышли мужчины и, увидев эту сцену, захохотали.

– Ну всё, бедный Гаити! Теперь в связи с нашим приездом в стране объявят чрезвычайную обстановку и запретят местному населению приближаться к нашему отелю ближе, чем на десять километров, – ёрничал Лёшка.

– А иначе им всем кирдык будет! – поддержал его Мишка.

– И секир башка – долой кишка! – гримасничал Николай.

– Да идите вы все от меня! – решила обидеться Анжелика, но потом не выдержала и тоже засмеялась.

Их всех поселили в небольшие комфортабельные коттеджи, которые назывались «бунгало». Вообще-то в таких коттеджах должны жить по двое. Они рассчитаны на влюблённые парочки или на небольшую семью. Но Геннадий не позволил Анжелике жить с кем-то из парней. И одну её оставлять было опасно. Поэтому пришлось её поселить в бунгало, где расположились они с Ольгой, благо там были две просторные комнаты.

– Наконец-то вся счастливая семейка вместе, в одном уютном гнёздышке! – воскликнула Анжелика.

– Всё. Отпуск насмарку! – состроила недовольную гримасу Ольга. – Я всегда говорила, что детей надо оставлять дома, иначе это не отдых будет, а сплошная мука.

– Так, мамуля и папуля, – начала терроризировать их Анжелика, – здесь наверняка полно всяких там тарантулов, скорпионов и змей, а я их до смерти боюсь. Так что хотите вы этого или нет, но спать я буду в вашей комнате.

– Ещё чего! – взбесилась Ольга.

– Как хочешь, мамуля. Если мы с Гошиком тебе мешаем, можешь переселиться в мою комнату. Мы тебя удерживать не станем, – не унималась Анжелика, испытывая наслаждение от того, что доводила «мамочку» до белого каления.

– Знаешь, дочурка, у тебя яда больше, чем у ста скорпионов, – наконец-то взяла себя в руки Ольга и сумела достойно ответить нахалке, – так что зараза заразе не навредит. Марш в свою комнату! И не вздумай ночью припереться, а то мы ближайшим же самолётом отправим тебя в Москву!

– О нет! Пощадите! Только не самолётом! – взмолилась Анжелика.

– Ладно, хватит кривляться, – примирительным тоном сказала Ольга. – Надевай купальник и пошли на пляж. Ты когда-нибудь в океане плавала?

– А как же! Раз двадцать! – не моргнув, соврала Анжелика.

– Понятно, значит, ни разу.

Девушки, одетые в купальники и в повязанных на бёдрах парео, вскоре вышли из бунгало и побежали на пляж. Вместе они смотрелись очень эффектно. Блондинка и брюнетка, обе необыкновенно красивые, стройные, с длинными, развевающимися на ветру волосами, они были похожи на двух русалок. Немногочисленные в этот час отдыхающие на пляже не могли оторвать от них взгляд. А девушки, сбросив на песок парео и взявшись за руки, с визгом забежали в воду. Они стали дурачиться и брызгать друг на друга. Ольга, смеясь, запрыгнула на спину Анжелике.

– Наконец-то я тебя утоплю, дрянная девчонка! Ну что, будешь ещё надо мной издеваться? А? Говори, будешь или нет? – требовала Ольга, окуная голову Анжелики под воду.

– Не буду, не буду, пощади! – отфыркивалась Анжелика.

Но как только Ольга её отпустила, Анжелика сама запрыгнула на неё и стала топить.

– Вот тебе, злая мачеха, получай!

Вдоволь надурочившись и нахлебавшись воды, девушки вышли на берег и легли прямо на горячий песок, подставив гостеприимному солнцу свои бледные тела. Анжелика блаженно закрыла глаза.

«Как хорошо! Наконец-то Ангелочек попал в рай!»

Но Ольга не дала долго нежиться.

– Всё, Анжелика, пошли. На первый раз хватит. Мы забыли намазаться кремом для загара и можем обгореть.

– Я могу обгореть?! – усмехнулась Анжелика, переворачиваясь на живот. – Да я в Краснодарском крае всё лето ходила в купальнике по огороду, сроду никакими кремами не пользовалась и ни разу не обгорела.

– Ты жила в Краснодарском крае и у тебя был огород? Как интересно! Расскажи мне о себе. Ты жила в деревне или у тебя была дача?

– У меня была вилла и сто слуг в придачу. А ходила я по огороду, чтобы следить за своими рабами, которые так и норовят стырить мои ананасы, – ответила Анжелика, разозлившись на себя за то, что проговорила этой столичной красотке о своём прошлом.

– Ты обиделась? Глупенькая! – ласково пожурела её Ольга. – Думаешь, я стану тебя презирать, если узнаю, что ты жила в деревне? Ничего подобного! Человека уважают за то, какой он есть, а не за то, где он родился. И в деревне есть интеллигентные образованные люди, ну а в городе полно неотёсанных болванов.

– А ты меня уважаешь? – с вызовом спросила Анжелика.

– Конечно. Ты неординарная личность, правда, мерзавка, но зато очень обаятельная. Я даже свыклась с мыслью, что ты моя дочь, так что можешь считать, что я тебя удочерила.

– Для моей мамы ты слишком старая и злая, – засмеялась Анжелика.

– Ах ты нахалка! Ну, погоди! Я тебя удочерила, я же тебя и убью!

Они побежали к своему бунгалу, при этом Ольга старалась догнать Анжелику и хлестала её своим парео.

Жизнь на острове очень нравилась Анжелике. Она вместе со всеми купалась, загорала, каталась на водном мотоцикле, играла в пляжный волейбол. А по вечерам всей компанией они ходили в какой-нибудь бар, пили коктейли и танцевали почти до утра. Особенно здорово у них с Ольгой получался модный в то время танец «ламбада». Надев короткие расклешенные юбочки и приколов к волосам красивые цветы, они так лихо крутили бёдрами, что у мужчин и без спиртного начинала кружиться голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.